

63,3(2-2СП8)  
Дубовой рощи наследственной блуд.  
А 62  
прорытого оружейного завода.  
Л.И. АМИРХАНОВ  
Пётр Великий

3692

# ЗАПОВЕДНАЯ ДУБОВАЯ РОЩА ПЕТРА ВЕЛИКОГО (ПАРК «ДУБКИ») В СЕСТРОРЕЦКЕ



33  
6

Урчанинские

**А.В.** Развилка шоссе во всю ширину дороги на прес  
лении 24 погонных сажень.

В. Бывший холм

**С.Д.Е.** Развилка сестроречья сурей откосов ся удебн  
массовой частью на сестроречьях сестроречья сестроречья

лесная буря

*Вид на парк «Дубки» с самолета. Зима 2010 года (фото Н.М. Иванова)*

АБОНЕМЕНТ



*Вид на парк «Дубки» с самолета. Весна 2007 года (фото И.С. Сапунова)*



Л.И. АМИРХАНОВ

**ЗАПОВЕДНАЯ ДУБОВАЯ РОЩА  
ПЕТРА ВЕЛИКОГО  
(ПАРК «ДУБКИ») В СЕСТРОРЕЦКЕ**

177604/1

ГБУК «ЦБС Курортного района  
Санкт-Петербурга

АБОНЕМЕНТ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА  
им. М. Зощенко  
ГБУК «ЦБС Курортного района» Санкт-Петербурга  
197701, г. Сестрорецк,  
ул. Токарева, 7 тел. 431-7157





**Л.И. АМИРХАНОВ**

**ЗАПОВЕДНАЯ ДУБОВАЯ РОЩА  
ПЕТРА ВЕЛИКОГО  
(ПАРК «ДУБКИ») В СЕСТРОРЕЦКЕ**



**ОСТРОВ**

**2016**

---

**A62** Амирханов Л.И. Заповедная дубовая роща Петра Великого (парк «Дубки») в Сестрорецке. — СПб.: «Издательский центр «ОСТРОВ», 2016. 128 с., илл.

Книга рассказывает об уникальном парке «Дубки», расположенном на Дубовской косе в Сестрорецке. Созданная Петром Великим Заповедная дубовая роща — изумительный природный заповедник.

Всем интересующимся историей Санкт-Петербурга.

**ISBN 978-5- 94500-105-3**

Исключительные права на публикацию книги принадлежат ООО «ИЦ «ОСТРОВ».

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

На 1-й стор. обложки: часовня в Заповедной роще. Современный вид, фото Л.И. Амирханова.  
На 4-й стор. обложки: часовня в Заповедной роще. С открытки конца XIX века из собрания С.В. Ренни.

© Л.И. Амирханов, 2016.

© ООО «Издательский центр «ОСТРОВ», 2016.

© Художественное оформление В.В. Бахметьев, 2016.



## ВВЕДЕНИЕ

При всем огромном значении, которое имеет созданный Петром Великим парк «Дубки» как уникальный природный заповедник и просто как место, любимое народом, исторической информации о нем недостаточно. Прекрасная книга О.Г. Растворовой «Сестро-рецкие Дубки от Петра I до наших дней», выпущенная нашим издательством в 2004 году, впервые рассказала о создании парка, его истории и проблемах. Но с тех пор, за 12 лет, по Водосливному каналу воды утекло очень много. Изменился парк, в его руководство пришли новые люди, и много новых материалов удалось найти в санкт-петербургских архивах. Поэтому необходимость в новой книге появилась весьма настоятельная. До 2004 года исследователи, разумеется, упоминали о парке и дворце Петра I, но это были фрагменты, изданные крошечными тиражами. Ольга Григорьевна впервые не только ввела в научный оборот данные о том, как создавался парк, как выглядел дворец, но и интересно рассказала о природе этого уникального места. Несомненным достоинством книги является, не боюсь этого слова, крик души. Ведь многое, что происходило в парке в разные времена, не могло радовать людей, переживающих за сохранение своей истории. Возможно, именно деятельность О.Г. Растворовой, ее многочисленные публикации в газетах сыграли свою роль. Парк «Дубки» возрождается. Поэтому эта книга — еще и благодарное посвящение памяти замечательного человека — Ольги Григорьевны Растворовой (1933—2010).

Настоящая работа, как принято говорить, не претендует на полную освещения истории этого уникального места. Не все архивные



материалы и публикации удалось использовать. Не удалось найти и диссертацию Т.Б. Дубяго «Садово-парковое искусство первой половины XVIII в.». Ее поиск я начал, естественно, с Лесотехнической Академии, но там нашел только скромную рецензию, но уже из нее было понятно, что диссертация содержит уникальный материал по парку «Дубки». Меня направили в ГАСУ (Государственный архитектурно-строительный университет), в котором (тогда он еще именовался ЛИСИ — Ленинградский инженерно-строительный институт) Т.Б. Дубяго в 1951 году и защищала эту диссертацию на соискание звания доктора архитектуры. Несколько дней ушло на работу в библиотеке и архиве университета. Увы, и там диссертации не оказалось. Мне посоветовали поискать ее в Санкт-Петербургском Архиве Научно-Технической Документации, читальный зал которого с начала 2016 год находился в стадии переезда в новое помещение на Тамбовской улице. Наконец в июле я попал в этот архив, и там нашлись кое-какие работы Т.Б. Дубяго, но диссертация отсутствовала.

И лишь в середине июля забрезжил свет в конце этого тоннеля: место дислокации диссертации обнаружилось, но времени на то, что с ней не только поработать, но и хотя бы ознакомиться уже не было. Остается надеяться, что мои надежды оправдаются, и к 300-летию парка «Дубки» этот материал войдет во второе издание. Но ждать придется до 2019 года, уповая на Всевышнего, чтобы дал сил и здоровья с этим справиться.

Я выражаю искреннюю благодарность сотрудникам РГАВМФ и ЦГИА СПб за неоценимую помощь в поиске архивных материалов, а также исследователю истории Карельского перешейка, коллекционеру С.В. Ренни и фотохудожнику В.М. Федорову за предоставленные иллюстрации.

*...Жив парк «Дубки», ровесник Сестрорецка,  
Жива история, которой нет конца.  
И вот придут иные поколенья,  
Посадят новые дубы, каштаны,  
И, может быть — волшебное мгновенье! —  
Возникнут вновь дворец, Голландский сад,  
И струи тех фонтанов заиграют,  
Которых Пётр увидать не успел.  
И возродится новый Старый парк...*

*В.М. Фёдоров*

## **НАЧАЛО ДАЛЬНИХ ДУБКОВ**



Датой рождения Сестрорецка считается 20 сентября 1714 года. В этот день (по старому стилю) Пётр I побывал на реке Сестре. Упоминания об этом есть в одном из «Походных журналов» за 1714 год. В книге А.И. Давиденко читаем: «Живописные пейзажи этого чудесного уголка северной природы произвели на него столь сильное впечатление, что он тут же распорядился основать у реки Сестры свою летнюю резиденцию».<sup>1</sup> Это весьма любопытно, так как какое впечатление произвели «Живописные пейзажи этого чудесного уголка северной природы» на царя, никому не известно, предположение же Давиденко весьма сомнительно. Он, правда, приводит ссылки на архивные документы, но при проверке оказалось, что речь в этих документах идет совсем о другом. О.Г. Растворова ссылается и на работу Н.А. Василевской «Парк “Дубки” с гидротехническими сооружениями. Историческая справка», но упоминает, что ссылок на документы в этой работе нет.

Есть все основания считать, что дата 20 сентября не совсем правильна, но об этом подробнее можно будет прочитать в книге «Сестрорецкий Оружейный завод. 1714—1917 гг.», которую готовит к печати «Издательский центр «ОСТРОВ». Видимо, поэтому Ольга Григорьевна очень аккуратно отмечает, что 20 сентября 1714 года «состоялось всего лишь волеизъявление Петра I иметь здесь, в дубовой роще, увеселительный дворец (хотя этого акта

<sup>1</sup> Давиденко А.И. Сестрорецк. Очерки по истории города. — Л., 1962. С. 12.



волеизъявления оказалось достаточно, чтобы потомки именно с него начали летоисчисление самого города Сестрорецка!».<sup>2</sup>

Нас же данным случае интересует дата рождения Заповедной дубовой рощи Петра Великого — именно такое название фигурирует в документах XVIII—XIX веков. О.Г. Растворова, чью книгу, я буду цитировать не раз, приводит две важных для сего места даты. Первая — это 1717 год, когда на Дубовскую косу доставили «черную землю» и было высажено 2000 деревьев. Однако это утверждение требует некоторого уточнения.

Вторая дата — реальная — 1719 год. По данным Т.Б. Дубяго, именно в этом году началось строительство деревянного дворца и устройство гавани. И Ольга Григорьевна эту дату подтверждает, поэтому можно утверждать, что именно 1719 год является датой рождения уникального кусочка сестрорецкой земли.

А создателем здесь уникальной рощи-парка, разумеется, был Петр Великий. При этом важно отметить, что царь знал эти места еще до 1714 года. Об этом свидетельствуют документы, хранящиеся в РГАВМФ. Во-первых, еще в 1703 году Петр I во главе русских воинских частей принимал участие в сражении при реке Сестре. Правда, это было выше по течению. Путь в Выборг лежал через сестрорецкие места, и охрана здесь имела место, так, в конце июля 1710 года вице-адмирал К. Крюйс, руководствуясь указаниями Петра, распорядился пропустить чухонцев через реку Сестру и на Выборгскую сторону для уборки хлеба. Вскоре сюда отправили группу офицеров для осмотра лесов.<sup>3</sup> Кроме того, им следовало «изыскать железные руды и составить карту местности». Эту карту, если, конечно, она была сделана, найти пока не удалось. А. Орфеев предполагает, что уже тогда, то есть в 1710 году, «в голове Петра возникла мысль о постройке завода на этом месте».<sup>4</sup> Но опять же непонятно, как Артиллерийский чиновник Сестрорецкого завода в 1890 году проник в мысли Петра Великого. В мае того же, 1710 года, Адмиралтейский советник А.В. Кикин писал К. Крюйсу об объявлении указа Петра, в котором говорилось о необходимости отправить порох из Нарвы в Кроншлот и к реке Сестре. В 1712 году по берегам Сестры заготавливали сено.

Победоносная Северная война (1700—1721), закончившаяся подписанием Ништадтского мирного договора, вернула России выход в Балтийское море. Стремясь наглядно показать, что и северный берег Финского залива находится под властью России, царь решил построить на Дубовском мысу еще одну свою резиденцию. Она должна была стать третьей, считая на северо-запад от новой столицы. Между Лахтой и Лисьим Носом располагались Ближние (Новые) Дубки. В 1723 году здесь «предположительно по проекту архитектора С. ван Звиттена и под руководством капитана И. Алмазова был распланирован регулярный парк. В нем были прорыты каналы, на пересечении которых устроен круглый остров. Деревянный дворец Петра I со служебными постройками и оранжереями сохранился до середины XVIII века.

Западнее Ближних Дубков, не доходя до Лисьего Носа, находилась усадьба Средние (Старые) Дубки. Там тоже был парк, но меньший чем в Ближних Дубках. В 1727 году эта усадьба была передана в ведение Адмиралтейского ведомства. Деревянное здание дворца было разобрано в XVIII веке».<sup>5</sup>

Итак, в 1717 году на Дубовской косе начались земляные и лесопосадочные работы. Привезена «черная» земля, саженцы деревьев, начата посадка 2000 дубов, 200 из которых

<sup>2</sup>Растворова О.Г. Сестрорецкие Дубки. Век XVIII // История Сестрорецка и его окрестностей. Т. 1. — СПб., 2006. С. 74.

<sup>3</sup>РГАВМФ Ф. 224. Оп. 1. Д. 7. Л. 77—79.

<sup>4</sup>Орфеев А. Сестрорецкий завод // Оружейный сборник, 1890, № 1. С. 5.

<sup>5</sup>Лисий Нос. Исторический очерк. — СПб., 2001. С. 14.

посадил лично сам Петр I.<sup>6</sup> По справедливому предположению Ольги Григорьевны, земля понадобилась потому, что в этих местах песка было больше, чем земли. По некоторым данным этой «черной земли» из южных губерний привезли столько, что весь Голландский сад площадью около 3 га стоит на привозной земле.

Затем посадили дубы и другие породы в роще. Следующий этап — это строительство деревянного дома у гавани, называемого в документах дворцом (дворцом также назывался тогда и знаменитый домик Петра I на Петровской набережной в Петербурге), устройство первой гавани и закладка сада («огорода») в 1719 году при участии царя. Об этом упоминают документы, к сожалению, не сохранившиеся, в частности О.Г. Растворова ссылается на уже упоминавшуюся «Историческую справку», подготовленную Н.А. Василевской. Эта рукопись хранилась в фондах парка «Дубки», там же имелась «Историческая справка о дворцово-парковом ансамбле начала XVIII века» и некоторые другие уникальные документы, но, к сожалению, по непонятным причинам они бесследно исчезли. Но это не единственная потеря — пожар 1868 года уничтожил немало домов в Сестрорецке и, в том числе архив Сестрорецкого



*Петр I. Портрет Петра I. Автор неизвестен.  
(из книги: Корф А.С. Петр I и Северная война  
1700—1721. — М., 1990)*

Оружейного завода. Поэтому некоторые лакуны в истории Сестрорецка неизбежны.

Могучие, еще не тронутые человеком леса по берегам Невы, других рек и, в частности Сестры, были ценнейшим строительным материалом, крайне необходимым для создания флота на Балтике. Поэтому первое распоряжение Петра об охране лесов датировано 1703 годом. В 1715 году последовал указ о «нерубке леса в Ингерманландских заповедных лесах». А в 1720 году — Указ «Всякого чина людям, которые имеют у себя приморские места... дабы... в дачах своих как на строения, так и на дрова лесов, кроме валежника, отнюдь не рубили под опасением себе штрафа. А еже кто похочет себе весною или осенью на своих местах для своего плезира расчищать рощу, те б люди расчищали деревья сухие и худые вынимали, таким же образом как в Петербурге или Стрелине мызе расчищали».<sup>7</sup> В этой же статье Дубяго приводит интересную цитату «Петр I увлекался посадками деревьев. Известно как много насадил он своими руками дубовых рощ, лиственниц. В последние годы жизни Петр I особенно увлекался посадками каштановых деревьев. Их посадил в большом количестве в Дубках и парке Екатеринталь (Кадриог) в Ревеле». Так что вполне возможно, что я возвел напраслину на царя-труженика.

<sup>6</sup>Фраза о том, что Петр лично посадил 200 деревьев, упоминается во всех изданиях, посвященных Сестрорецку. Вообще-то одному сажать дерево как-то неудобно. Нужен кто-то, кто бы, допустим, держал это дерево на определенной высоте пока сажающий будет забрасывать корни землей. Но надо еще и яму предварительно выкопать. Таким образом, очевидно, что Петр сажал деревья не лично, а участвовал в посадках. Чтобы посадить одно дерево, надо какое-то время — не две минуты. Впрочем, если тебе помогает рота солдат, тогда за день можно посадить и пятьсот деревьев.

Если же на одно дерево затратить всего две минуты, то получится 400 минут, то есть всего больше шести с половиной часов. И это без перерыва на рюмку анисовой. Мог ли царь себе такое позволить?

<sup>7</sup>Цит. по Дубяго Т.Б. Материалы о растительности русских садов и парков первой половины XVIII в. Архив НТД. Ф. 236. Оп. 2-1. Д. 627. Л. 5—6.

В том же, 1720 году, 22 сентября, Петр издал специальный указ «О запрещении рубить дубовый лес в ближних от С.-Петербурга провинциях под смертной казнию». А данные о том, что лес здесь вырубали, есть в РГАВМФ (см.: Ф. 177. Оп. 1. Д. 47). Исключения допускались лишь в тех случаях, когда дубовые бревна «ставились к Адмиралтейству на галеры и блоки, и на прочие дела, на какие годны».

Здесь необходимо сказать несколько слов о том, чем же ценен был дуб для кораблестроения. В специальной литературе отмечается, что «Дуб — порода, медленно растущая в ранней молодости, когда он обычно имеет способность куститься, и потому хорошо растет в высоту только при наличности подгонных пород, или, как выражаются лесоводы, шубы. Лесоводственная поговорка свидетельствует, что дуб любит расти в шубе, но с открытой головой, т.е. хорошо переносит боковое отенение, он плохо переносит верхушечное. У дуба чрезвычайно пластичен ствол, т.е. форма дерева и кроны чрезвычайно чутко отзываются на те внешние условия, среди которых ему приходится расти. Это — порода, требующая большого простора, в отличие, например от ясеня, у которого поведение в отношении роста совсем иное».<sup>8</sup>

Из выше сказанного следует, что дуб резко отличается, к примеру, от прямолинейной сосны, некоторой корявостью. Но именно эта корявость и делала его крайне необходимым при строительстве парусных деревянных кораблей. Некоторые из основных элементов набора корпуса в соответствии с его формой должны были иметь определенную криволинейность. При изгибе той же сосны ствол может потерять некоторую часть прочности — ослабеть. Правильно же выбранная кривая структура дуба позволяла без ущерба для прочности изготавливать из него разного рода кницы, футоксы, бимсы и другие элементы набора. Вследствие большой плотности дуб гораздо тяжелее той же сосны, поэтому на кораблях он использовался в нижней части, чтобы не уменьшать остойчивость.

В России дуб обычно произрастает в областях с климатом, близким к резко континентальному, с морозной зимой и жарким летом, например, Воронеж, Казань. Резкие перепады температуры вредно действуют на структуру дерева — могут появиться трещины и прочие повреждения. Дубы, произраставшие в северной Германии, южной Швеции, то есть не подверженные резким перепадам температуры, имеют более стабильную и плотную структуру. Петр Великий прекрасно в этом разбирался, поэтому необходимость в дубовых рощах именно в наших широтах и в нашем климате определялась не только красотой оных, но и потребностями нового флота.

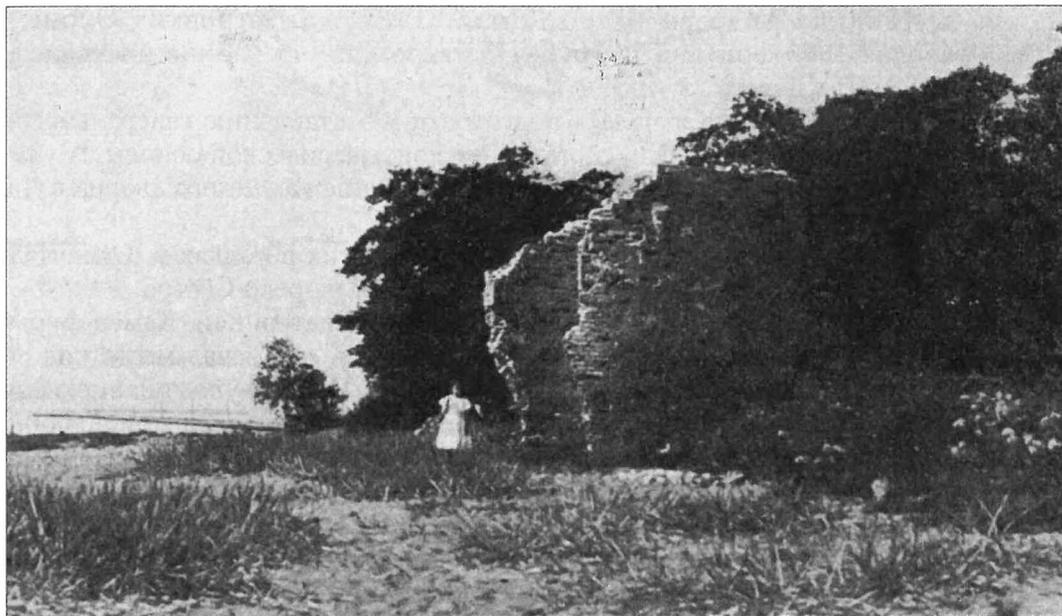
Весьма любопытно описание Заповедной рощи, сделанное тем же А. Орфеевым в соавторстве с коллегой М. Неклюдовым в небольшой брошюрке, посвященной Сестрорецку и изданной в 1900 году.

«Дубки расположены на мысе, вдающемся в Финский залив, занимая пространство в 48 десятин. Часть дубов была насажена Петром I, которые служили украшением парка, расположенного вокруг дворца. Это любимый лес Петра, который он приказал хранить «как око». Дубковская роща в то же время служила увеселительным местом, куда приезжали для осмотра Сестрорецкого завода и его окрестностей сотрудники Петра, в честь которых в беседке, построенной на большом камне, находившемся в 100 с[аженьях] от дворца, он делал пиршества. Здесь, под сенью раскинувшихся дубов, в часы досуга от многочисленных и сложных государственных забот Петр любил отдыхать и заниматься посадкой фруктовых деревьев, плоды с которых собирала дочь его Императрица Елизавета Петровна при посещении в 1748 г. Дубков. Плоды настолько ей понравились, что она приказала их доставлять ко дворцу.

<sup>8</sup>Морозов Г.Ф. Учение о лесе. — М.—Л., 1949. С. 173—174.

### Начало Дальних Дубков

В 1719 году Петр приказал в Дубках, которые ему понравились еще до возникновения Сестрорецкого завода, построить по составленному им самим плану трехэтажный каменный дворец с домовою церквью во имя Св. Апостолов Петра и Павла. Постройка дворца была окончена в 1720 году. Он был красив с внешней стороны и богат, по тогдашнему времени, внутренней отделкой. При освящении дворца и завода Петру была поднесена епископом Феофаном икона Св. Николая. Эта икона в настоящее время находится в Петропавловской церкви, перед ней по воскресным дням после литургии, служатся молебны. При дворце Петр развел фруктовый сад, окаймленный со всех сторон канавой, наполнявшейся водой из Финского залива посредством двух искусственных канав. Против дворца были выстроены две каменные круглые вышки. Остатки одной из них



Сестрорецк., Прим. ж. д. — Развалины на берегу моря в Дубкахъ.

*Развалины смотровой башни в Дубках (из собрания Л.И. Амфранова)*



сохранились до настоящего времени. С этих вышек Петр наблюдал за ходом шведских кораблей во время Великой Северной войны».<sup>9</sup>

Необходимо отметить, что в 1720 году в Дубках был построен не каменный, как пишут Орфеев и Неклюдов, а зимний (теплый) дом, в котором Петр ночевал в январе—мае.<sup>10</sup> Этот дом находился на не сохранившейся северо-западной оконечности Дубовского мыса. Что касается каменных вышек, то наблюдать за шведскими кораблями царь с них не мог, так как к 1720 году шведские корабли в Финском заливе не появлялись. Интересно упоминание авторов о беседке на камне, по-моему, больше ни где не встречавшееся.

В другом издании А. Орфеев упоминает о желании Петра провести «из заводской плотины», то есть из заводского резервуара<sup>11</sup> к Дубковскому дворцу фонтаны. Эти фонтаны по мысли Петра должны были превосходить Петергофские, для чего «по инструкции полковника де-Геннина Андреем Беэром была отлита на Петровских Олонецких и Тырницких заводах 1000 фонтанных труб. Но устройство фонтанов по неизвестным причинам не осуществилось».<sup>12</sup>

Не позднее конца 1721 года началась подготовка к составлению генерального плана усадьбы, то есть обмеры на местности, составление топографической основы. А уже в мае 1722 года С. ван Звитен получил задание на проектирование каменного дворца в Дальних Дубках.

Дальние Дубки были необходимы Петру при его нередких поездках в Кронштадтскую крепость на Котлине и на оружейный завод, строившийся на реке Сестре.

Царь часто бывал в Дальних Дубках, иногда вместе с Екатериной. Камер-фурьерские журналы 1720 года пестрят упоминаниями о том, что Петр «размечал место под огород» или «обедал в одних Дубках и поехал ночевать в другие».<sup>13</sup> Причем упоминание о ночевках в январе 1720 года предполагает, что хоромы Петра в Дубках были приспособлены к зимовью. Вероятно, влекли сюда Петра не только государственные дела.

Именно на пути в Дальние Дубки, куда Петр I спешил морем из Кронштадта, 31 августа 1721 года он встретил судно с гонцом, доставившим известие о заключении Ништадского мира, о победоносном завершении многолетней Северной войны со Швецией за выход к Балтийскому морю. Видимо, теперь Дальние Дубки стали приобретать черты парадности и официальности, так как политическая ситуация в Европе позволяла России активно осваивать северное побережье Финского залива.

Петр I придавал строительству в Дубках весьма большое значение — дважды, в 1721 и 1722 годах по указанию Петра в Дубки были переброшены работные люди и мастера из строящейся в те же годы резиденции в Стрельне. В переписке с Иваном Семеновичем Алмазовым, возглавлявшим строительство в Дальних Дубках, Петр неоднократно торопил его со сроками завершения дворца. По-видимому, Петру I необходимо было как можно скорее демонстративно утвердиться, «ногою твердой встать при море» на Карельской стороне.

Прежде всего, был составлен Генеральный план усадьбы. Этот план — проектный чертеж, хранится в Государственном Эрмитаже (ОР. 8487). Под чертежом имеется надпись: «Сия

<sup>9</sup>Орфеев А., Неклюдом М. Сестрорецк. Краткий современный и исторический очерк с описанием курорта. Полностью эта брошюра с соответствующими комментариями опубликована в сборнике статей «Курортный район. Страницы истории», выпуск 10 (СПб., 2014. С. 3—23).

<sup>10</sup>Успенский А.И. Подзорный дворец и «Новые палаты» в Дальних Дубках // Художественные сокровища России. Петр I. — СПб., 1903. № 2—3. С. 80.

<sup>11</sup>Именно так поначалу называлось озеро Разлив.

<sup>12</sup>Орфеев А. История Сестрорецкого оружейного завода // Оружейный сборник, 1900, № 2. С. 44—46.

<sup>13</sup>Растворова О.Г. Сестрорецкие Дубки. Век XVIII // История Сестрорецка и его окрестностей. Т. 1. — СПб.: «ОСТРОВ», 2006. С. 75

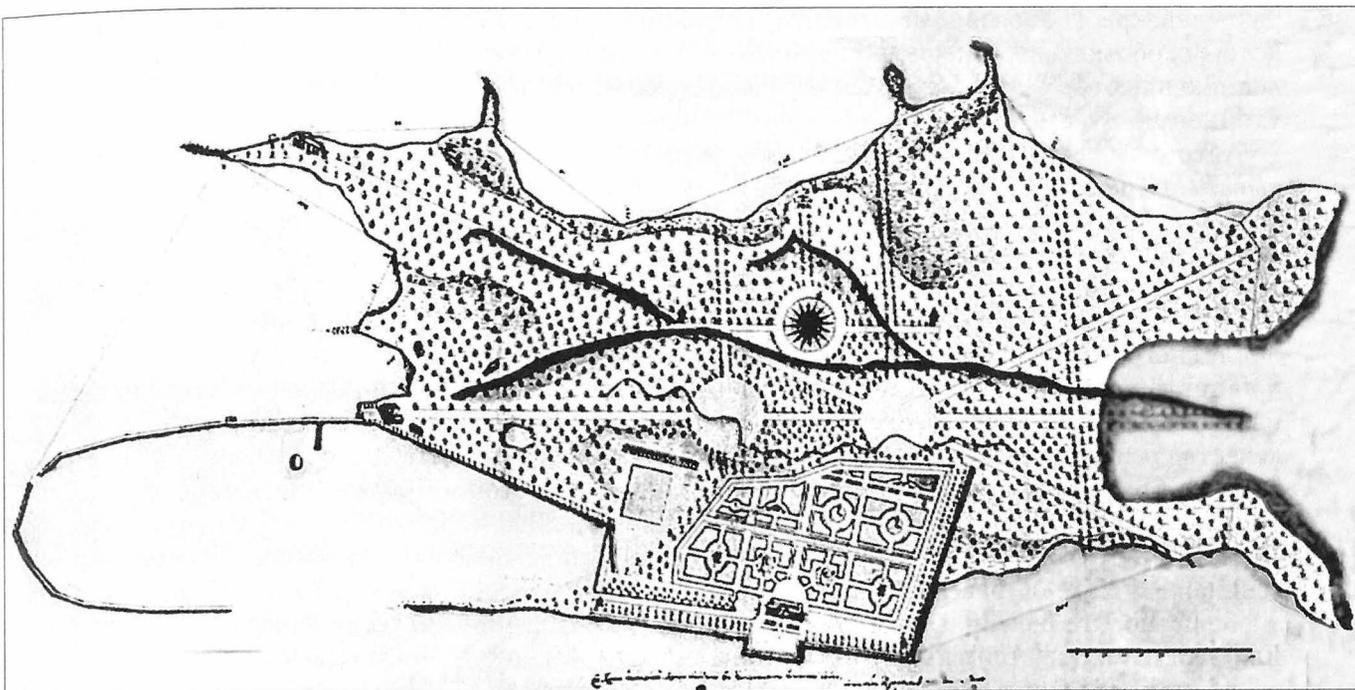


Рис. 1. Генеральный план усадьбы Дальние Дубки. Западная часть Дубковской косы с регулярным (Голландским) садом, аллеями, дамбой гавани, и несколькими зданиями, но еще без каменного двора (из книги: Растворова О.Г. Сестрорецкие Дубки от Петра до наших дней. — СПб.: «ОСНЕРОВ», 2004)

копия с плана Дубков, который подписан рукою его Императорского Величества, сходна» и подпись архитектора С. ван Звитена. План датирован мартом 1722 года.

Профессиональный и очень подробный анализ этого плана был сделан О.Г. Растворовой, и придумывать что-то новое — бессмысленно. Поэтому здесь приводится фрагмент из ее книги, посвященной парку «Дубки». Кстати, эта книга, изданная 12 лет назад на средства Администрации Курортного района и Муниципального образования Сестрорецка, широкой публике известна мало. Большая часть тиража ушла на подарки и, как часто бывает в подобных случаях, людям, которым история Дубовой рощи Петра Великого не очень интересна.

«На рис. 1<sup>14</sup> показана большая часть полуострова Дубовская коса с непривычно извилистой линией берега, особенно в северной части. У правого, восточного края чертеж искусственно оборван тёмным округлым контуром: по-видимому проектировщик давал понять, что пространство, лежащее к востоку от «обрыва» не является объектом его рассмотрения. Основную часть изображения занимает лес или парк с круглыми полянами в местах пересечения звездообразно прорезающих его просек (аллей). Наиболее детально прорисованы южная часть плана с регулярным (Голландским) садом, окруженным каналом. На южном берегу, на видовой террасе показано двухэтажное здание, по-видимому, дворца, в западной части — несколько домов помельче. Далеко в море тянется мол, окружающий гавань. В описании Т.Б. Дубяго<sup>15</sup> отмечено, что сад площадью около 3,3 га

<sup>14</sup>Нумерация иллюстраций, заимствованных из книги О.Г. Растворовой, в этой цитате сохранена так, как это сделано в Ольгой Григорьевной.

<sup>15</sup>Дубяго Т.Б. Усадьбы петровского времени в окрестностях Петербурга // «Архитектурное наследие». М.—Л., 1953. С. 125—140. О.Г. Растворова в тексте обозначает источники номерами, которые они имеют в разделе «Литература». В данном случае мне показалось правильным давать сноски с указанием источника.

разделен крестообразными аллеями на четыре основных квадрата боскетов, в центре которых обозначены фонтаны и партеры. Т.Б. Дубяго полагала, что план изображает резиденцию в период ее расцвета. Как мы увидим ниже, это положение нуждается в некотором уточнении.

Автору посчастливилось достаточно внимательно ознакомиться с оригиналом описываемого чертежа 17 и перерисовать часть чертежа на лавсановую кальку (см. рис. 2—4).

Описание чертежа. Чертеж выполнен пером, тушью и акварелью на листе бумаги большого формата — 535 × 1195 мм.

На масштабе плана следует остановиться специально. В правом нижнем углу листа помещена масштабная линейка (она заметна и на рис. 1), разделенная на 10 частей. У последнего, десятого деления стоит число 100, однако единицы длины у линейки не проставлены. Поэтому автору пришлось провести сопоставление длин некоторых линий на плане 1722 г. и современном (1986 г.) топографическом плане масштаба 1 : 2000. В качестве реперной линии, длина которой должна была сохраняться неизменной с XVIII в., нами выбрано расстояние между осями западной и восточной ветвей периметрального канала в их крайних южных точках, которое составляет 240 м. Для контроля были промерены и длины других отрезков каналов Голландского сада. Это позволило рассчитать масштаб генплана 1722 г.: он равен 1 : 1275, т.е. 1 см на плане соответствует 12,75 м на местности. Любопытно, что деления масштабной линейки генплана соответствуют не целым дюймам или вершкам, а дробным долям ( $\frac{3}{5}$  дюйма). Каждое такое деление отвечает расстоянию 64,5 футов = 21,5 ярда ~ 9,19 сажени ~ 19,6 м, а вся линейка из 10 делений, имеющая длину 6,00 дюймов — расстоянию 645 футов. Таким образом, автору удалось определить масштаб эрмитажного документа.

План не имеет экспликации (легенды). Понять содержание его контуров помогает раскраска. Голубым окрашены водные поверхности, ярко-розовым — цветники в двух из 10 партеров Голландского сада, красным — крыши зданий (кроме одного, не раскрашенного дома в северной части). Растительность (отдельные деревья, шпалеры, газоны) показана зеленым, дамба гавани и подпорная стенка — серым цветом.

Рельеф (гривы, западины) обозначен размытыми темными линиями и тонировкой в буро-зеленый (защитный) цвет. Такая размывка, а также наличие дополнительных штриховых обозначений типа плоских луночек (“лежащих скобок”) позволяет идентифицировать некоторые контуры как пониженные, заболоченные участки. К ним относятся: 1) неправильной формы контур, протянувшийся почти по всему северному побережью и расширяющийся к востоку, 2) узкий контур по южному берегу восточнее Голландского сада, 3) участок в западной части между “рогами” хребтика. Наконец, как заболоченный участок можно рассматривать и загадочный темный контур на восточном обрезе плана. Возвышенные участки тянутся ветвящейся полосой вдоль продольной оси полуострова. Извилистая линия, на репродукциях напоминающая ручей, проходящая вдоль северной границы Голландского сада, через обе круглые поляны, представляет собой, судя по характеру размывки и оттенения, также небольшую гривку, вал, а не русло. Не исключено, что это граница заноса песка или плавника при одном из предшествовавших наводнений. Нами такая граница была зафиксирована примерно в том же месте после умеренно сильных нагонов воды в 1994—1996 гг.

Таким образом, создатели плана 1722 г. демонстрируют хорошее знание территории и подчеркивают сложный характер рельефа.

На плане нет и буквенных обозначений объектов. Но цифры и несколько слов технического характера можно заметить. К северу от гавани, вдоль всего берега нанесены тонкие линии, возле них стоят цифры. Легко догадаться, что это результаты угломерной съемки. Линии обозначают расстояния между отдельными точкам на побережье, цифры — углы между направлениями от одной точки к другой и длину линий. Начертание арабских

цифр отлично от современного, и их не всегда просто разобрать. Кроме цифровых изображений у двух бухточек на западном побережье можно прочитать слова “филья” и “филья против норд-ост”, то есть проход (под парусом) при северо-восточном ветре.

Береговая линия, как заметно и на уменьшенных копиях плана, очень извилиста. Полуостров ощетинился пятью узкими мысками, в плане похожими на когти. Возле окончания мысов в море изображены скопления камней, есть камни и на самых мысах.

В акватории гавани, близ пирса, показан овальный объект, растушеванный в коричневатый цвет “под выпуклость”. Такой цвет нигде больше на чертеже не встречается. Возможно, это крупная скала-валун.

В центре плана, на “чистом” круге, соответствующем одной из полян, помещена ориентирующая по странам света звезда с 16-ю лучами, самый длинный из которых указывает направление на север. Эта линия не параллельна вертикальной оси рисунка, об этом следует помнить, изучая направление главных аллей.

Таков ландшафт, где проектировалась и, очевидно, уже частично существовала к 1722 г. царская резиденция. Ландшафт не слишком сильно изменился в наши дни. Так же заболочен лес вдоль северного побережья, так же — вдоль оси запад-восток тянется главная “трива”. Открытая водная поверхность существует там, где показан один из прудов. Сильно изменилась, сгладилась, линия северного берега. Это произошло как в результате естественных причин — разрушения берега волнами с подмыванием и гибелью многих дубов, о чем неоднократно писали ранее<sup>16</sup>, так и в результате массивной подсыпки, планировки и укрепления северного берега уже в наше время.

Чтобы попытаться понять, какие объекты из числа изображенных на плане уже существовали на Дубовской косе к 1722 г., а какие только проектировались, рассмотрим рис. 2—4.

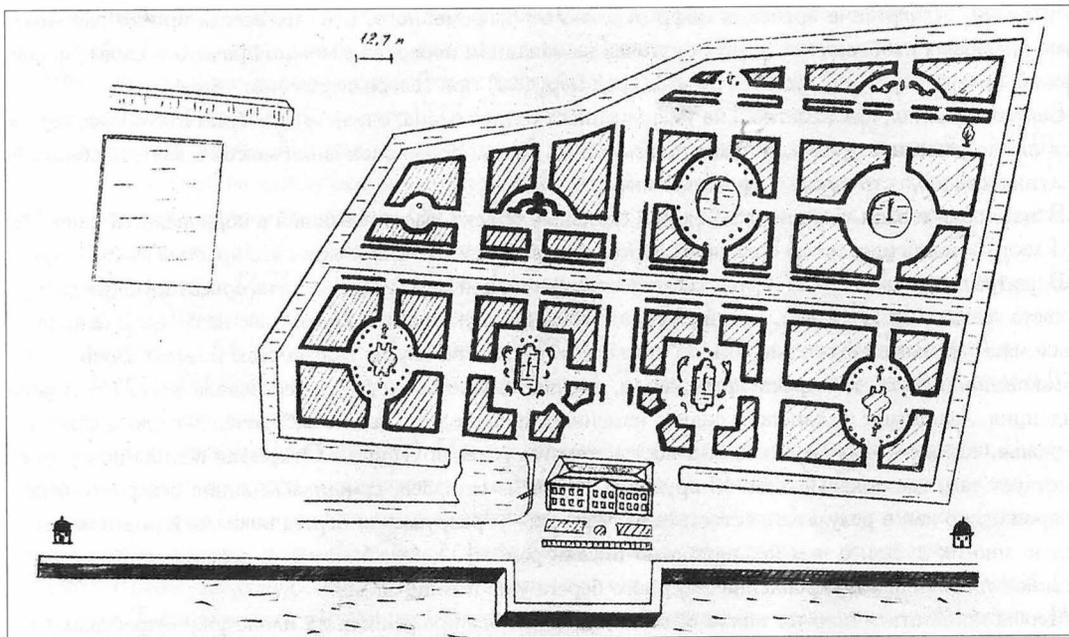


Рис. 2. Деталь Генерального плана 1722 года — Голландский сад. Скалькировано О.Ф. Растворовой. Косой штриховкой показаны контуры, закрашенные на оригинале зеленым цветом (газоны, булефины), горизонтальной прерывистой — голубым (каналы, пруды), утолщенной линией — полосы шпалер. Аллеи вокруг сада, различные на мелкомасштабном рис. 1, здесь не показаны. Отрезок в верхней части рисунка (12,7 м) на оригинале равен 1 см (из книги: Растворова О.Ф. Сестроуезские Дубки от Петра до наших дней. — СПб.: «ОСНТРОВ», 2004)

<sup>16</sup>Об этом — в главе «Дубовая роща во второй половине XIX века».

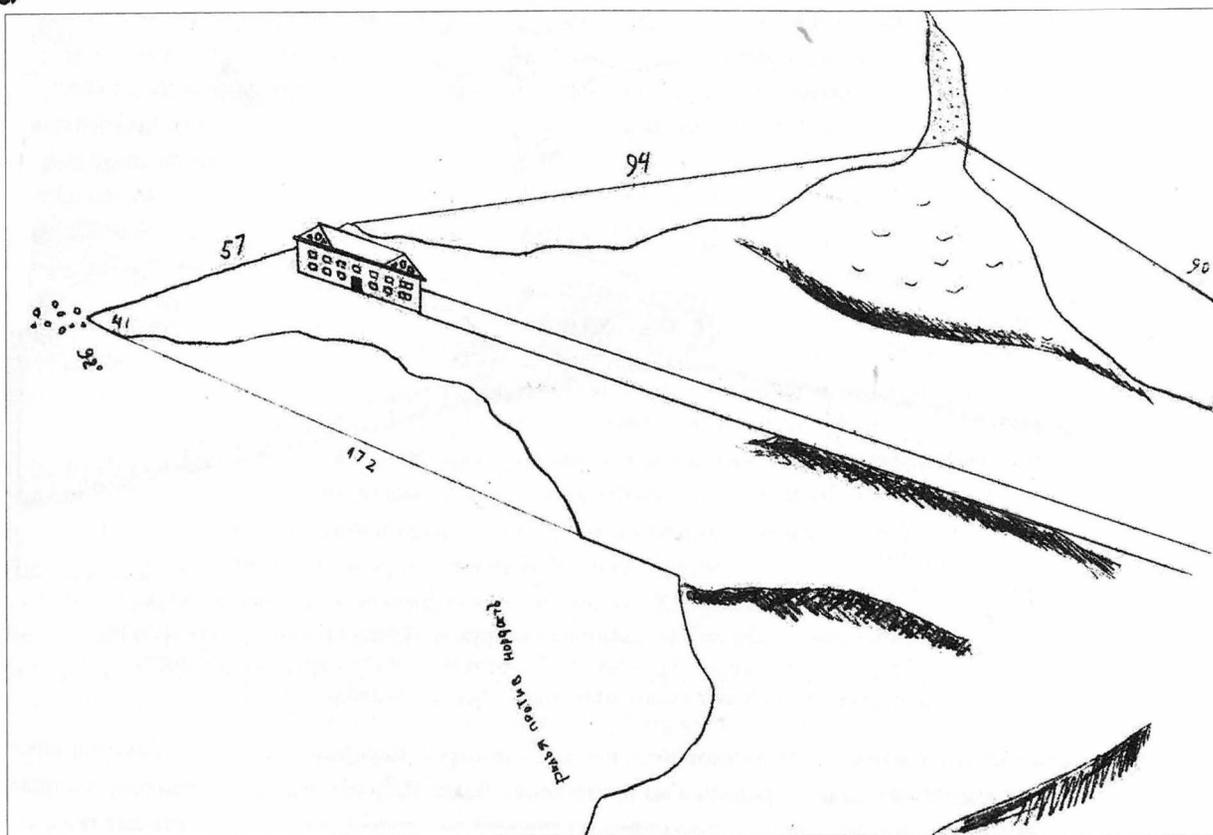


Рис. 3. Деталь Генерального плана 1722 года — северо-западная оконечность Дубовской косы с деревянным дворцом (из книги: Растворова О.Ф. Сестрорецкие Дубки от Петра до наших дней. — СПб.: «ОСЯПРОБ», 2004)

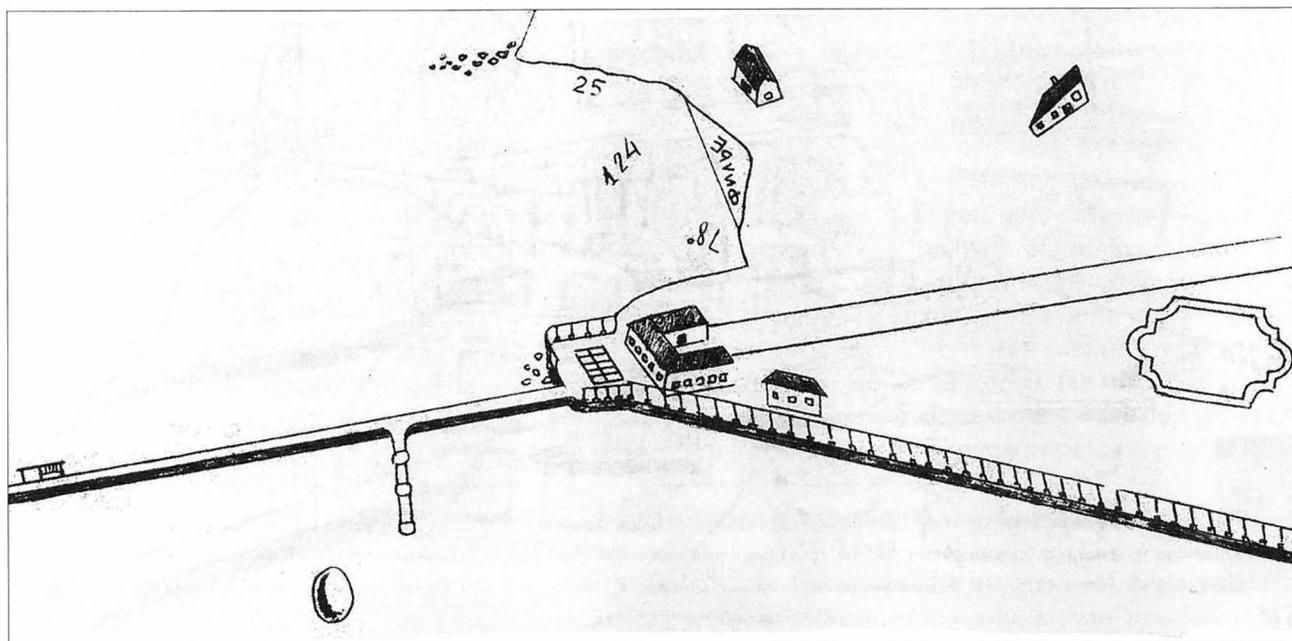


Рис. 4. Деталь генерального плана 1722 года — юго-западная оконечность Дубовской косы с отрезком дамбы гавани, зданиями и прудом «барокко». (из книги: Растворова О.Ф. Сестрорецкие Дубки от Петра до наших дней. СПб.: «ОСЯПРОБ», 2004)

Здания. Их на чертеже изображено несколько. Самое большое из них, очевидно, проектируемый дворец, замыкающее с юга ось партерного сада, обращено фасадом к берегу залива и отделено от берега широкой открытой площадкой с газонами и с рядами деревьев (рис. 2; деревья на нем не показаны, т.к. они хорошо различимы и на мелкомасштабной репродукции, см. рис. 1). Здание изображено в проекции, в плане же оно имеет форму вытянутого прямоугольника. Растушевка крыши выполнена таким образом, что прямоугольник кажется замкнутым, как бы имеющим форму узкого "О" со щелью посередине. На каждой из четырех сторон показана невысокая двухскатная крыша. Башня — наиболее выразительный и наиболее "голландский" элемент построенного впоследствии дворца — отсутствует. Здание двухэтажное. С известными архитектурными чертежами Дубковского дворца (см. ниже рис. 10—14) его объединяет лишь то, что на фасаде выделен центральный объем с тремя оконными осями. Всего на фасаде показаны 11 оконных осей и ни одного дверного проема. Стены здания без украшений, если не считать лопаток по углам. Длина здания около 40 м.

Такую же протяженность имеет другое двухэтажное здание, показанное на северо-западной оконечности полуострова (рис. 3), в конце одной из аллей. Здание изображено схематично, как плоская декорация — косым параллелограммом. В центре фасада показан дверной проем. Число оконных осей определить трудно из-за условной манеры изображения. Если все окна относятся к фасаду, этих осей семь. Если по две оси принадлежат торцовым стенам (на чертеже не приведены вертикальные линии, которые бы разделяли фасад и торцовые стены), то на фасаде остается три оси. Фронтоны обеих (предполагаемых) торцовых стен имеют украшения в виде центрального овала и двух треугольных деталей. Нижний срез крыши выделен утолщенной декоративной линией. Из всех изображенных на генплане-1722 зданий только это может интерпретироваться как уже существовавшие к тому времени деревянные хоромы Петра I.

Следующее по величине здание — одноэтажное строение в виде буквы П, расположенное южнее второго, на небольшом мысе в западной части, где мол гавани причленяется к берегу (рис. 4), в конце другой аллеи-просеки. Здание изображено трехмерным, но западная стена его не вертикальная, а наклонная, что тоже наводит на мысль об условном характере изображения. На южной стороне северной "ножки" буквы П показана дверь. К западу от этого дома, оконечности мыса, обозначена (в проекции) прямоугольная площадка, разделенная на восемь одинаковых прямоугольников ("плац"). Рядом с этим домом, восточнее его, показан плоским косым контуром маленький дом с тремя окнами. Оба здания на мысу явно служебного, а не жилого вида и во всяком случае непохожи на царское жилище, даже "первоначальное".

Оконечность мыса, на котором стоит домик с "плацем", и берег, идущий по прямой линии на юго-восток, в сторону Голландского сада, укреплены на протяжении более 0,25 км отвесной стенкой, по краю которой изображена ограда из столбов (опоры для металлической решетки?), каждый из которых показан стоящим на отдельном массивном (каменном или цементном) основании. Возможно, это именно та железная ограда, которая простояла до наводнения 1752 г.<sup>17</sup>

В той же западной части полуострова, к северу и северо-востоку от домика с "плацем" изображены нарочито небрежно (ни одного прямого угла!) еще два небольших здания, каждое из которых имеет по широкой двери на длинной стене. Одна из этих хибарок, единственная из перечисленных зданий, включая дворец, показана с печной трубой. В каком-то из этих строений, возможно, была конюшня.

<sup>17</sup>Памятник искусств и вспомогательных знаний. Т. 2. (тетрадь 10 — Сестрорецк). — СПб., 1843. С. 14.

177604/1

Совершенно иначе изображено небольшое здание на северной стороне полуострова, над звездой, обозначающей стороны света. Это аккуратный основательный одноэтажный домик с двумя тщательно прорисованными окнами, окантованными широкой фигурной белой полосой, с дверью посередине фасада, с высокой крышей сложной формы, характерной для барокко петровской эпохи, с мансардным окошком также в белой окантовке. Крышу венчает печная труба. Домик помещен в 20 м от берега, видимо, на высоком месте: заболоченная полоса здесь почти сходит на-нет. К этому домику ведет одна из аллея-просек, находящаяся почти в створе с осью партерного сада.

Кроме перечисленных домов на плане изображены еще четыре беседки или павильона с куполообразными крышами, похожими на павильоны с ван-Звитеновского чертежа (см. рис. 10). Одна пара беседок помещена по краям подпорной стенки, на которую выходит фасад дворца, вторая — в центральной части парка, по бокам от поляны со звездой.

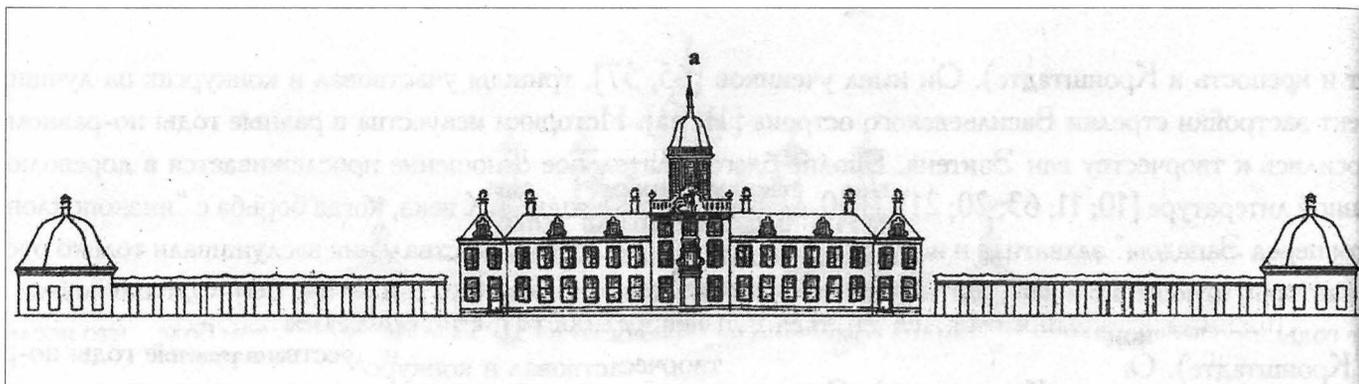


Рис. 10. Общий вид дворца в Дальних Дубках с юга. Проект. Архитектор С. ван Звитен, чертеж Ф. Де Ваалы. 1722 год.  
(из книги: Растворова О.Ф. Сестрорецкие Дубки от Петра до наших дней. — СПб., «ОСНПРОВ», 2004)

Голландский сад (см. рис. 2), названный так за прямоугольный характер планировки (в отличие от французского, с радиальным расположением аллей), прорисован на плане особенно тщательно. Чувствуется, что это не просто проект “из головы”, а результат тщательных промеров, что асимметрия боскетов, легкое смещение осей и центров партеров не случайны, а заданы исходной асимметрией участка, продиктованной в свою очередь его рельефом и, соответственно, конфигурацией периметрального канала. Таким образом, художественное решение во многом определяется инженерным.

Контуры партеров и дорожек легко “читаются” на местности и в настоящее время, особенно при скошенном травостое и не слишком высоком уровне воды в каналах. Все участки, закрашенные на Генплане-1722 зеленым тоном (а на рис. 2 выделены косой штриховкой), “утоплены” по сравнению с уровнем дорожек и периферийных частей партеров в среднем на 0,5 м. В центральных же частях партеров, показанных на плане голубым цветом, и сейчас существуют небольшие пруды.

Детализируя описания, содержащиеся в работе Т.Б. Дубяго<sup>18</sup> и в “Исторической справке...”<sup>19</sup>, можно добавить, что центры партеров на плане показаны по-разному. Бассейны с фонтанами обозначены на четырех из восьми основных квадратов: 1) в южной

<sup>18</sup> Дубяго Т.Б. Усадьбы петровского времени в окрестностях Петербурга // «Архитектурное наследство». — М.—Л., 1953. С. 132.

<sup>19</sup> Историческая справка о дворцово-парковом ансамбле начала XVIII в. В Дубках // Пояснительная записка к проектным предложениям по определению охранных зон и зон регулирования застройки парка Дубки в Сестрорецке. ЛенНИИпроект. Мастерская № 1. (Б.В. Николащенко). Рукопись. — Л., 1984. С. 3—29.

половине сада — в двух квадратах, прилегающих к осевой, ведущей от дворца аллее; бассейны здесь продолговатые, фигурные, с запада и востока, от них показаны цветники, а с севера и юга — несколько небольших деревьев, возможно, в кадках; 2) севернее разделительного канала — в двух восточных, правых квадратах; бассейны здесь изображены круглыми, по периферии партеров, которые в этих квадратах имеют наибольшую площадь, показаны небольшие деревья.

<...>

Самый распространенный декоративный элемент сада — бордюры и шпалеры из подстриженных кустарников и деревьев. Они образуют на плане правильный и в то же время прихотливый рисунок из замкнутых контуров и линейных отрезков, окаймляя секторы газонов в каждом квадрате. Вдоль разделительного канала и вдоль “дворцовой” оси они образуют вторую линию, подчеркивая главные “перспективы” сада. Северные, неполные квадраты отделены от остальной части сада сдвоенными П-образными полосками шпалер.

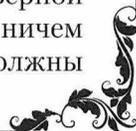
Очень интересной деталью на плане является крупное одиночное дерево в северо-восточном углу сада, на широкой аллее к югу от П-образных шпалерных контуров. Оно изображено “индивидуально” — детальнее и крупнее, чем условные значки деревьев, заполняющие контур рощи или ряды в аллеях. Очевидно, это старое большое дерево, скорее всего дуб, вопреки законам проектировки регулярных парков было сохранено самим Петром I (едва ли кто-то еще посмел бы это сделать) за красоту, мощь и хорошую тень. Возможно, что именно ради этого дерева аллея была оставлена несколько более широкой, без второго ряда шпалер по ее южному краю.

Таким образом, на небольшой площади (чуть более 3 га) создателям проекта удалось достигнуть большого разнообразия в оформлении сада и в то же время продемонстрировать пластичность, продиктованную инженерными решениями и, возможно, пожеланиями державного заказчика.

При небольшой площади сад не был однообразным и, очевидно, был очень наряден. Особенно красивый вид должен был открываться с полукруглой возвышенной площадки перед северным фасадом дворца, откуда можно было одновременно видеть: прямо перед собой — перспективу осевой аллеи с угадывающимися пересечениями двух каналов, замыкаемую высокими деревьями рощи, а справа и слева, через оставленные в шпалерах просветы — фонтаны и цветники. С этой точки не могла быть заметна асимметрия сада, и он должен был восприниматься как воплощение правильности, гармонии и порядка на Земле.

Каналы сада на плане имеют ширину более 6 м, то есть они могли выполнять не только декоративную и дренажную роль <...>, но и служить для лодочных прогулок (каналы и сейчас большую часть лета проходимы для прогулочных лодок и гидропедов). Недаром через каналы не запланировано ни одного мостика, и в северную часть сада попасть, очевидно, можно было только водой, вполне во вкусах хозяина усадьбы. Впрочем, против дворца периметральный канал не был замкнутым — расстояние между его западной и восточной ветвями должно было составлять здесь более 50 м. Часть западной ветви вместе с другим каналом такой же ширины, идущим со стороны гавани, как показано на проектном плане, должна была расширяться в небольшой пруд примерно 25 × 25 м. На восточном, прилегающем к дворцу пологом берегу этого пруда показаны легкие наклонные мостки или сходни (причал для лодок или, возможно, купальня).

Прудов, кроме пяти названных выше и расположенных вблизи дворца, на плане показано еще два. Один из них — сложной барочной формы, площадью около 20 × 37 м, окантован на плане широкой фигурной светлой полосой, другой — правильный прямоугольник (40 × 50 м), без какого-либо декоративного оформления. Параллельно северной кромке этого пруда тянется длинное (80 м) сооружение в форме бруса. Его контур ничем не окрашен и имеет легкую штриховку. По-видимому, это оранжерея. Место, где должны



были размещаться плодовые деревья и кустарники, на плане не выделено. Скорее всего, заложенный в первые годы существования усадьбы сад мог располагаться на южной стороне полуострова, но вне контура Голландского сада (возможно, вблизи оранжереи), хотя известно, что и при закладке Голландского сада наряду с каштанами и шпалерными ильмами использовались яблони, грушевые и вишневые деревья, привезенные из Швеции<sup>20</sup> [13, с. 34]. Единичные яблони и сейчас встречаются на территории бывшего Голландского сада.

Юго-западную часть листа Генплана-1722 занимает изображение гавани (рис. 3). Высокая, с отвесными стенками дамба шириной, судя по плану, не менее 2,5 м, упругой дугой охватывает акваторию площадью около 7 га, то есть примерно вдвое большей, чем Голландский сад (см. рис 2). Восточная часть окаймления гавани представляет собой не дамбу квадратного сечения, а естественную косу, изображенную “мягкой” темной линией с размытыми краями, на которой обозначены растущие деревья. Часть из них “стоит” прямо в воде у устья дворцового канала. Суда в гавани могли швартоваться, видимо, непосредственно к дамбе, а не только к единственному показанному на плане короткому пирсу, тем более что в опасной близости от его конца (примерно в 18 м) изображен предмет, который, судя по всему, является большим камнем.

В середине северной дуги дамбы показано небольшое невзрачного вида строение, “будка”, возможно, помещение для причальной команды. Весьма тщательно выполнено на плане изображение подпорной стенки вдоль юго-западного и южного берега. Высота ее на чертеже больше ширины (соответственно свыше 3,5 и около 2,5 м, если вертикальный масштаб равен горизонтальному). Как указано в работе<sup>21</sup>, она была укреплена бревенчатыми сваями в два ряда со значительной насыпью, “до сих пор (в 1840-е гг. — О.Р.) еще видны сваи, уцелевшие от напора льда”.

Против самого дворца линия стенки выступает в виде прямоугольного в плане уступа в сторону открытой воды; это видно и на мелкомасштабных репродукциях (см. рис. 1). Знакомство же с оригиналом позволяет заметить очень многозначительную деталь: внутри этого каре по готовому чертежу чья-то уверенная рука с нажимом вывела карандашом овальный контур, заполняющий всю площадь каре. Не исключено, что это своеобразный автограф Петра I, дававшего таким образом указания архитектору о конкретном месте строительства. К этому овалу мы еще вернемся при рассмотрении проекта дворца.

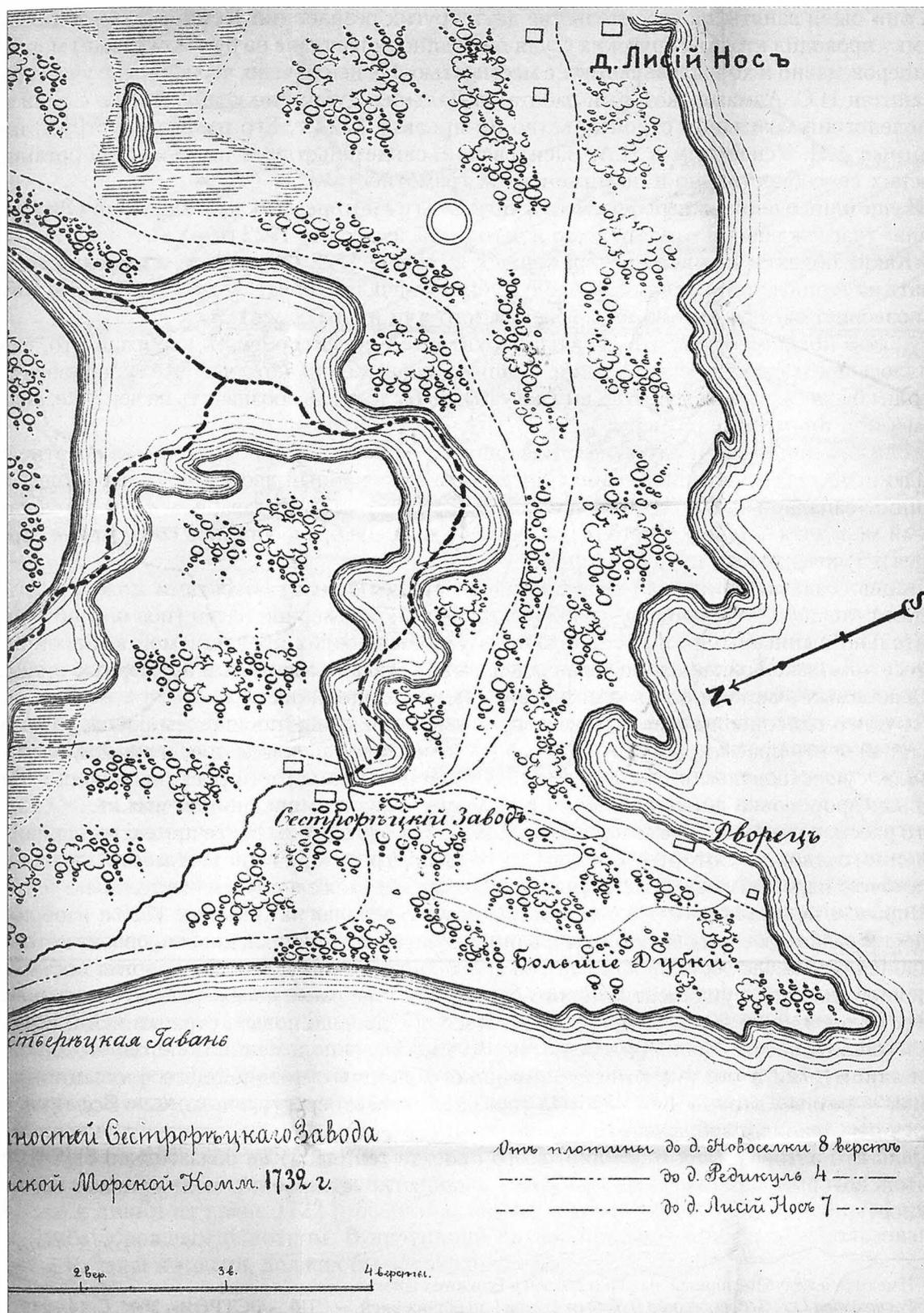
АНАЛИЗ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПЛАНА 1722 г. позволяет заключить, что этот план содержит как элементы проектирования, так и результаты инвентаризации существовавшей к тому времени усадьбы и прилегающей территории. Предположения о том, какие именно объекты из обозначенных на плане-1722 могли существовать к моменту его составления, а какие только проектировались, высказаны ниже, в разделе “Загадки плана”. Здесь отметим лишь, что само составление топографической основы крупного масштаба (1 : 1275) можно рассматривать как важное событие в развитии отечественной крупномасштабной картографии. Очевидно, это первое столь подробное изображение мыса Дубовская коса на российских картах. При этом ситуация на Генплане-1722 г. изображена гораздо менее условно, чем, например, на более позднем топографическом плане (1732 г.) <...>. Этот план, известный под названием плана Есаулова, изображает местность близ устья Сестры, в том числе плотину с «зачатками» озера, завод, казарму, Устьерецкую и Дубковскую гавани и, наконец, самую Дубовскую косу с точечкой дворца на южной стороне.

Трудно предположить, что дотошные обмеры на побережье — заслуга иноземных «архитекторов» С. ван Звитена и Ф. де Вааля, тем более что весь предшествующий сезон

<sup>20</sup>Василевская Н.А. Парк «Дубки» с гидротехническими сооружениями. Историческая справка. Рукопись. — Л., 1989. С. 118.

<sup>21</sup>Памятник искусств и вспомогательных знаний. Т. 2. (тетрадь 10 — Сестрорецк). — СПб., 1843. С. 5—6.

Начало Дальних Дубков



Фрагмент плана Есаулова. 1732 год

оба они были заняты на строительстве двух других резиденций Петра I.<sup>22</sup> По-видимому, съемку проводил кто-то из русских (судя по надписям на плане на русском языке) морских офицеров, давно и хорошо знакомых с местностью. Не исключено, что в съемке участвовал и капитан И.С. Алмазов, который работал в Дальних Дубках по крайней мере с 1719 г. и впоследствии возглавил строительство по проекту 1722 г. Его рапорты Петру I, приводимые А.И. Успенским и Н.А. Василевской, свидетельствуют не только об организаторских способностях, но и об инженерной грамотности.<sup>23</sup>

И еще один очень важный фрагмент книги Ольги Григорьевны, посвященный «Загадкам плана» (рассуждения о том, что было и чего не было в марте 1722 года).

«Какие объекты из числа изображенных на плане-1722 (см. рис. 1–4) могли существовать на территории усадьбы “Дальние Дубки” к началу строительства? Некоторые догадки позволяет сделать манера изображения того или иного объекта.

Можно предположить, что детально архитектор-проектировщик изобразил то, что и являлось предметом проектирования. Здания и сооружения, которые уже существовали и должны были “остаться как есть”, ему достаточно было лишь обозначить на чертеже, указав их место и примерные размеры.

Если это так, то к числу существовавших к весне 1722 г. объектов можно отнести: 1) здание на северо-западной оконечности мыса (деревянный дворец?); 2) три из четырех зданий в западной части, близ мола и гавани; 3) будку на молу гавани, а, следовательно, и самый мол, хотя, видимо, не столь высокий; 4) длинное брусообразное сооружение (оранжерея); 5) квадратный пруд около нее.

Вновь создаваемыми (или серьезно реконструируемыми) объектами можно считать: 1) дом с “плацем” у гавани; 2) “голландский” домик в северной части (оба они не только тщательно выписаны, но и расположены в узловых точках предлагаемой композиции); 3) весь комплекс Голландского сада с каналами; 4) гавань с дамбой и подпорную стенку в предлагаемых очертаниях; 5) “фигурный” пруд в западной части.

Труднее однозначно ответить на вопрос о здании, представляющем собой композиционный центр проектируемого ансамбля и замыкающем на плане просвет между ветвями канала: существовало ли оно в период составления плана или проектировалось? Тщательная прорисовка деталей говорит в пользу последнего предположения. <...> Скорее всего рассматриваемое здание на генплане 1722 г. — это один из ранее принятых вариантов каменного дворца, который предполагалось построить “на чистом месте”, в едином ансамбле с партерным садом. Деревянный же дворец стоял в другом месте.

Впрочем, нельзя полностью исключать и другую версию: на Генплане 1722 г. изображен существовавший к этому времени деревянный дворец, а каменный дворец, проект которого появился уже после составления Генплана, был выстроен позднее. Хронология постройки каменного дворца, фундамент которого был заложен не ранее весны 1723 г., не исключает этого. Какое-то время рядом могли находиться оба дворца: новый, строящийся и старый, подлежащий сносу. Именно рядом, потому что места расположения О-образного здания с Генпланом-1722 и реального ван-Звитенского дворца с позднейшего фиксационного плана, — разные, второй дворец стоял гораздо ближе к берегу залива. <...> Все-таки, по-видимому, здание, изображенное на проекте-1722 — один из несостоявшихся вариантов дворца. Его автором (как и автором всего проекта генплана) не обязательно был С. ван Звитен, который, как отмечено в работе<sup>24</sup>, лишь датирует проект и подтверждает его подлинность.

<sup>22</sup>Имеются в виду Подзорный дворец и дворец в Ближних Дубках

<sup>23</sup>Растворова О.Г. Сестрорецкие Дубки от Петра I до наших дней. — СПб., «ОСТРОВ», 2004. С. 14–24.

<sup>24</sup>Архитектурная графика России (первая половина XVIII в). Научный каталог. Сост. Воронихина Л.Н., Калязина Н.В. и др. — Л., 1981.

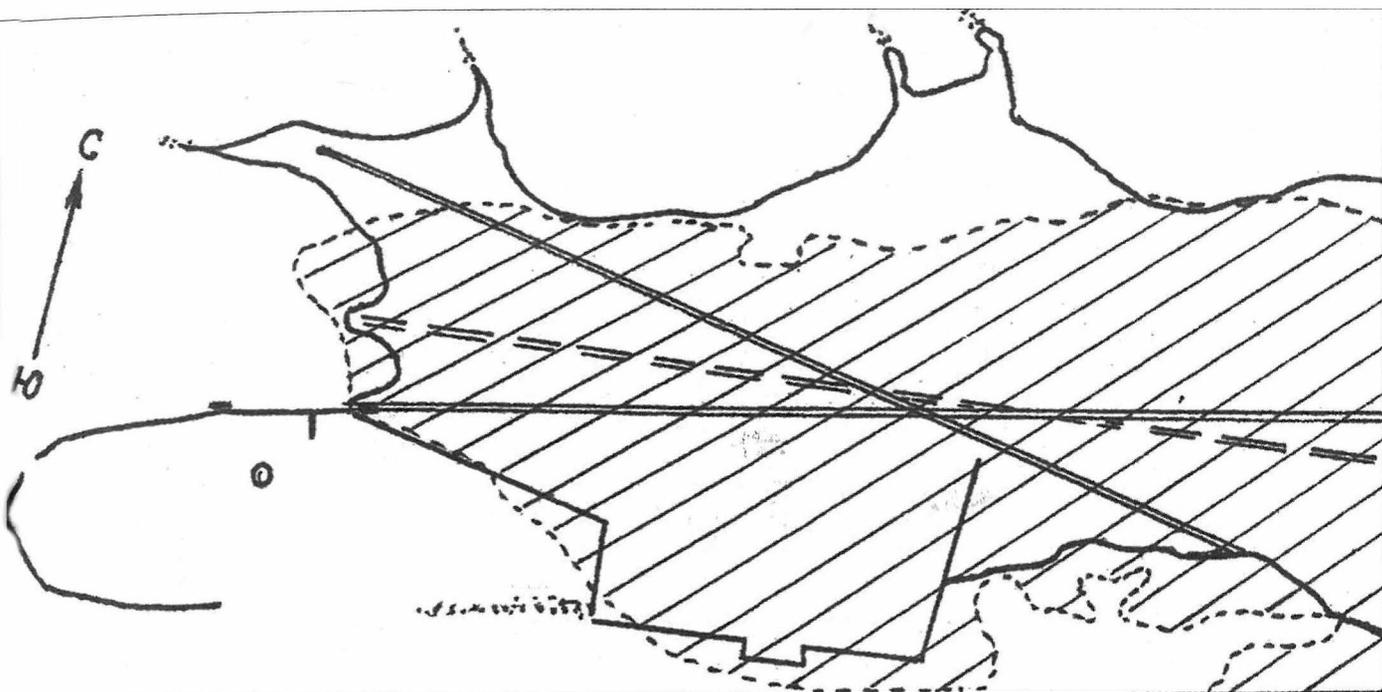


Рис. 8. Совмещение контуров Дубовской косы в 1722 году (по М.Б. Дублю. Усадьбы петровского времени в окрестностях Петербурга) и в 1900 году, заштриховано (по Орфреев А., Неклюдов М. Сестрорецк. Краткий исторический и современный очерк с описанием курорта)

Завершая описание и анализ генерального плана усадьбы Дальние Дубки 1722 г., еще раз отметим, в нем можно выявить элементы как инвентаризации, так и проектирования. Большая заслуга авторов генплана — это составление весьма добротного для того времени топографического плана, выявляющего конфигурацию и в какой-то мере даже рельеф Дубовской косы. Этот план не утратил значения и в наше время, поскольку может служить основой для изучения динамики береговой линии Финского залива под действием природных и антропогенных факторов. Так, выполненное нами сопоставление контуров Дубовской косы в 1722 и 1900 гг. (рис. 8) показывает, что южная сторона косы, защищенная дамбой гавани, подпорной стенкой и сформировавшимся на их основании современным береговым валом, не подвергалась существенному размыву, в то время как площадь незащищенной северной части значительно сократилась. В частности, утрачена северо-западная оконечность мыса, где, по всей вероятности, находился деревянный дворец Петра I. Процесс разрушения берега возле мыса, сопровождаемый подмыванием и гибелью старых дубов, описан рядом авторов. Этот процесс был приостановлен только в наше время проведением капитальных работ: мощной подсыпкой грунта, укреплением берега бетонной стенкой и каменной наброской на мелководье, выполненных в 1970-х гг.

На рис. 8 видно также, что современная главная аллея, одинаково изображаемая на крупномасштабных картах, начиная, по крайней мере, с 1863 г. (Военно-топографическая карта С.-Петербургской губернии) не совпадает ни с одной из аллей на плане 1722 г. Они либо не сохранились, либо не существовали вовсе. Скорее всего, лучеобразно пересекающиеся линии на плане 1722 г. были просеками, а не аллеями с искусственно сформированным дорожным полотном. В противном случае преимущество в использовании дороги, идущей к гавани, должна была сохраниться».<sup>25</sup>

<sup>25</sup>Растворова О.Г. Сестрорецкие Дубки от Петра I до наших дней. — СПб., «ОСТРОВ», 2004. С. 30–32.



## КАМЕННЫЙ ДВОРЕЦ В ДУБКАХ



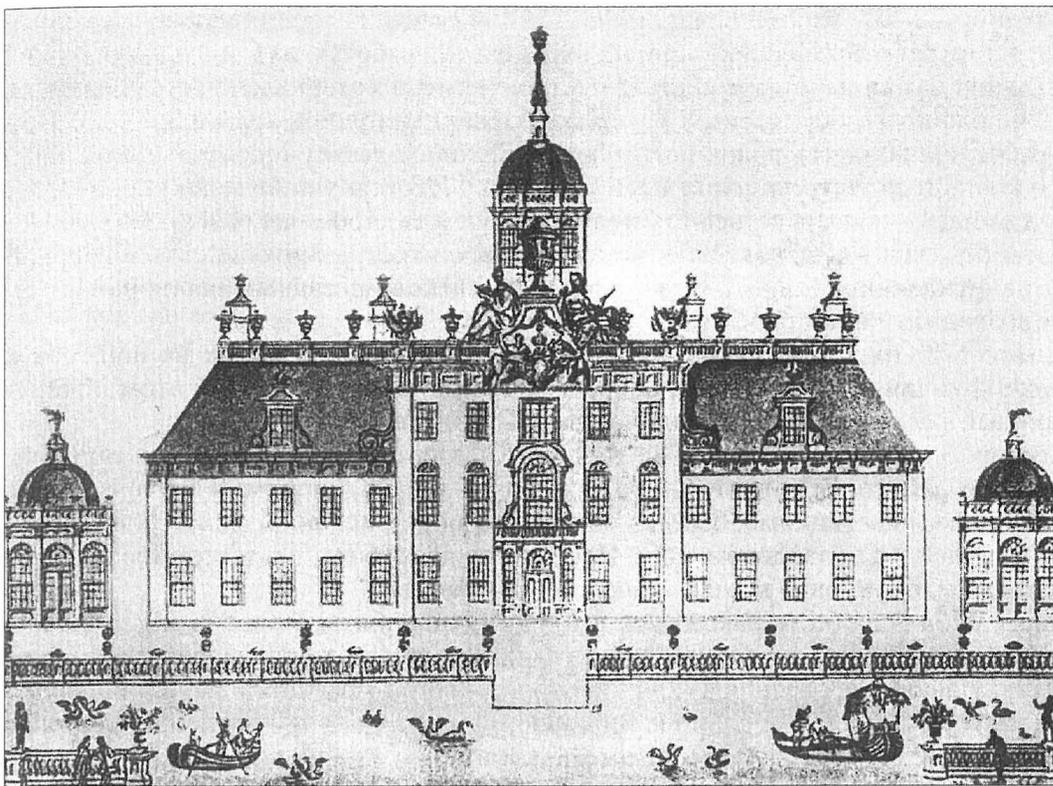
Как уже упоминалось, С. ван Звитен получил задание на проектирование каменного дворца в Дальних Дубках в мае 1722 года. Почему именно голландец ван Звитен? Любовь императора к голландской архитектуре и вообще голландскому стилю жизни известна. Именно поэтому по приказу Петра российский посол в Голландии Б.И. Куракин в ноябре 1720 года принял на русскую службу молодого Стефана ван Звитена (Фанзвитена), который становится единственным тогда в России архитектором-голландцем.<sup>26</sup> Весьма интересно письмо царя Ивану Коробову (в будущем известному русскому архитектору), посланному в те годы обучаться строительным наукам: «Надобно тебе в Голландии жить, а не в Брабандии. И выучиться маниру Голландский архитектуры, а особливо фундаментам. Которые нужно здесь, ибо равную ситуацию имеют для низости и воды, а также и тонкости стен...».<sup>27</sup>

Первой работой ванн Звитена в России считается так называемый Второй Летний дворец. Он был построен в 1724 году на месте «царской мыльни» в северо-западной углу Летнего сада, близ слияния Лебяжьей канавки с Невой.

---

<sup>26</sup>Ван Звитен был уволен с русской службы 21 ноября 1727 года по приказу А.С. Меншикова за то, что «в делах своих явился неисправен». Впрочем, причина увольнения ван Звитена могла быть совсем другой.

<sup>27</sup>Успенский А. Подзорный дворец и «Новые палаты» в Дальних Дубках // Художественные сокровища России. Т. 3. — СПб., 1913. С. 97—98.



*Второе творение С. Ван Звитена — Подзорный дворец в Екатерининском парке. Чертеж Ф. де Вааль  
(из книги: Кормилычева О.М., Сорокин П.Е., Кишук А.А. Екатеринбург. — СПб. 2004)*

Вторая постройка — это дворец в Екатерининском парке на островке близ устья Фонтанки. Он получил название Подзорного дворца. А.И. Богданов в книге «Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга» пишет, что Петр Великий «...особливый дом на особливом месте построить изволил и на нем небольшую башенку поставил яко бы некоторая обсерватория морская быть могла, дабы, когда Его Величество прибыть изволит для своего увеселения, чтоб с оных палат с вышеупомянутой башенки мог в зрительную трубку смотреть в море на идущие в Петербург и обратно корабли».<sup>28</sup>

Кроме ван Звитена, в создании резиденции в Дальних Дубках участвовал фламандец Франсуа де Вааль, исполнитель чертежей по ван-звитенским проектам. Известны и другие имена создателей дворца и сада. Это садовник швед Олаф Удельфельт, штукатурных и лепных дел мастера Антонио Квадри (знаменитый своими работами в Петергофе) и Семен Борисов, столярный мастер (француз?) Мишель, шпичных (от слова шпиц, или шпиль) и кровельных дел мастер голландец Гарман ван Болес (тот, что возводил в Петербурге шпиль первоначальной Петропавловской крепости), кровельных дел мастер Константин Генекрей, плотники Федор Нивин, Ефрем Колпаков, Михаил Албанов, Матвей Боклинов. А еще трудилось там великое множество безвестных работных людей и солдат. Руководил же строительством капитан Иван Семенович Алмазов, занимавший в те годы и другой ответственный пост — судьи Канцелярии городских дел.<sup>29</sup>

<sup>28</sup>Богданов А.И. Историческое, географическое и топографическое описание Санкт-Петербурга от начала заведения его с 1703 г. по 1751. — СПб., 1779. С. 77.

<sup>29</sup>Растворова О.Г. Сестрорецкие Дубки от Петра I до наших дней. — СПб.: «ОСТРОВ», 2004. С. 79.

Подготовительные работы начались весной 1722 года, 21 апреля последовал Указ Петра о направлении работных людей, занятых на земляных работах, из Стрельны в Дубки. Тогда же в Дальние Дубки начинают поступать строительные материалы, инструменты для сада (садовые ножницы), посадочный материал (саженцы яблони, груши, ильма). Поражает объем работ по прочистке рощи, потребовавший только одних «топоров новых 500 штук».

Но в конце года Петр изменил план работ на 1723 год, указав новое место для строительства дворца — непосредственно у подпорной стенки. Кроме того, И.С. Алмазов получил поручение отделать в 1723 году палаты хотя бы наполовину — «чтобы жить можно». Весной был готов фундамент (валуны, скрепленные известково-песчаным раствором), и мастера начали возводить кирпичные стены.

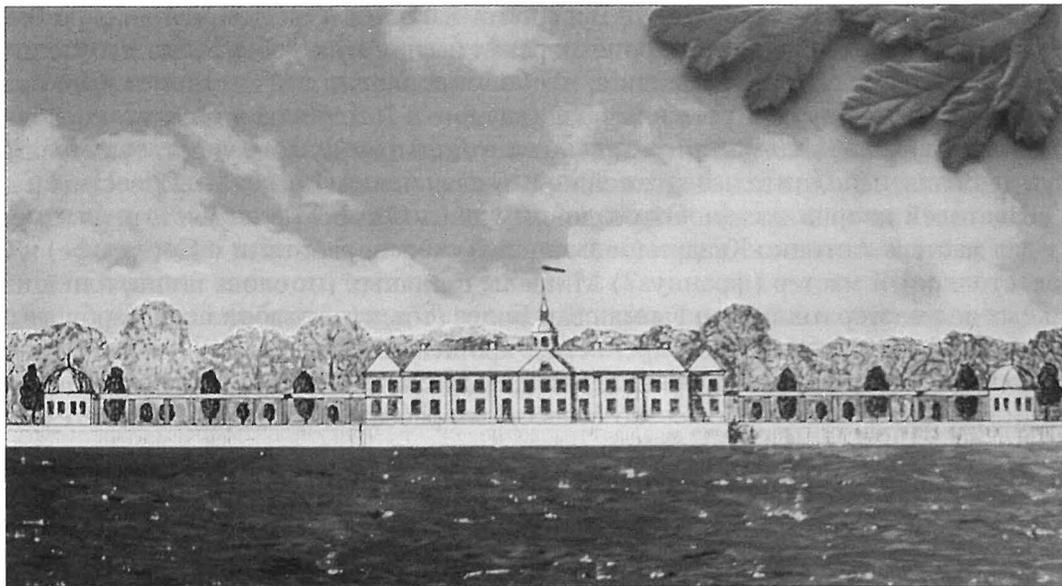
В январе 1723 года Петр утвердил проект каменного дворца. И уже весной того же года был готов фундамент, и началось возведение кирпичных стен. При этом обнаружился внеплановый расход кирпича в количестве 172 000 штук.

Примерно на рубеже 1723 и 1724 годов И.С. Алмазов составил «Большой рапорт» о проделанной работе. Он отметил, что закончены гавань, «хоромы» (дворец), пристань, «Сажелка на камне» (видимо, беседка на камне в море), новая большая галерея, цветники бассейны, аллеи в Голландском саду. Продолжались работы по достройке последней защитной дамбы, облицовке камнем каналов и бассейнов.

В марте 1724 года были закончены штукатурные работы в восьми больших и восьми малых палатах дворца по рисункам Антона Квадри, а также работы в бассейнах и цветниках. Начавшееся весной 1723 года строительство каменного дворца было окончено в конце августа 1724 года. Думается, ассамблея по этому поводу была «зело обильная».

Дворец представлял собой двухэтажное кирпичное здание с деревянными галереями на каменном фундаменте, вытянувшееся вдоль южной стороны Дубовского мыса, укрепленной деревом и камнем.

Крышу здания венчала восьмигранная башня со шпилем, который мог поднимать императорский штандарт на 100-футовую высоту (около 30 м). С башни дворца в Дубках открывалась широкая панорама Финского залива, ограниченная слева мысом Лисий Нос, справа — мысом Стирсудден.



*Дворец в Дубках. Реконструкция О.Ф. Растворовой  
(из книги Растворова О.Ф. Сестрорецкие Дубки от Петра до наших дней. — СПб.: «ОСНПРОВ», 2004)*

## Каменный дворец в Дубках

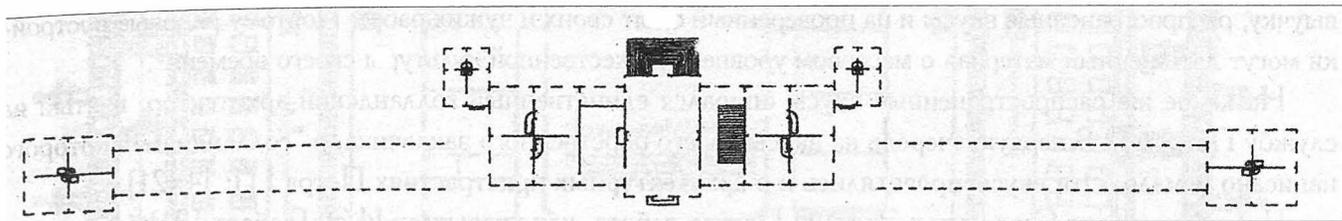


Рис. 11. Дворец в Дальних Дубках. План 1-го этажа. Проект. 1722 год  
(из книги: Растворова О.Ф. Сестрофрейские Дубки от Петра до наших дней. — СПб.: «ОСНПРОВ», 2004)

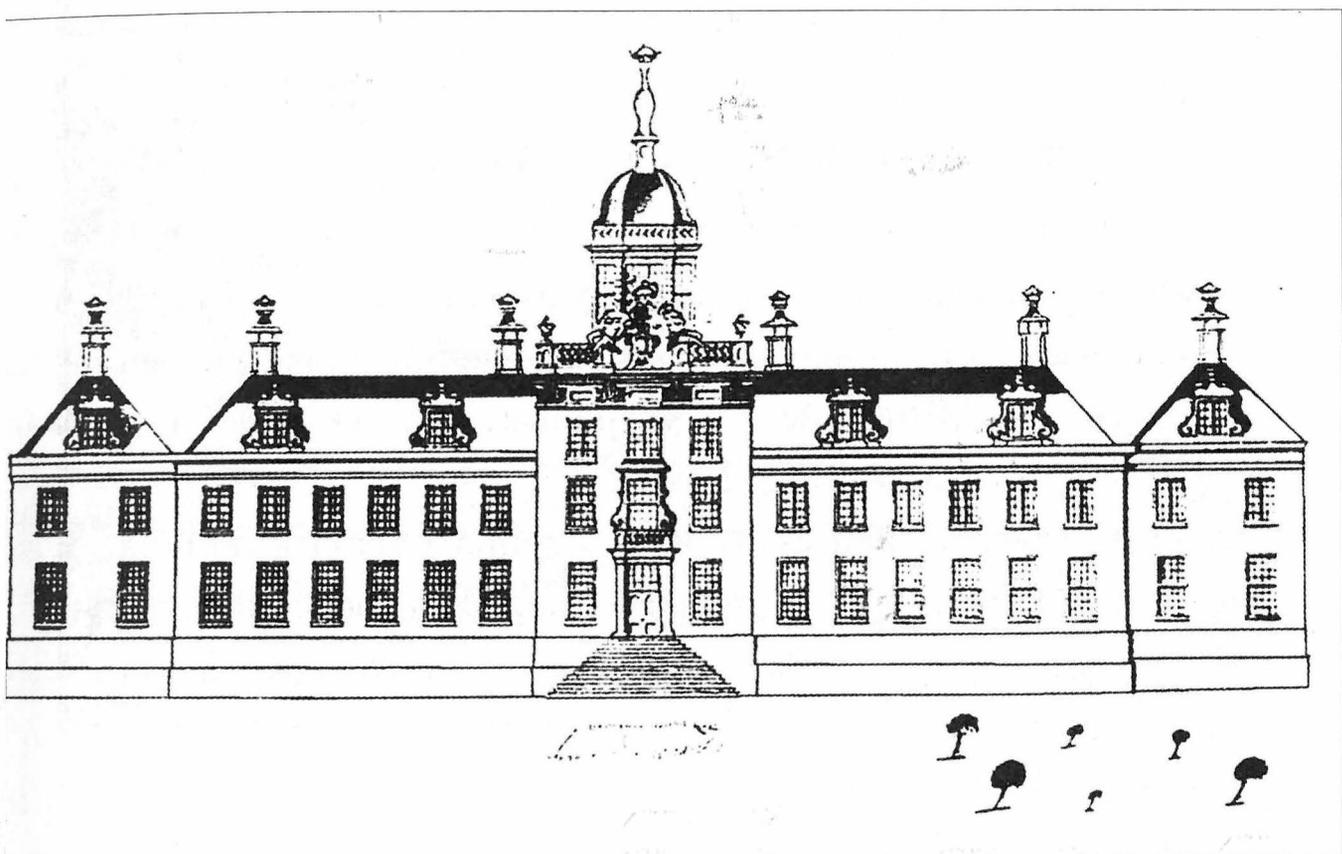


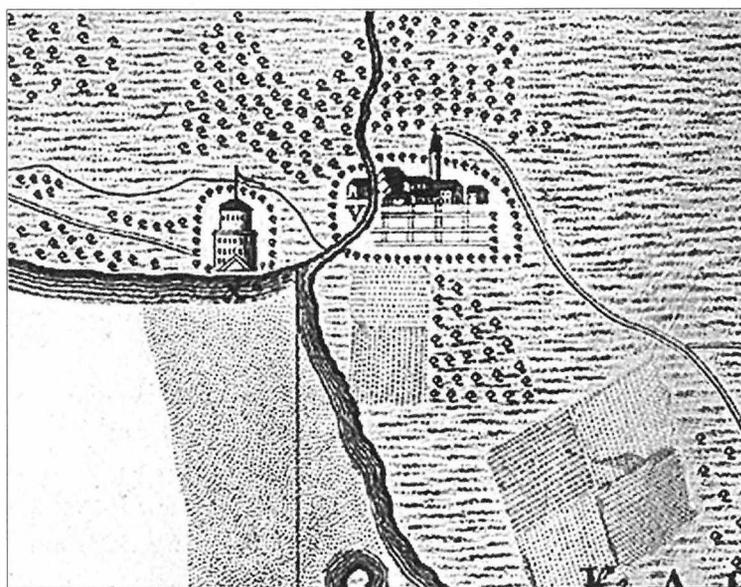
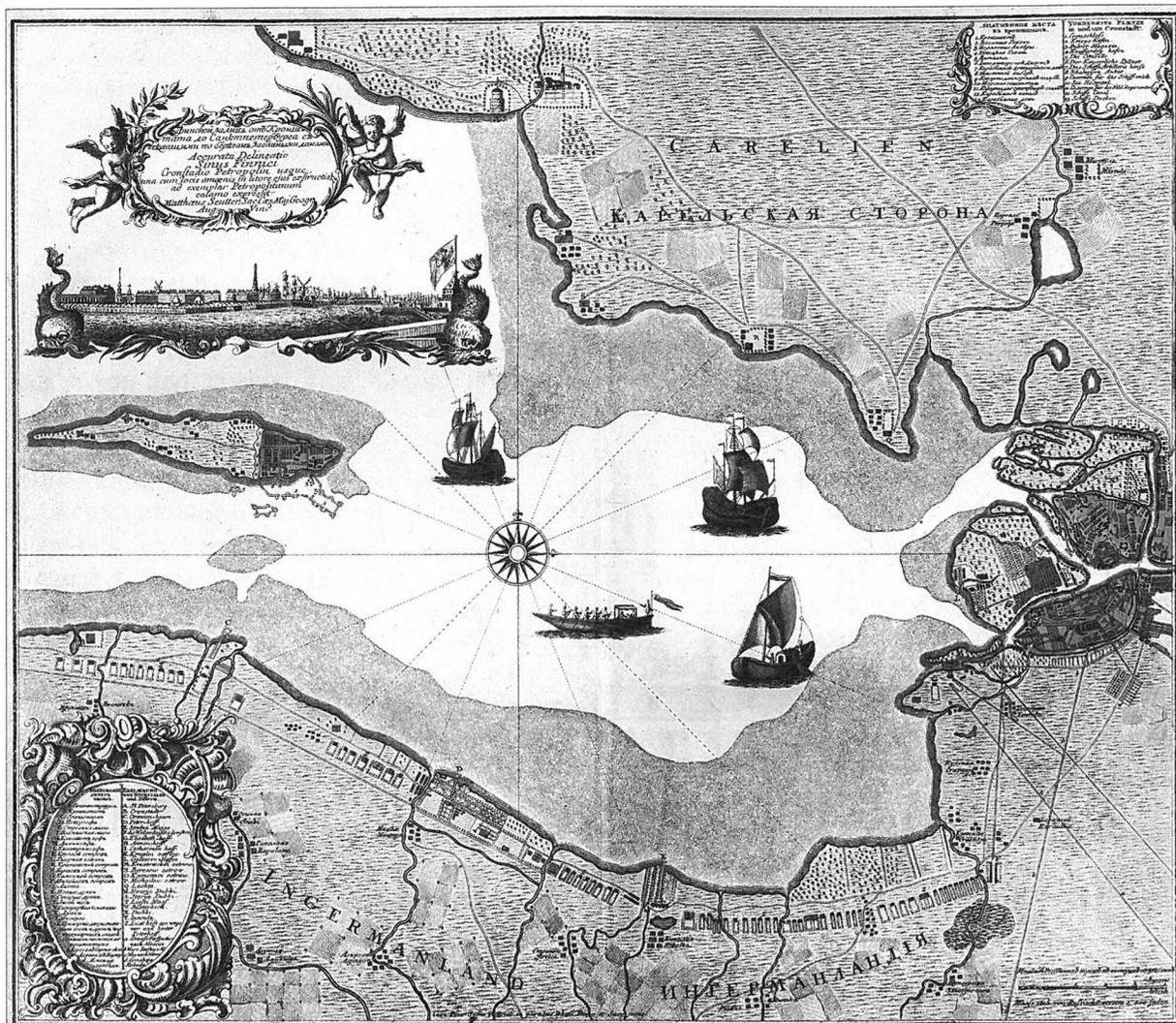
Рис. 12. Северный фасад дворца в Дальних Дубках. Проект. 1722 год  
(из книги: Растворова О.Ф. Сестрофрейские Дубки от Петра до наших дней. — СПб.: «ОСНПРОВ», 2004)

В хорошую погоду просматривался весь остров Котлин с активно строившимся Кронштадтом. В подзорную трубу можно было разглядеть и южный берег залива. Несомненно, Дубковский дворец был лучшей «морской обсерваторией», чем Подзорный дворец в Екатерингофе. Башня Дубковского дворца стала его эмблемой на географических картах второй четверти XVIII века.

Окна дворца имели характерную для того времени мелкую расстекловку, подобную той, что можно увидеть у окон Меншиковского дворца на Университетской набережной в Петербурге.

Интересно, что верхняя часть окон первого этажа должны были открываться вверх, а второго и третьего — распахиваться в стороны. Такая конструкция окон была типична именно для голландских построек петровского времени.

Заповедная дубовая роща Петра Великого (парк «Дубки») в Сестрорецке



«Карта Финского залива от Кронштадта до Санкт-Петербурга с лежащими по берегам забавными домами». 1742 год. X — Дальние Дубки, V — Сестрорецкие заводы, F — Лисий Нос, S — Старые Дубки, R — Новые Дубки

Фрагмент «Карты Финского залива от Кронштадта до Санкт-Петербурга с лежащими по берегам забавными домами». 1742 год.

«Декоративность здания достигалась его единством с ландшафтом, динамичной линией фасада, контуром крыши и, конечно, изящной башенкой. Не случайно фасады обоих дворцов — и Подзорного и Дубковского — развернуты к морю. Весь облик этих зданий и был рассчитан на восприятие именно с моря».<sup>30</sup>

По мнению О.Г. Растворовой, именно «морской пафос» дворцов ван Звитена — Подзорного, а затем и Дубковского — должен был особенно хорошо отвечать вкусам Петра I.

«Подзорный и Дубковский дворцы были похожи, но первый можно все-таки считать черновиком, первым опытом, а второй — вершиной. Используя элементы голландской архитектуры и собственный опыт работы в России, ван Звитен создает свою лебединую песню — Дальнедубковский дворец, в котором архитектору удалось достигнуть соразмерности всех частей как самого дворца, так и всего ансамбля в целом: морского берега, облагороженного укрепленной стенкой, дворцовой постройки с широко раскинувшимися над морем галереями, а также сада и роци, служивших задником, фоном для прекрасного детища зодчего».<sup>31</sup>

О.Г. Растворова провела тщательные расчеты для определения размеров Дубковского дворца. Оказалось, что общая длина дворца составляла примерно 62 м, общая длина с галереями — около 180 м, высота крайней точки шпиля — чуть больше 30 м. Общая внутренняя площадь дворца по расчетам О.Г. Растворовой составила 1300 м<sup>2</sup>, в том числе площадь каждого из центральных залов (на первом, втором и, возможно, на третьем этажах) — около 170 м<sup>2</sup>.

«Дубковский дворец не принадлежал к самым крупным дворцовым постройкам начала 20-х гг. XVIII в., но все же был достаточно обширен, тем более что он не был главным парадным дворцом, таким, как первый Петергофский Большой дворец. Дубковский каменный дворец был скорее “деловой” резиденцией, которая могла выполнять и функции увеселительного загородного дворца, где можно было принять большую группу гостей».<sup>32</sup>

Именно эти годы были расцветом Дальнедубковской резиденции. Однако в ночь с 27 на 28 января 1725 года Петр Великий скончался. Его мучили не только страшные физические боли, но и душевные — он не знал, кому передать престол, поручить свое огромное дело. И, к сожалению, среди его наследников достойных великого преобразователя не нашлось. Уже 30 мая 1727 года, менее чем через месяц после смерти Екатерины I, князь А.С. Меншиков, регент при малолетнем императоре Петре II, составил ордер, содержащий его указ об утрате Дубками статуса царской резиденции и о вывозе всего ценного из дворца и сада.

Через месяц, 1 июля, Канцелярия от строений прислала специальную бригаду из 16 рабочих людей и матросов «на трех больших шхерботах» для изъятия из дворца полов, панелей, дверей, оконниц, печей, мебели, драпировки, а из сада — деревьев ценных пород (их тогда только переписали и оставили до осени, до сезона пересадок) и «машины, что на пруду стояла». Машину предписывалось передать в Петергоф, а все остальное — в строившийся дворец Петра II. Вскоре зеркала, драпировки и мебель передали в Гофинтендантскую контору, а иконостас и все церковные принадлежности — в Петропавловскую церковь при Сестрорецком заводе.<sup>33</sup>

О.Г. Растворова резюмирует: «таким образом, в 1724 г. на Дубовской косе был выстроен “самый морской» из дворцов Петра I. <...> Фасад здания, удлиненный примыкающими галереями, с павильонами по концам, стоял на самом краю укрепленной деревом и камнем подпорной стенки и был рассчитан на восприятие издали, со стороны моря, на фоне сада и

<sup>30</sup>Растворова О.Г. Сестрорецкие Дубки от Петра I до наших дней. — СПб.: «ОСТРОВ», 2004. С. 38.

<sup>31</sup>Там же.

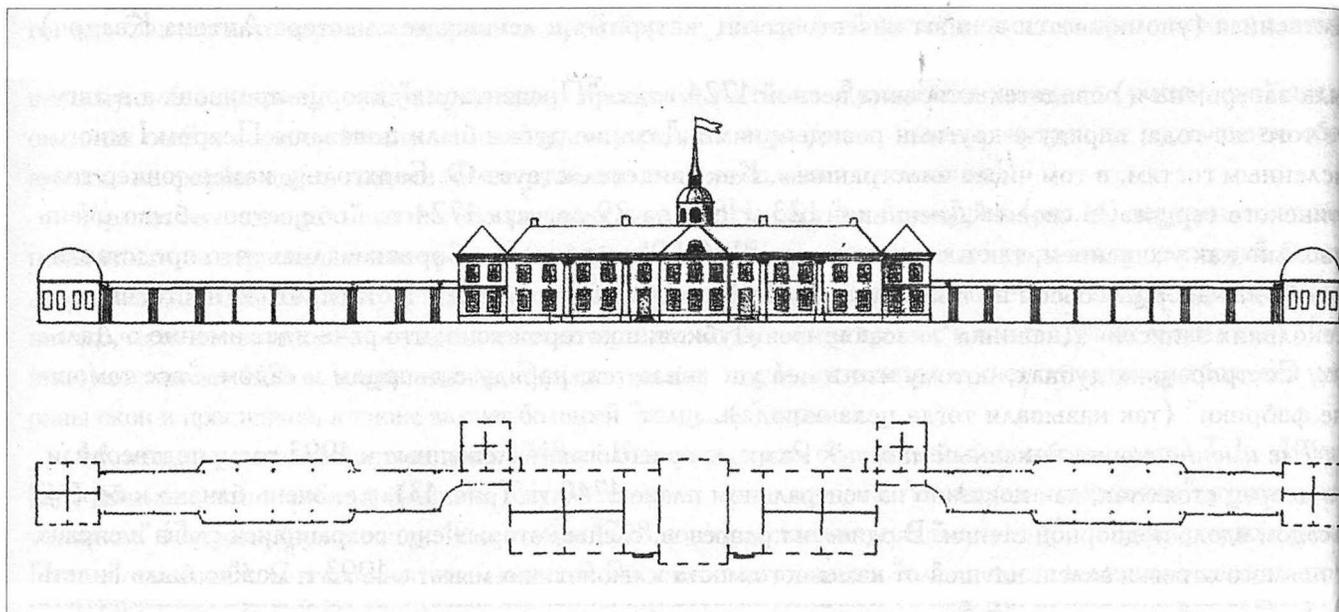
<sup>32</sup>Там же.

<sup>33</sup>Там же С. 83.



лежащей позади сада рощи. Здание отличалось благородной ясностью линий, соразмерностью всех своих частей, удачно гармонизировало с ландшафтом. Автор проекта, архитектор Стефан ван Звитен использовал элементы голландской архитектуры и собственный опыт работы в России по созданию царских резиденций, из которых наиболее известной был Подзорный дворец. Однако дворец в Дальних дубках, незаслуженно забытый, представляется нам гораздо большим достижением зодчего, вершиной его творчества».<sup>34</sup>

С этим заключением Ольги Григорьевны трудно не согласиться.



*Дворец в Дальних дубках. Фиксационный чертеж и план. 1748 год  
(из книги: Растворова О.Г. Сестрорецкие Дубки от Петра до наших дней. — СПб.: «ОСТРОВ», 2004)*

Как уже упоминалось, Голландский сад, располагавшийся за дворцом, получил свое название благодаря голландскому типу пересечения аллей — под прямым углом, в отличие радиального типа пересечения, характерного для французских садов. Важное значение имели и расположение партеров, газонов, подстриженных деревьев. Создателям проекта, по мнению О.Г. Растворовой, «удалось достигнуть большого разнообразия в оформлении сада и в то же время продемонстрировать пластичность, продиктованную особенностями рельефа и, возможно, пожеланиями державного заказчика».

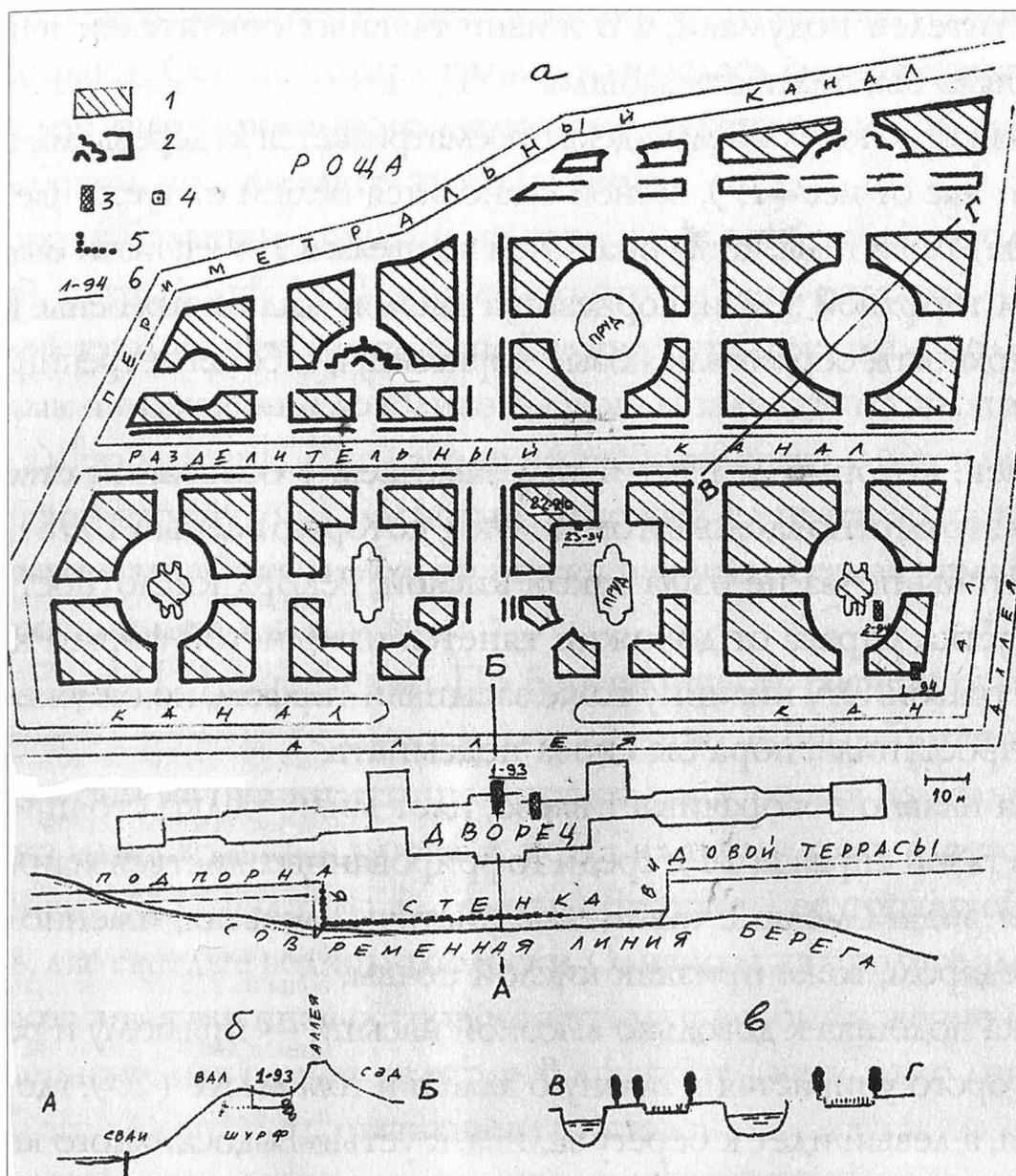
Позади сада высилась дубовая роща, прочищенная, ухоженная, прорезанная аллеями, где в дополнение к старым дубам было посажено около 2000 молодых. Среди дубов здесь, как и на всем побережье от Лахты до Дубовского мыса, тогда уже встречались вековые деревья. Недаром лесоводы еще сравнительно недавно находили пни 400- и даже 600-летних дубов.

Рядом с дворцом и в пределах Голландского сада высаживали не дуб, а другие породы: «каштан через липу», яблони и груши, привезенные из Швеции, ильм<sup>35</sup> в качестве породы для формирования подстриженных шпалер.

<sup>34</sup>Растворова О.Г. Сестрорецкие Дубки от Петра I до наших дней. — СПб.: «ОСТРОВ», 2004. С. 47.

<sup>35</sup>На Карельском перешейке в Линдуловской роще сохранились посадки ильма, сделанные, вероятно, в 1960-е годы.

## Каменный дворец в Дубках



План Голландского сада и прилегающей к нему береговой полосы. Составлен О.Ф. Растворовой на основе картографических материалов XVIII века и современных наблюдений. а — план, б, в — профили по линиям АБ и ВГ; 1 — бывшие газоны-булендринны (сейчас — сирые луга), незаштрихованный фон — относительно более высокие участки, 2 — линии бывших штаблер (сейчас местами, где штаблеры были двойными, — неглубокие канавки); 3 — шурфы археологов; 4 — полевные разрезы; 5 — линия сохранившихся свай подпорной стенки (из книги: Растворова О.Ф. Сестрорецкие Дубки от Петра до наших дней. — СПб.: «ОСНПРОВ», 2004)

В царствование Анны Иоанновны дворец вместе с рощей, покосами и другими угодами ее именным указом был передан в июле 1735 года от Адмиралтейской коллегии в ведение Главной артиллерийской канцелярии (Оружейной конторы). Ее возглавлял тогда генерал-лейтенант Вилим (де) Геннин, начальник Сестрорецкого оружейного завода. Дворец стал для завода всего лишь подсобной постройкой.

Начало царствования Елизаветы Петровны пришлось на годы очередной войны со шведами, недолгой (1741—1743) и победоносной для России. Для Сестрорецких краев эта



Сестрорѣцкѣ  
Sestroretsk  
Валь въ дубкахъ  
Voie au forêt de chênes

*Валь в Дубках (открытка из собрания С.В. Ренни)*

2 м) наводнений, в частности 5 ноября 1725 года (216 см), 1 ноября 1726 года (270 см), 12 октября 1729 года (237 см) и других никто не устранял. О.Г. Растворова упоминает и катастрофические бури 1743–1745 годов с навалом льда, из которых только два, в 1744 году, по данным К.С. Померанца отмечены подъемом воды выше 2 м. После наводнения 1745 года «от гавани в Дубках остались груды размытого фундамента, вода сломала и унесла в море склады».<sup>36</sup>

Самыми тяжелыми в XVIII веке для Петербурга (пять наводнений выше 200 см) и для Сестрорецка оказался 1752 год, когда в ноябре «бурный морской прилив dokonчил разрушение дворца. Были смыты набережные галереи с железными решетками, служившие лю-

война не прошла бесследно. На случай возможного шведского десанта были возведены фортификационные валы, в том числе и в Дубках, недалеко от гавани.

В 1748 году Елизавета Петровна побывала в знакомых ей с детства Дубках «со значительно во многих местах разрушившимся дворцом», полакомилась поспевшими к ее приезду орехами лещины и повелела доставлять их к своему столу. Такое же распоряжение — доставлять к столу — последовало и в отношении рыбы, которую специальная артель рыбаков должна была ловить у берегов Дубовской косы. К этому времени Голландский сад зарос диким кустарником и уже в те годы мыс Дубовский всегда подвергался атакам морских волн. О существенном ущербе от наводнения 2 октября 1723 года докладывал Петру I И. Алмазов. В Петербурге в тот день был отмечен подъем невской воды на 272 см выше ординара. Тогда пострадали сад, строящийся дворец, «машина, что на пруду стояла», однако повреждения своевременно устранили, и строительство продолжалось. Последствия следующих (с подъемом воды выше

<sup>36</sup>Памятник искусств и вспомогательных знаний. Т. 2. (Книга 10 — Сестрорецк). — СПб., 1843. С. 12.

## Каменный дворец в Дубках

бимым местом для гуляния перед дворцом, разрушены до основания гавань, дворец и оранжереи, которые с этого времени перестали функционировать».<sup>37</sup>

В 1763 году «полуразвалившееся от времени дворцовое здание в Дубках по распоряжению правительства было сколь возможно исправлено, перекрыто и до разрушения служило вместо складочного магазина для заводского провианта, выгружаемого в Дубковской пристани».

В 1779 году «из Канцелярии Главной артиллерии и фортификации было направлено письмо Григорию Орлову с изложением всей истории и предложением: по самой наибольшей ветхости того дворца его весь разломать и кирпич, перевезя на завод, употребить впредь к заводским строениям», поскольку для иных «заводских надобностей по ветхости его оному быть там ни к чему».<sup>38</sup> Разрешение было получено и в 1781 году здание разобрали, а кирпич в 1782 году использован частью для заводских зданий, частью для постройки церкви во имя Петра и Павла в центре Сестрорецка, сгоревшей в 1868 году. Положенный в стены этого храма материал, из которого были сложены когда-то стены «самого морского из жилищ Петра I» простоял еще около полутора веков, пока и это здание не было разрушено силой еще более сокрушительной, чем все морские штормы и наводнения — социальной бурей.

«Из других событий XVIII века, затронувших Дальние дубки во времена Екатерины Великой, следует упомянуть очередную войну со шведами, затеянную тогдашним ее королем Густавом III. Для защиты от возможного вторжения с моря Дубковская роца была отделена от Сестрорецка земляным валом, насыпанным в 1788 году и сохранившимся до наших дней. Ломаной линией он пересекает восточную часть мыса от Дубковского пляжа до Водосливного канала. Остается загадкой, почему ров (почти постоянно наполненный водой) расположен не западнее вала, а восточнее его, то есть не со стороны потенциального нападения, а со стороны защитников Сестрорецка. Одно из возможных толкований заключается в том, что вал воздвигался спешно, в условиях артиллерийского обстрела со шведских кораблей (или угрозы такого обстрела), и строители, прячась за валом, наращивали его грунтом, вынутым “из-под себя”. Это было возможно, если работа проводилась в сухое время».<sup>39</sup>

<sup>37</sup> *Растворова О.Г.* Сестрорецкие Дубки от Петра I до наших дней. — СПб.: «ОСТРОВ», 2004. С. 45.

<sup>38</sup> Там же.

<sup>39</sup> Там же С. 95.





## ДУБОВАЯ РОЩА ВО ВРЕМЯ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ



Событиям Крымской войны предшествовало сильное наводнение, состоявшееся 20 сентября 1853 года. Это было 107-е наводнение, имея в виду, что первым считается случившееся 20 августа 1703 года. Тогда, как и 20 сентября, в Петербурге был зафиксирован подъем воды на 221 см. К.С. Померанец относит это наводнение к «наиболее значительным»,<sup>40</sup> как и наводнение 24 августа 1879 года (об этом наводнении речь в следующей главе). Газета «Северная пчела» писала 22 сентября: «В воскресенье 20-го сентября вечером была сильная буря. Морской ветер, особенно усилившийся с 6-ти часов, поднял воду почти до 7-ми футов. К 4 часам утра буря немного стихла. С улиц в Галерной гавани утром 21-го вода еще не везде сбыла. На Большой проспект Васильевского острова бурей пригнало большое двухмачтовое судно. Вода здесь доходила до Косой линии».<sup>41</sup>

В пригородах Петербурга и Кронштадте фиксация подъемов воды если и проводилась, то крайне нерегулярно. Но очевидно, что и Кронштадту и Сестрорецку эти катаклизмы приносили немало бед. Достаточно сказать, что наводнение 1824 года, воспетое А.С. Пушкиным, практически уничтожило крепость Кронштадт, почти все укрепления которой были перевоземляными, то есть построенными из бревен и земли с камнями. Тогда уровень воды в Петербурге

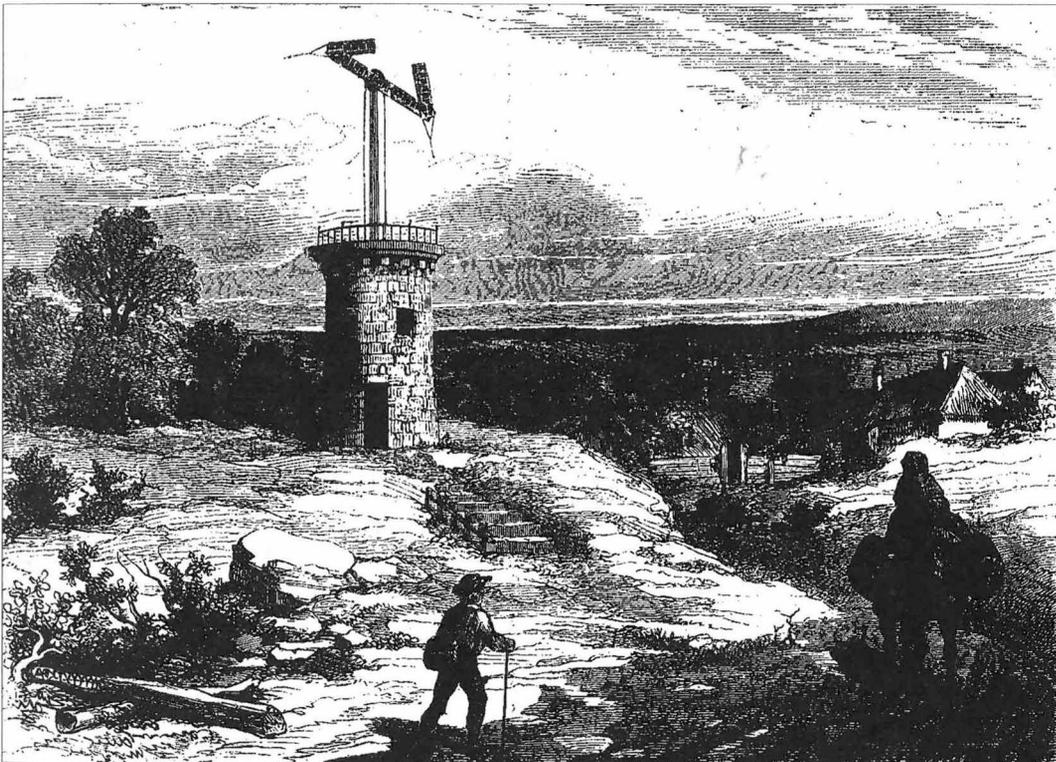
<sup>40</sup>Померанец К.С. Три века петербургских наводнений. — СПб., 2005. С. 204.

<sup>41</sup>Цит. по: Померанец К.С. Три века петербургских наводнений. — СПб., 2005. С. 47.

зафиксирован на отметке 421 см. Можно представить себе, что творилось тогда в заповедной роще.

А 20 сентября 1853 года буря «размыла местами насыпную шоссированную дорогу, повредила откосы, выложенные камнем, и снесла на протяжении нескольких саженей оконечность вала, идущего от шлаббаума вправо».<sup>42</sup> Любопытно, что в одном из документов упоминается, что 23–26 сентября «от прибылой воды размыло еще больше», то есть, видимо, подъемы воды в эти дни продолжались, но К.С. Померанец об этом не упоминает. Повреждения дороги показаны на плане, составленном сразу после наводнения (см. с. 2 вклейки). Исправления дорог выполнял «вильманstrandский купец Петр Штерк». Кроме того, Штерк весной 1855 года «произвел посадку кустов для защиты переднего откоса дорожной насыпи от морской волны».

Боевые действия Крымской (Восточной) войны (1853–1856), как известно, проходили не только в Крыму, но и на Кавказе, на Белом море, на Дальнем Востоке и на Балтике. Крепость Кронштадт весьма основательно готовилась к возможному нападению англо-французского флота. Готовился и Сестрорецк, ведь Сестрорецкий Оружейный завод был хорошо известен в Европе и мог стать одним из объектов нападения. Прежде всего, для своевременного обнаружения приближающегося противника на берегах Финского залива были установлены телеграфные станции. Правда, это были не телеграфы в современном понимании, а информация передавалась либо флажками, как на кораблях, либо световыми сигналами. Были в то время еще и телеграфы, напоминающие железнодорожные семафоры. О том, какие именно устройства использовались на Финском заливе в эти годы, упоминания в документах пока найти не удалось.



*Семафорный телеграф (французская гравюра середины XIX века)*

<sup>42</sup>ЦГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 436. Л. 205.



Одну из телеграфных станций решили оборудовать в Дубовой роще. При этом потребовалось спилить некоторое количество дубов. 22 марта 1854 года Артиллерийский департамент сообщил командиру<sup>43</sup> Сестрорецкого Оружейного завода генерал-майору Баркгаузену о том, что «Высочайше повелено, чтобы при постройке в заповедной роще телеграфа не рубить ни одного лишнего дерева».<sup>44</sup>

Но уже 30 марта 1854 года исправляющий должность Финляндского генерал-губератора прислал в Сестрорецк «Высочайшее разрешение срубить в Дубовой роще столько деревьев, сколько окажется необходимым для постройки там по распоряжению Санкт-Петербургского гражданского Губернатора телеграфа и домика для телеграфной прислуги, так чтобы сигналы удобно можно было видеть на Лисий Нос и в ... (неразб.)».<sup>45</sup>

Выбором места для телеграфов по приказанию начальника телеграфной линии в Финляндии генерал-майора барона фон Котена (Котенна) руководил инженер и кавалер Нюберг. 25 марта 1854 года он «донес», что определил места для телеграфа от Абборфорса до Лисьего Носа на Лисьеносовском и Дубовском мысах.

И, кроме того, определил, что для строительства станции прежде всего потребуются бревна «длиной 7 саж толщиной 10 вершков», в тонком конце. Такие мощные деревья оказались только в Сестрорецке, и подпоручику «Сестрорецких заводских лесов» Юханцеву пришлось запрашивать специальное разрешение на вырубку пяти «штук таковых». Всего же для устройства телеграфов было взято «из участков: Терийокского, Иноловского, Канонерского, Тарховского, Кокколовского и Эутсельского бревен разных размеров 73 штуки и жердей 97 штук». Таким образом, можно предположить, что «телеграф» имел высоту около 14 м, что не превышало высоты росших в Дубовой роще деревьев, иначе не пришлось бы их вырубать. Построить «телеграф» выше деревьев, видимо, опасались из соображений секретности и безопасности.

Руководивший постройкой телеграфов Корпуса штурманов Балтийского флота прапорщик Афанасьев в апреле, получив соответствующее разрешение, вырубил в заповедной Дубовой роще 11 дубов. Однако в апреле «...приезжал инженер Нюберг, которому было приказано между существующими телеграфами в Кокollo, Дубках и Лисьем Носу — поставить промежуточные в Тарховке и Иоенсуу, почему инженером Нюбергом было вырублено 20 дубов». Проводя вначале мая «опыты телеграфами», Афанасьев выяснил, что необходимо вырубить еще несколько деревьев, так как «телеграф Дубки с телеграфа Иоенсуу по густоте дерев не виден. И передача сигналов без вырубки некоторых дерев невозможна»

В начале мая было получено разрешение спилить еще 13 деревьев. А 2 мая Санкт-Петербургская губерния была объявлена на военном положении

Исправляющий должность архитектора неклассный художник архитектуры Бремме доложил 25 мая 1854 года, что при освидетельствовании 31 спиленного дуба «обще с помощником командира Артиллерии г.[осподином] полковником Зеландом, из коих оказалось как уже ветхих и середины у всех выгнивших, однополенных<sup>46</sup> дров одна сажень два вершка». Последние 13 дубов тоже оказались «ветхими». Таким образом, получается, что спилили 44 дуба, что не согласуется с ниже приведенным документом, в котором говорится, что к 10 июня 1854 года (в документе ошибочно указан 1853 год) «при постройке телеграфа и проведении телеграфной линии срублено 43 дуба: 28 старшего возраста, 15 среднего».<sup>47</sup> То есть один дуб где-то потерялся.

<sup>43</sup>В некоторых архивных документах командир Сестрорецкого Оружейного завода называется и начальником

<sup>44</sup>ЦГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 1159. Л. 19.

<sup>45</sup>Там же. Л. 59.

<sup>46</sup>Однополенные дрова — это, видимо, то, что нынче называют замечательным словом «швырок»

<sup>47</sup>ЦГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 1159.. Л. 306.

Июнь 1854 года в Сестрорецке был, видимо, не жарким, потому что «телеграфщики», нуждаясь в отоплении, просили доставить дрова. Но службу они несли исправно, и 13 июня командир Казачьего Атаманского Его императорского величества наследника цесаревича полка отправил донесение командиру Сестрорецкого Оружейного завода. Он сообщал, что согласно донесению «поручика вверенного мне полка Кузнецова, 12 числа сего июня на телеграфе поста Ала-Сейвисто замечено неизвестно какого флага большое количество карабелей и пароходов (так в тексте. — Л.А.) в весьма дальнем расстоянии и имеющим направление в Кронштадт». Это было первое сообщение о появлении близ Кронштадта англо-французской эскадры.

Побережье Финского залива в районе Сестрорецка не имело в тот период оборонительных сооружений (срочно строилась батарея на мысу Лисий Нос), поэтому прежде всего нужно было собрать достаточно войск, чтобы препятствовать возможному десанту противника.

Еще в конце марта 1854 года предполагалось, что «в Сестрорецком заводе» будет расквартирован 3-й отряд резервного и запасного Батальона карабинерного фельдмаршала князя Баркляя де Толли полка. Он насчитывал 810 человек, и им «на пищеварение, хлебопечение, на отопление казарм с 27 марта по 1 апреля сего 1854 года потребуется 3 сажени трехполенных дров».<sup>48</sup> Однако эти части вступили в Сестрорецк лишь 27 апреля, но и к этому моменту завод был не готов к размещению войск, которых оказалось несколько больше, чем предполагалось в марте. Командир 3-го отряда полковник Аристов был удивлен этим, сообщая командиру завода состав своих подчиненных: штаб-офицеров — два, обер-офицеров — 16, строевых нижних чинов — 895, нестроевых — 25, провиантских телег — шесть. В итоге «нижних чинов разместили в двух Михайловских и Николаевской казармах, прочих же в домах Оружейников. Штаб-офицеров большей частью в домах вольных обывателей».

Кроме того, в «Сестрорецке и его окрестностях» должна была разместиться одна полубригада Резервной бригады 1-й Гренадерской дивизии, с Гренадерской Резервной № 1 батареей.

Командовать всеми войсками, расположенными от Сестрорецка до Выборга «по высочайшей воле» был назначен Свиты его величества генерал-майор Демидов. Управление инспекции оружейных заводов 4 апреля 1854 года сообщило командиру Сестрорецкого Оружейного завода о том, что Демидов «будет иметь главное свое пребывание в Сестрорецке». Предлагалось отвести ему для жительства казенный дом, предназначенный для инспектора оружейных заводов генерал-лейтенанта князя С.С. Голицына, в котором временно жили штаб-лекарь Кондратов и штабс-капитан Фадеев.

Для освещения квартир офицерам выдали свечи, причем подполковнику Христофорову досталось 17<sup>1</sup>/<sub>2</sub> фунта, остальным вдвое меньше. Примерно в такой же пропорции выдавались и дрова.

По поводу размещения войск в Сестрорецке Артиллерийский департамент сообщал в 21 апреля 1854 года командиру Оружейного завода: «По содержанию ст. 1276 и 1477 части IV кн. 3 Свода военных постановлений следовало бы требовать войскам материалы от обывателей, но как в заводском селении большая часть обывателей суть оружейники, избавленные от земских повинностей, а остальные обыватели Финляндцы по ст. 1400 той же части и книги не удовлетворяют подобных надобностей».<sup>49</sup>

Но этих войск начальству показалось недостаточно и «3 июня 1854 года для усиления казачьих постов в окрестностях Сестрорецка его императорское высочество наследник

<sup>48</sup>ЦГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 1159. Л. 43.

<sup>49</sup>Там же. Л. 103.



Цесаревич повелеть изволил» перевести из Райволы (ныне — Роцино) в Сестрорецк 4-й эскадрон Атаманского его императорского высочества наследника цесаревича полка.

В июне удалось на сестрорецком берегу установить и первые артиллерийские батареи. Так, 23 июня в 9 час утра «Батарейной № 4 батарее лейб-гвардии 2-й артиллерийской бригады назначается практическая стрельба боевыми зарядами на берегу моря в Дубках». Накануне командир батареи полковник Торельд отправил командиру Сестрорецкого Оружейного завода срочное донесение «дабы рыбакам, разъезжающим около берегов, было запрещено от 9 до 12 час утра выходить в море».

Размещение береговых батарей хорошо видно на «Плане Сестрорецкого оружейного завода с показанием построенных и предполагаемых батарей», приведенном на с. 39, который мне помогли найти сотрудники читального зала РГАВМФ. Этот план не имел даты, но, судя по всему, это как раз годы Крымской войны. К сожалению, понять какие именно батареи были построены, а какие предполагались, не представляется возможным. Определенно лишь то, что батарея на Дубовском мысу была установлена.

Завод при этом продолжал работать, но командиру Лейб-гвардии Финляндского полка генерал-майору Фердинанду Фердинандовичу Ребиндеру сообщили, что «в литейной завода может быть дозволено литье пуль полковыми людьми в течение трех дней, дабы не останавливать заводских работ».<sup>50</sup>

Солдатам в Сестрорецке жилось, видимо, непросто, так как «17 июня помре от чахотки легких резервного батальона карабинерного Фельдмаршала Баркляя де Толли полка рядовой Александр Кошкарев», а через шесть дней «рядовой лейб-гвардии Финляндского полка Афанасий Печенкин, находившийся в полугоспитале от тифозной горячки волею божиею 23 числа сего месяца помре».

В 9 часов утра 14 июня 1854 года в Кронштадте и Сестрорецке увидели направлявшееся с запада огромное облако дыма — основные силы англо-французского флота приближались к острову Котлин.



*Нетиф на малте у Кронштадта. «Fe! Fe! Fe!.. Как тут крепко... нажива плохая!  
Видно завтрак в портас придется уступить французам»  
(карикатура В. Степанова, 1854 год)*

«На исходе 10-го часа неприятель стал на якорь между Толбухиным маяком и Красной Горкой». Эскадра состояла из 13 винтовых кораблей, трех фрегатов, восьми пароходов и семи парусных судов, всего 31 вымпел. Зрелище было впечатляющим, и полюбоваться им к Красной Горке приезжали даже из Петербурга. Приезжали, разумеется, люди, для которых война была не более чем забавным развлечением. В это время по сигналу с адмиральского корабля «Император Петр I» наш «флот стал в боевую диспозицию». Артиллеристы на Котлинской косе стояли наготове

<sup>50</sup>ЦГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 1159. Л. 283.



и уже калили ядра, которыми предполагалось стрелять, чтобы вызвать пожар на неприятельских судах.

Однако союзники в этом году ограничились лишь демонстрацией своих намерений. Проведя несколько разведывательных выходов и убедившись в невозможности взять Кронштадт прямой атакой, 20 июня неприятельский флот ушел в море. «На Толбухином маяке англичане оставили по себе память: на стенах сделали надписи, а на мачте повесили корзину и рогожу. Тем и ограничились подвиги неприятеля у Кронштадта в 1854 году в виду его грозных укреплений».<sup>51</sup>

В Сестрорецке вздохнули с облегчением. А 17 июля от Кивинебского Коронного Ленсмана Стонберга в Правление Сестрорецкого Оружейного завода пришло письмо, в котором говорилось о том, что «Как сигнальщики на телеграфах в Дубках и Тарховке все уехали прочь и в настоящее время ни кого не находится на оных телеграфах для присмотра за казенными вещами надо предписание заводской полиции». Но подготовка к боевым действиям в Кронштадте и на побережье продолжалась.

В следующем, 1855 году, союзники предприняли еще одну попытку атаковать Кронштадт. Вечером 15 мая неприятельская эскадра в составе 13 винтовых кораблей, одного парохода и семи канонерских лодок встала на якорь недалеко от Красной Горки. Командовал эскадрой вице-адмирал Р. Дондас<sup>52</sup>, имевший репутацию толкового командира. Адмиральский корабль и пароход стояли до вечера в виду Кронштадта. На другой день неприятель захватил несколько лайб, но больше ничего не предпринимал. 18 мая к англичанам присоединилась французская эскадра под командованием адмирала Пено. Теперь флот союзников насчитывал 70 вымпелов.

При первых известиях о появлении англо-французского флота в Финском заливе к Сестрорецку стали стягиваться дополнительные войска для противодействия возможной высадке десанта. В апреле прибыли Сводный резервный полк под командованием полковника Черепова, 1-й уланский и 3-й гусарский резервные эскадроны. 22 апреля подтянулись пять батальонов 3-го Гренадерского его величества короля прусского полка, 1 июня — одна дружина Петербургского ополчения.

В 1855 году генерал-майор Баркгаузен передал командование Сестрорецким Оружейным заводом полковнику Зеланду. Правда, А.И. Давиденко пишет, что «Всполошившийся начальник завода генерал Игнатъев, “не имея никаких сведений о близости неприятеля и оборонительных мерах в случае его нападения”, срочно затребовал от Артиллерийского ведомства помощи. В это время фактически никаких оборонительных сооружений возле Сестрорецка не было. Но неприятель не решался нападать. Наблюдавший за им унтер-офицер доносил 24, 25, 27 и 28 мая 1855 года из Дубков, что каждый день пополудни «неприятель производит пальбу у себя в цель и стоит на якоре у Толбухова маяка в 2 линии боевой против Кронштадта».<sup>53</sup> Дело в том, что, судя по документам ЦГИА СПб, генерал-майор А.Г. Игнатъев был назначен командиром Сестрорецкого Оружейного завода в 1859 году. Об это свидетельствует соответствующее дело «О назначении генерал-майора Игнатъева командиром завода и о приеме завода от полковника Зеланда».<sup>54</sup> Возможно, Игнатъев управлял заводом какое-то непродолжительное время в 1855 году, но данных о том, что Баркгаузен передал управление заводом Игнатъеву, найти не удалось. Тем не менее очевидно, что Игнатъев занимал в это время какую-то руководящую долж-

<sup>51</sup>Гейрот А. Описание восточной войны 1853—1856 годов. — СПб., 1872. С. 153.

<sup>52</sup>М.И. Богданович советует «не смешивать с Джемсом Дундасом, командовавшим в 1854 году английским флотом в Черном море». См.: *Богданович М.И.* Восточная война 1853—1856 годов. Т. 4 — СПб., 1876. С. 215.

<sup>53</sup>Давиденко А.И. Сестрорецк. Очерки истории города. — Л.: Лениздат, 1962. С. 24—25.

<sup>54</sup>ЦГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 410.

ность на Сестрорецком оружейном заводе. И, разумеется, в Сестрорецке «сведения о близости неприятеля» имелись и самые свежие.

В конце мая 1855 года командир завода доложил инспектору оружейных заводов генерал-лейтенанту князю С.С. Голицыну о достаточном количестве войск для обороны завода и защиты населения. Причем из оружейников, которые были весьма неплохими стрелками, удалось собрать внушительное ополчение, готовое при первом же тревожном сигнале выступить на защиту Сестрорецка.

За военным флотом противника постоянно велись наблюдения. Из докладов наблюдателей было известно, что неприятельские корабли ежедневно проводят учебные стрельбы.

14 июня командир Сестрорецкого Оружейного завода доложил рапортом инспектору оружейных заводов, что «около 3 часов пополудни один парохо-фрегат и две канонерские лодки, отделившись от соединенной эскадры, подошли к берегу на расстояние пушечного выстрела». Это «расстояние» у неприятельских орудий было несколько больше, чем у русских пушек. Высаживать десант союзники не собирались, так как, сделав промеры глубин у северного берега залива, выяснили, что близко к берегу подойти не смогут.

Противник, открыв огонь из всех орудий, в течение часа обстреливал сестрорецкий берег ядрами и гранатами. Часть прихожан в это время находилась в сестрорецких церквях, молясь о заступничестве высших сил. Какова же была всеобщая радость, когда после этого обстрела ни заводские строения, ни жилые дома не пострадали и все жители остались живы. Только осколком гранаты ранило подпрапорщика 3-го Гренадерского его величества короля прусского полка Федора Шустера. В Заповедной Дубовой роще несколько вековых дубов получили незначительные повреждения.

После обстрела Сестрорецка неприятель все-таки решил проверить готовность к обороне кронштадтских фортов. 20 июня канонерки союзников открыли огонь по лайбам, стоявшим под Ораниенбаумским берегом, затем эти же канонерки сделали два выстрела по форту «Павел I» и один по «Александр I», но дистанция была слишком большой.

24 июня британская канонерская лодка подошла редуту Дең на 3,5 км и дала три выстрела. В ответ было сделано пять выстрелов, и лодка отошла к своему флоту. На следующий день три канонерки и пароход союзников подошли к фортам «Павел I» и «Александр I» на дистанцию около 4 верст, с которых только что установленные 60-фунтовые пушки сделали по два выстрела и отогнали канонерки. Таким образом, англо-французская эскадра ничего не добила у Кронштадта и в начале августа 1855 года ушла на запад.<sup>55</sup>

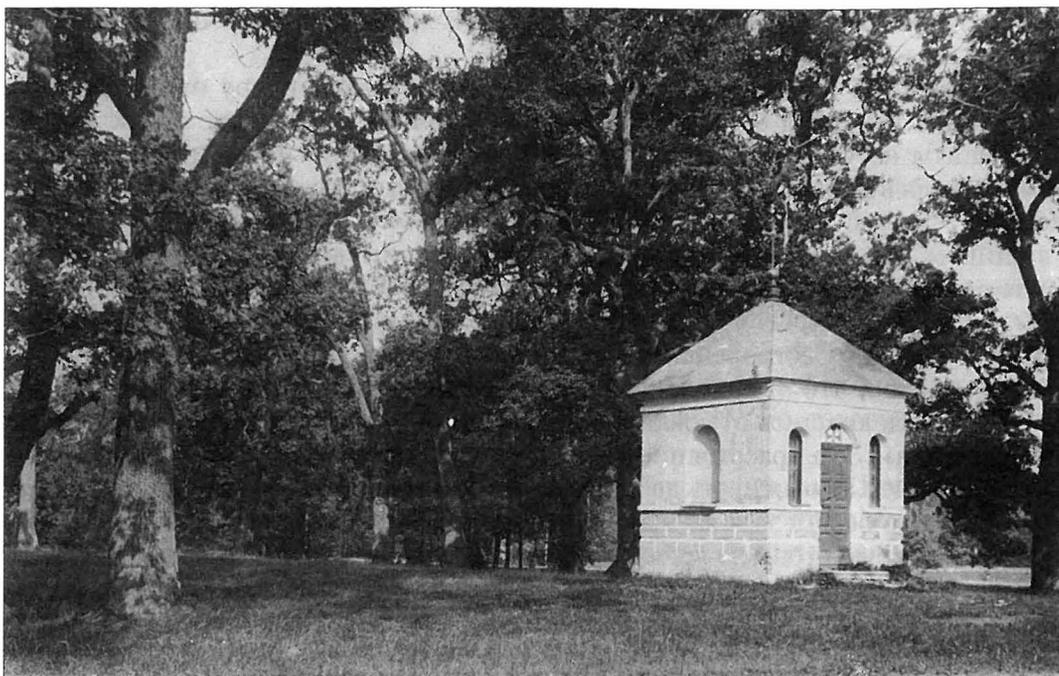
Возобновилась мирная жизнь и войска стали покидать Сестрорецк. При этом опять понадобилась помощь жителей. Например, 6-му запасному батальон 1-й гренадерской дивизии, отправлявшейся 16 сентября в Санкт-Петербург для участия 22-го числа «в высочайшем присутствии в параде», понадобилось «108 обывательских подвод для перевозки ротных тяжестей в Санкт-Петербург».

«Оборонные сооружения простояли до 21 августа 1856 года, а затем по предписанию военного министра были проданы на слом. Артиллерийское имущество, бывшее на вооружении сестрорецких береговых батарей, сначала хранилось в тамошнем заводском ведомстве, а позже, 19 февраля 1858 года, переправлено в Петербургский арсенал».<sup>56</sup>

Во время всего обстрела 14 июня в церкви Петра и Павла службу вел священник Пётр Михайлович Лабетский. За стойкость, проявленную при этом, его наградили бронзовым

<sup>55</sup>Подобнее см.: *Амирханов Л.И.* Кронштадт в годы Крымской войны // «Цитадель», №19, 2012. С. 21–42.

<sup>56</sup>*Давиденко А.И.* Сестрорецк. Очерки истории города. — Л.: Лениздат, 1962. С. 26. Кроме того, здесь же А.И. Давиденко сообщает любопытный факт: якобы после ухода вражеской эскадры солдаты собрали осколки снарядов и отправили их на переплавку на Сестрорецкий завод.



*Часовня в Заповедной роще. Фотографии конца XIX века (из собрания Л.М. Амирганова)*

наперсным крестом на Владимирской ленте, учрежденном в память войны 1853—1856 годов. В замечательном спасении Сестрорецка и его жителей П.М. Лабецкий увидел заступничество Св. апостолов Петра и Павла и Св. чудотворца Николая, которое, по его мнению, следовало увековечить. В 1857 году П.М. Лабецкий ходатайствовал перед высшими чинами о разрешении «выстроить за свой счет небольшую каменную часовню в память чудесного спасения завода и жителей от огня противника в июне 1855 года». Проект часовни утвердил

1857 г.

Каменная часовня

44.

Предназначена построена в Дубовой роще близ  
Сестрорецкого Арсенального Завода.

**ОРУЖ ЗАВОДОВ-  
СЕСТРОРЕЦКАГО  
СТРОЕНИЙ.**

**№ 44**

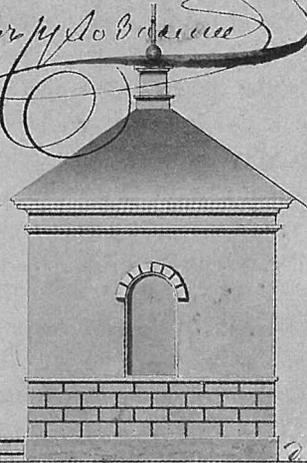
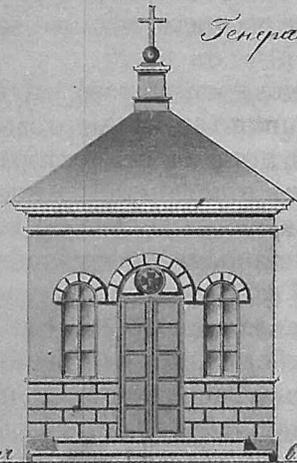
Фасады а, б,

Фасады в, г,

Високоимен утверждено.

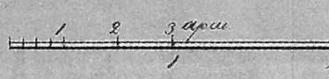
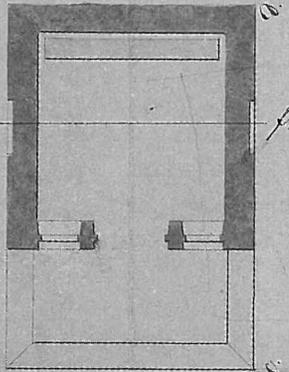
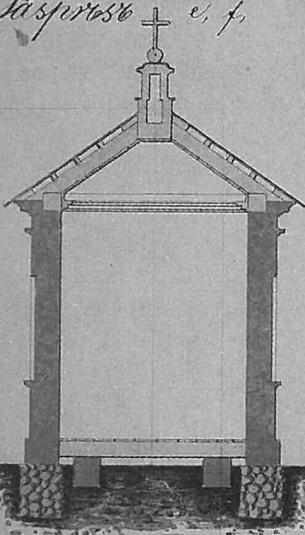
« 27 » июня 1857 года.

Генерал-Адъютант г. р. Д. В. Давыдов



Разрешение в, г,

Планъ.



Изображение с фасада часовни  
Михаила Васильевича Давыдова

Чертеж часовни в Заповедной дубовой роще (из фондов Архива ВИМ-АИВ и ВС)



военный министр Н.О. Сухозанет 7 июня 1857 года. А 9 мая 1858 года было «Высочайше разрешено Петру Лабецкому согласно его желанию построить и содержать за свой счет небольшую каменную часовню в заповедной Дубовой роще завода».<sup>57</sup> Лабецкий предполагал, что часовня будет построена «...на морском берегу в Дубовой роще при окончании дороги, ведущей по прямому направлению от заводского селения». И уже осенью скромную каменную часовню, прекрасно вписавшуюся в Заповедную дубовую рощу, построили примерно в ее центре.

Создатель этой замечательной часовни Петр Михайлович Лабецкий окончил курс наук в Петербургской Александро-Невской семинарии. В феврале 1855 года был определен на службу в церковь Св. апостолов Петра и Павла на Сестрорецкий оружейный завод. Он был женат на воспитаннице Царскосельского духовного училища девице Светловой. Кроме основной деятельности, ему было поручено преподавание закона Божьего в школе кантонистов, организованной при заводе. В Петропавловской церкви он прослужил девять лет. «В 1863 году его удалили из Сестрорецка в место бедное и, почти бесприходное, за то, что осмелился, по обязанности пастыря, вступить за рабочего, жестоко наказанного офицером завода».<sup>58</sup>

Автор этого очень важного для Сестрорецка проекта достоин того, чтобы сказать о нем несколько слов. Это — кондуктор 1-го класса Сестрорецкого оружейного завода А.М. Мурыгин. Александр Матвеевич за время службы на заводе в звании кондуктора был награжден серебряной медалью «За усердие» с правом ношения в петлице на Анненской ленте. С 1864 по 1868 годы отставной кондуктор Мурыгин исполнял должность заводского архитектора. В ознаменование свободы, дарованной оружейникам, и в поощрение долголетней усердной службы А.М. Мурыгин был возведен в 1868 году в звание почетного гражданина. При передаче завода в арендно-коммерческое управление в 1869 году<sup>59</sup> А.М. Мурыгин был назначен заведующим строительной частью хозяйственного отделения завода. В этом качестве он проявил себя грамотным и добросовестным специалистом, с полным знанием дела. «Я много обязан ему и особенной его энергии при исполнении возложенного на меня начальством поручения по возведению новых зданий взамен сгоревших при пожаре в июле 1868 г.», — писал в Главное артиллерийское управление начальник хозяйственного отдела завода полковник А.А. Граве. В 1870 году «в поощрение усердия к пользе и интересам завода» А.М. Мурыгину была пожалована золотая медаль «За усердие» для ношения на Станиславской ленте.<sup>60</sup>

О.Г. Растворова по сохранившимся фотографиям часовни определила, что ее дверь была обращена «к северу, а не к западу, как бывает обычно, но известно, что иногда допускались исключения». По данным Ольги Григорьевны, в музее Сестрорецкого инструментального завода есть картина, на которой часовня изображена «на фоне моря, просматривающегося сквозь редкие деревья». К сожалению, неизвестно, увидим ли мы когда-нибудь эту картину.

Часовня в Дубках благополучно просуществовала до советских времен. Каждый год, в ближайшее к 14 июня воскресенье, к ней совершался крестный ход в память 14 июня 1855 года. Служили молебен с провозглашением «Вечной памяти» основателю Сестрорецка Петру Великому. В путеводителе В.Н. Некрасовой по северным окрестностям Ленинграда, изданном в 1927 году, есть упоминание о белой полуразрушенной часовне, построенной в память бомбардировки Сестрорецка в 1855 году

В 1930-е годы воинствующие атеисты часовню окончательно уничтожили.

<sup>57</sup> ЦГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 1437. Л. 9.

<sup>58</sup> Рудакова Л.П. Часовня в Дубовой роще // Курортный район. Страницы истории. Выпуск 7, 2012. С. 89

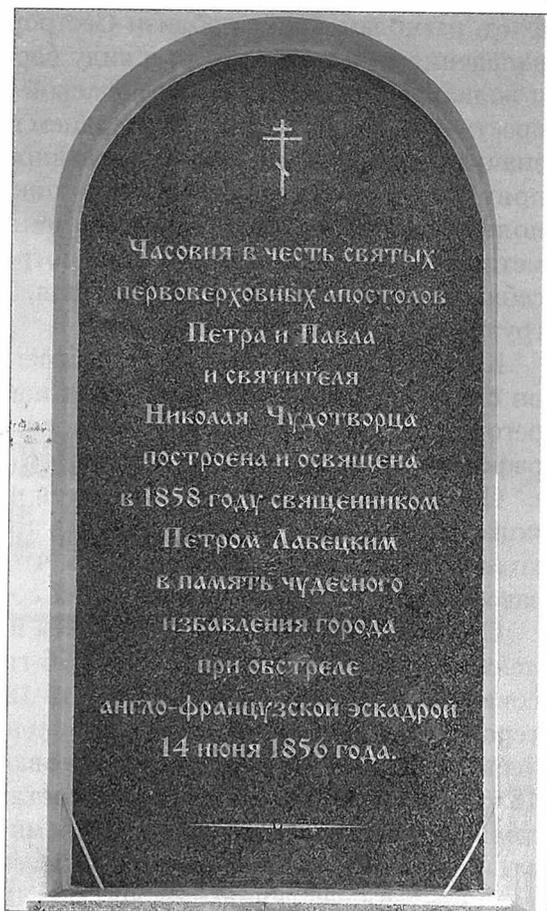
<sup>59</sup> Об этом подробнее см.: Амирханов Л.И. Сестрорецкий Оружейный завод. 1714—1917 гг.

<sup>60</sup> Рудакова Л.П. Часовня в Дубовой роще // Курортный район. Страницы истории. Выпуск 7, 2012. С. 90.

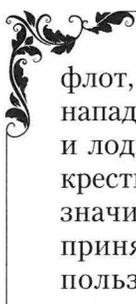
## Дубовая роща во время Крымской войны

В год празднования 300-летия Сестрорецка в парке «Дубки» по инициативе главы Администрации Курортного района А.В. Куимова часовня была восстановлена. Но возрождена не только часовня, но и традиция проведения Крестного хода. Это прекрасное событие вновь произошло 19 июня 2016 года (в праздник Святой Троицы). По логике Крестный ход надо было проводить в ближайшее воскресенье к 14 июня, но это — старый стиль. По новому — это 25 июня, но в этот день в Сестрорецких Дубках уже не первый год отмечают лютеранский праздник Юханеса (Ивана Купала). Не проводить же два значимых мероприятия в один день.

После окончания Крымской войны, разумеется, многие участники получили заслуженные медали и ордена. Правда, некоторые, много сделавшие для успешного завершения боевых действий на Балтике, награды так и не получили. Так, 12 октября 1856 года начальник Сестрорецкого Оружейного завода отправил инспектору Оружейных заводов генерал-лейтенанту и кавалеру князю Голицыну 3-му письмо с просьбой наградить крестьянина Гаврилу Матвеева бронзовой медалью в память минувшей войны. В письме отмечалось, что «В течение минувшей войны англо-французский



*Памятная доска на возрожденной часовне (фото Л.И. Амирханова, сверху); подготовка к молебну у часовни в парке «Дубки».  
19 июня 2016 года (из фондов парка «Дубки»)*



флот, располагавшийся вблизи Сестрорецкого Оружейного завода, угрожал непрерывно нападениями и преследовал в виду берегов частное имущество, перевозившееся на судах и лодках. Проживающий на заводской земле годовой подрядчик для перевозки тяжестей крестьянин Гаврила Матвеев усердием и расторопностью своей оказывал постоянно заводу значительные услуги, содействовавшие во многом к успешному производству работ и принятию мер к предупреждению покушений неприятеля. Таким образом, он успевал, пользуясь туманом и ночным временем, перевозить преимущественно водою разные металлы и материалы, какие были потребны для действия и содержания завода, подвергая себя лично опасности от неприятеля, покушавшихся иногда захватить перевозимые им грузы.

Кроме того, по роду промысла своего, знания совершенно местности Финского залива он способствовал к открытию всех наиболее доступных фарватеров при устройстве береговых батарей и, наконец, по распоряжению Начальника принял на себя охранение телеграфов, устроенных до окончательного их снятия по миновании войны.

По оказании таких услуг Матвеев получал самую низкую перевозочную плату, какая полагалась по мирному времени и в то время когда цены за перевозку в Финляндии доходили до огромных размеров. Так что Матвеев не иначе мог удовлетворять требование завода как с пожертвованием своей собственности».<sup>61</sup>

Однако оказалось, что Г. Матвеев не может быть «удостоен к пожалованию установленною в память войны 1853—1856 гг медалью на Аннинской ленте», потому что Высочайше утвержденными 26 августа 1856 года правилами о раздаче сей медали Министерству Внутренних Дел предоставлено рассматривать заслуги одних только лиц купеческого звания. К тому же на основании Указа правительствующего сената 9 ноября 1856 года «крестьянам выдаются светлые бронзовые медали на Андреевской ленте в том лишь случае, если они ранены во время боевых действий, награждены за храбрость знаком отличия военного ордена на георгиевской ленте или же имеют медаль за защиту Севастополя».<sup>62</sup> К сожалению, подобные несправедливости случались и позднее, но для многих честных людей награды далеко не самое главное. Главное другое — Россия.

---

<sup>61</sup>Ф. 3. Оп. 56. Д. 969. Л. 17.

<sup>62</sup>Там же. С. 59

## ДУБОВАЯ РОЩА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА



О том, как жила Дубовая роща Петра Великого во второй половине XIX века рассказывают материалы Центрального Государственного Исторического архива Санкт-Петербурга. Особо ярких событий не происходило, но целая обойма документов посвящена бурям, которые периодически случались на Финском заливе. И очень долго решался вопрос о перестройки караулок в Дубовой роще.

Строительство одной из них, располагавшейся у пристани, датировано 1841 годом и она «во все время существования поддерживалась мелочными ремонтными исправлениями. В настоящее время в стенах и углах бревна совершенно сгнили». Вторую караулку построили в 1848 году, и к началу 1870-х она тоже пришла в неприглядное состояние. Об этом Хозяйственное отделение Сестрорецкого Оружейного завода неоднократно сообщало Санкт-Петербургскому Окружному Артиллерийскому управлению. В частности 17 марта 1871 года завод просил «о скорейшем разрешении перестройки двух караулок одной у морской пристани в заповедной дубовой роще Императора Петра I, а другой у запаса казенных дров. <...> Означенные караулки так ветхи, что угрожают опасностью для сторожей».<sup>63</sup>

Но бюрократическая машина не торопилась, и после очередной просьбы на завод пришел ответ, датированный 4 февраля 1872 года: «В дубовой роще насаженной Петром Великим, деревянную

<sup>63</sup> Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 2577. Л. 10.



караулку, построенную в 1848 году и никогда капитально не исправленную по ветхости разломать и построить третью по проекту, утвержденному 1 августа 1870 года. Еще две в других местах за каждую по 727 руб. Одна из них позади завода у казенных дров и за пробным сараем.

2. Два моста по совершенной ветхости балок, перил, и настилки разобрать и вновь построить на 405 руб.».<sup>64</sup> Караулка у пристани почему-то не упоминается.

Пока утвердили смету, пока деньги поступили на завод — лишь 4 сентября 1972 года было доложено что «деревянные караулки постройкою совершенно окончены». Из оказавшегося хлама от старых караулок сложено «дров 3-хполенных 1 аршин 12 вершков». 29 октября 1872 года построили мосты и караулку, видимо третью, у шлагбаума при въезде в рощу.

Большой интерес представляет подборка документов, перечисляющих повреждения, наносимые заповедной роще бурями.

Хозяйственное отделение Сестрорецкого завода доложило 5 октября 1873 года начальнику завода:

«Насаженная Императором Петром Великим Дубовая роща при Сестрорецком Оружейном Заводе, обратившая на себя внимание в бозе почившего ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА при посещении ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА Оружейного завода в 1846 году с того времени обнесенная земляным валом в ночь с 2 на 3 октября от большой бури и морского прилива подверглась сильному уничтожению.

14 свежих дубов подмыты водой и вырваны с корня, несколько десятков дубов поломано, шоссейная дорога, идущая по морскому берегу на протяжении более полуверсты совершенно испорчена и размыва водой, а частью занесена песком, два деревянных моста разломаны и один из них отнесен в сторону, существующая на берегу деревянная постройка для сторожа повреждена в фундаменте и наружной обшивке».<sup>65</sup>

В другом документе речь также идет об октябрьских наводнениях.

Наводнение ночью 3 (старый стиль) октября 1873 года причинило немало бед Заповедной роще. Как указано в документе, это была «буря с приливом морских вод до 1 1/2 сажени». То есть почти 3 метра, но в перечне наводнений в книге К.С. Померанца октябрьские наводнения датированы 20 октября (242 см), 30 октября (161 см). Ошибка в документе вполне возможна и, вероятно, имеется в виду наводнение 20 октября.

Когда вода сошла, Правлением завода была назначена комиссия, которая 8 октября отметила в Акте следующие разрушения «...идя влево к Южной стороне по береговой Шоссейной дороге:

1. Мост, основанный на сваях, сорван водою и отнесен в сторону к деревьям на 2 1/2 аршин с изломами сброшенных перил, береговые под мостом укрепления размывты и две сваи вырваны и унесены

2. Уничтожено дорожное полотно на протяжении 138 погонных сажен средней толщиной 1 1/4 арш. Щебень снесен и замывт песком, боковые из булыжной выстилки откосы разрушены и камень большей частью замывт песком

3. На протяжении 29 погонных сажен размывта часть дорожного полотна средней шириной 3 аршина и толщиной 12 вершков и по откосу с Морской стороны разрушено булыжной выстилки 29 погонных сажен и шириной 2 1/2 аршина

4. На 27 погонных сажен размывто полотно средней шириной 2 1/2 аршина толщиной 10 вершков и по откосу повреждена булыжная выстилка длиной на 26 погонных сажен и шириной 4 1/2 аршина.

<sup>64</sup> Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 2577. Л. 14.

<sup>65</sup> ЦГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 54. Л. 3.

5. По откосу повреждено с осадкой булыжной выстилки, длиной на 6 погонных сажен и шириной 1 сажен.

6. На протяжении  $38 \frac{1}{2}$  погонных сажен на полотне намыло песку во всю ширину дороги, толщиной 4 вершка и затем вследствие обратного истока приливных вод в море, образовался проток шириной в  $1 \frac{1}{2}$  сажен и глубиной  $2 \frac{1}{4}$  аршин.

7. Мост в середине рощи близ часовни основанный на больших булыжных камнях был поднят водой, и опустился неправильно, чрез что балки вышли из своих мест, и полотно моста искривилось и перила переломались, основные же под мостом большие камни, вследствие сильного движения приливных морских вод подмыты». <sup>66</sup>

В следующем, 1874 году, 13 июня из Главного Артиллерийского Управления пришел приказ: «...немедленно на коммерческой основе приступить к исправлению шоссе и мостов в Дубовой роще Сестрорецкого Оружейного завода. Деньги выделены».

Деревянные мосты были перестроены в 1872 году «с употреблением части старого материала на сумму 392 руб. 95 коп.

Предполагается у первого моста средние свои уничтожить и забить по бокам 10 новых в береговые откосы и дно под мостом выстлать булыжным камнем. Второй тоже укрепить камнями.

2. Шоссейная дорога у морского берега, когда построена и какие производились капитальные исправления неизвестно по случаю истребления дел пожаром в 1868 году в Сестрорецке. <sup>67</sup> В 1872 и 1873 годах производились работы по ремонту дорожному полотну на преимущественно большей частью по дороге внутри рощи и близ Сестрорецка».

Всего по смете на ремонт дороги и мостов было выделено 3419 руб.

21 июня 1874 года уже Окружное Артиллерийское управление потребовало от Хозяйственного отделения завода «срочно приступить к ремонту дорог, в том числе и в роще, так как ожидаются маневры в Санкт-Петербургской и Выборгской губерний с Высочайшим присутствием. Возможно с участием и Сестрорецкого Оружейного завода.

Казначейство выделило деньги по смете».

Почти с начала своего существования Заповедная роща Петра Великого находилась в ведении Сестрорецкого Оружейного завода. Лесные угодья завода были достаточно обширны, и в XVIII веке заводскими лесами занимался Окружной лесничий, у которого были помощники, заведовавшие каждой своей «дистанцией». Заповедная роща Петра Великого, вероятно, входила во вторую дистанцию — этот вывод можно сделать из нижеследующих документов. Один из них — рапорт, который 9 июля 1874 года и.д. помощника окружного лесничего Споре отправил начальнику Хозяйственного отделения Сестрорецкого Оружейного завода:

«Вчерашнего числа явился ко мне титулярный советник Богданов и объявил, что по приказанию Вашего Высокоблагородия он назначен И.Д. помощника окружного лесничего с тем, чтобы вступить в заведывание 2-й дистанцией Сестрорецких лесов, находящихся ныне в моем ведении.

Не предвидя этого назначения я засеял огород продуктами которые еще не собрал, заготовил до 700 пудов сена и кроме того для более удобного наблюдения вообще за лесами нанял уже для себя и канцелярии квартиру в деревне Ахиярви, на что произвел значительный для меня расход.

В уважение этого обстоятельства прошу Богданова назначить заведывающим 3-й дистанции, 1-ю оставить под наблюдением Громова». <sup>68</sup>

<sup>66</sup>ЦГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 54. Л. 4.

<sup>67</sup>О пожаре 1868 года см. подробнее в книге: *Амирханов Л.И.* Сестрорецкий Оружейный завод. 1714—1917 гг. К счастью, некоторые сведения о дороге сохранились в ЦГИА СПб, о чем упомянуто выше.

<sup>68</sup>ЦГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 54. Л. 29.

Далее фамилия Споре (без инициалов) встречается не раз, в том числе в особенно важном документе, датированном 23 ноября 1877 года, в котором приводится точное количество дубов в заповедной роще:

«1. Дубов по наружности твердых и способных к произрастанию требующих очистки от сухих листьев.....	702
2. Растущих, но имеющих в незначительной степени сухие сучья и частью сухие вершины.....	214
3. Дубловитых с сухими сучьями.....	240
4. Совершенно сухих.....	52
5. Из вновь насаженных годных, но требующих очистки от сухих листьев.....	46
Всего одна тысяча двести восемьдесят четыре	1284.

И.д. Окружного лесничего  
Коллежский секретарь Споре»<sup>69</sup>

Причем Споре обозначил дубы табличками в зависимости от возраста, о чем 12 августа 1878 года доложил рапортом начальнику Хозяйственного отделения Сестрорецкого Оружейного завода:

«На предписание Вашего Высокоблагородия от 2 декабря 1877 года за № 2299 имею честь донести, что приведенное мною в известность за последнее время количество дубов в заповедной роще Императора Петра I обозначено прибитыми на каждом из сих дубов железными выкрашенными в черную краскою досчечками, а именно красного цвета 1037 старшего возраста более 150 лет, белого 152 среднего возраста более 80 лет и кроме сего черными, неимеющими цифр 67 совершенно сухих и неимеющих досчечек по шоссеиной дороге 28 вновь насаженных, всего 1284 дуба. Независимо от этого имеется совершенно молодого возраста в заповедной роще более 1000 дерев, разбросанных по течению речки Гагарки».<sup>70</sup>

Видимо, красная и белая краска наносилась на чёрные «досчечки», иначе как понять черные «досчечки» красного цвета.

Однако весьма любопытно, что «Ведомость о количестве дубов» (подписи нет), составленная 20 ноября 1873 года, дает другое количество дубов:

«Дубов здоровых — 703  
Дубов дубловитых — 216  
Дубов сухих — 137  
Всего 1056».<sup>71</sup>

Как-то по-разному считали тогда дубы. Количество здоровых отличается на единицу — это нормально. А количество сухих за четыре года резко уменьшилось со 137 до 52. Правда, в 1877 году появилось 214 «растущих, но имеющих в незначительной степени сухие сучья и частью сухие вершины».

О.Г. Растворова приводит данные из утерянной работы Н. Васильковской о том, что «из значущих по шнуровой книге 1286 дубов ныне имеются на корню 1214, остальные деревья, как павшие, обращены в дрова».<sup>72</sup> Ольга Григорьевна считала, что вероятно «в шнуровую книгу Хозяйственного отделения были включены все спелые дубы, а не только деревья петровской посадки.

Все рапорты о повреждениях деревьев в роще подписаны уже встречавшимся не раз Споре. 2 сентября 1878 года следует рапорт его в Хозяйственное отделение:

<sup>69</sup>ЦГИА СПб. Ф. 1290. Оп.1. Д. 855. Л. 1.

<sup>70</sup>Там же. Л. 3.

<sup>71</sup>Там же. Л. 9.

<sup>72</sup>Цит. по: Растворова О.Г. Сестрорецкие Дубки от Петра I до наших дней. — СПб.: «ОСТРОВ», 2004. С. 75.

«Бывшею бурей в ночь на 1 сентября в заповедной роще Императора Петра Великого повалены 43 дуба старшего возраста за №№ (идет перечисление номеров. — Л.А.), а с 32 дубов тоже старшего возраста поломаны верхушки и сучья, с коих ярлыки с № не сняты и кроме вышеизложенного повалено в той же роще ольховые деревья, из которых по примерному соображению может выйти 1 1/2 куб. саж. дров».<sup>73</sup>

В этом же рапорте есть любопытная приписка: «Произшедший беспорядок в Дубовой роще не может быть устранен имеющимися при хозяйственном отделении средствами, надо бы привлечь обывателей». Хозяйственное отделение в самом деле не очень баловало Заповедную рощу, имея массу других забот, связанных с основной деятельностью завода. Начальник отделения полковник Лодыгин отмечал, ссылаясь на документы 1846 года, что «...по штату бывшего правления Сестрорецкого Оружейного завода для производства валовых работ состояла особая команда из мастеровых, для которой заготавливался разный инструмент на определенные штатные суммы, что при хозяйственном отделении вовсе нет».

После некоторой дискуссии сухие и поломанные деревья доверили убирать обывателям, но на каких условиях — неизвестно.

Особенно «богатым» на бури был 1879 год. Рапорт Споре от 7 июня: «Бывшею бурей сего 2 июня в заповедной роще сломано два дуба за № 621 старшего возраста и за № 118 среднего возраста». Через десять дней: «Бывшею бурей 15 июня сломано семь дубов и одно сосновое дерево. Дубы старого возраста №№ 803 и 638 повалило, №№ 793 и 106 сломало до половины, на которых остались билеты, и №№ 365, 326 и 154 поломало сучья, и дерева остались невредимы. Бурей 26 июня сломало один дуб старшего возраста № 607».

Хозяйственное отделение ответило Споре, что этот дуб «...выключить в расход по имеющейся у Вас на сей предмет шнуровой книге. О назначении, куда употребить поваленный дуб последует особое распоряжение».

И снова буря: «Бывшею бурей 1 июля сломало два дуба один старшего возраста № 280 и среднего № 168».

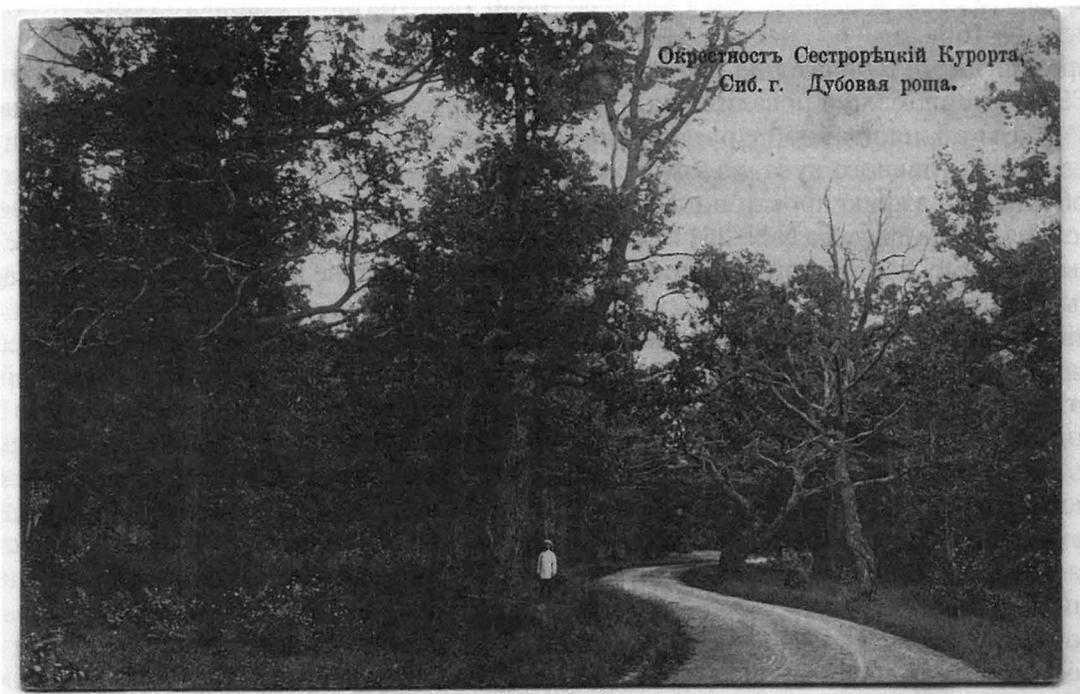
Через месяц — «В ночь с 1 на 2 августа сильным порывом ветра у дубов старшего возраста №№ 698 и 751 сломало и повалило на землю по одному суку, при этом присовокупляю, что дуб № 698 от корня двойной, другая часть которого сломана и названа мной сукком, произрастающим от главного дуба, на котором набит ярлык с номером». 17 августа 1879 года в Петербурге был зафиксирован подъем воды до отметки 165 см. В этот день в Заповедной роще сломало еще два дуба №№ 261 и 374, а через неделю, 24 августа вода поднялась до 221 см. Это был, видимо, настоящий ураган, так как сломало 20 дубов, из них 15 старшего возраста и пять среднего.

Учитывая столь сложную обстановку в Заповедной роще, Правление Сестрорецкого завода в 1882 году обратилось в Главное Артиллерийское Управление с просьбой разрешить взимать плату с торговцев, продающих во время традиционных, раз в году, народных гуляний «маркитантские явства», чай, пиво, а также проводить «собственных торг от Хозяйственного отделения во время этих гуляний». Однако ответной реакции Главного Артиллерийского Управления найти пока не удалось. Видимо, ее не было вовсе, так как в «Лесном журнале» в 1883 году была опубликована статья С. Раунера «Историческая роща Дубки под Сестрорецком», в которой автор делится неутешительными картинками Дубков.

«Тот, кому удалось посещать Сестрорецк с целью увидеть прекрасный оружейный завод или посмотреть, как это селение заносится песком, вероятно, не пропускал случая побывать в Дубовой роще, расположенной недалеко от селения на одной из кос, называемой Дубовской, вдающейся в Финский залив.

<sup>73</sup>ЦГИА СПб. Ф. 1290. Оп.1. Д. 855. Л. 1. Л. 4.





*Виды Заповедной дубовой рощи в Сестрорецке.  
(открытки из собрания Л.И. Амурсанова)*



231. Дубовая роща Петра I близъ Сестрорѣцка.

Bosquet de chênes de Pierre I.



Сестрорѣцкъ. Дубовая роща. Берегъ моря.  
SESTROREZK. Bois de chênes.  
Rivage de la mer.

*Виды Заповедной дубовой рощи в Сестрорецке.  
(открытки из собрания Л.И. Амфиханова)*





Окрестн. Сестроречкаго Курорта. — „Дубки“.

Окрестности Сестроречского курорта «Дубки»  
(открытка из собрания Л.И. Амурсанова)

Эта роща под названием Дубки разведена искусством Петра Великого с целью снабжения Кронштадта корабельными лесами. Нынче весной мне пришлось быть в ней и я считаю не лишним сообщить о некотором, весьма странном уходе за этой рощей со стороны Сестроречского завода, в ведении которого она находится.

Дубовская коса вдаётся далеко в море и кончается рядом больших валунов. Вся она сложена из грубой песчаной глины, сильно перемешанной с гравием и гальками; на ней, как я уже упомянул, находятся дубовые насаждения. Теперешнее состояние этих насаждений нельзя сказать, чтобы производило приятное впечатление. Старые, толстые дубы, которые, надо заметить, все перенумерованы, числом около 2000, большей частью суховершинны, сильно разрослись в сучья и дупловаты, некоторые совершенно засохли. Особенно печальную картину разрушения представляет окончание Дубовской косы, где морские волны размывают берег, и старые дубы один за другим обрушиваются в море.

Здесь на крайних дубах заметны повреждения, производимые насекомыми из семейства Ciniidae.

Главную примесь к дубу составляет черная ольха (*Alnus glutinosa*) очень хорошего роста. Среди дубов изредка встречаются вековые сосны, насаждение очень редкое. Почвенный покров состоит из мха и растения, весьма хорошо известного под названием «подснежника» (*Anemone nemorosa*), покрывающего мох почти сплошь своими белыми цветами.

Причину плохого роста мы должны, во-первых, принять почву, тем более что дуб, как всем хорошо известно, принадлежит к породам наиболее требовательным относительно богатства почвы и может вполне успешно расти лишь на лучших лесных почвах. Вторая причина плохого роста дуба лежит, по-моему, в отсутствии всякого лесоводственного ухода за этим насаждением. Обращаю внимание особенно на следующий факт: Артиллерийское управление, желая придать этому насаждению вид чистого, опрятного парка, каждый год весной сгребаёт всю опавшую с осени листву в кучи и сжигает ее.

Уже редкое стояние дуб[ов] и отсутствие почвозащитного подседа, вследствие чего является свободный доступ к почве вредных атмосферических деятелей, отчего ее плодородие уменьшается, да постоянное, ежегодное сгребание павшей листвы, этого единственного удобрения, все вместе взятое очевидно должно вредно влиять на рост дуба. Из года в год насаждение это редет и число фаутных деревьев увеличивается.

Следовало бы позаботиться о сохранении этой рощи, столь интересной в историческом отношении, необходимо бы развести почвозащитную породу, а также указать, кому следует, что теперешним уходом за рощей окончательно готовится ей гибель».<sup>74</sup>

Возможно, автор нарисовал слишком мрачную картину. Да, почва не пригодна для правильного роста дуба — факт известный, но чтобы говорить о скорой гибели дубовой рощи, надо обладать огромным грузом пессимизма.

Члены Лесного общества ознакомились с Заповедной рощей в 1884 году. Они также отметили плохой рост дуба, что объяснили бедностью почвы и суровостью климата, а вот замечаний по уходу за рощей не было. Однако специалисты особо подчеркнули, что, судя по пням, лес в роще фаутный, то есть больной, ущербный.

Отмечены огромные размеры некоторых деревьев — охват ствола на уровне груди составлял около 4 м, то есть диаметр такого исполина был 1,3 м. Кроме того, обнаружилась исключительная твердость древесины, так как приростный бур<sup>75</sup>, прихваченный лесоводами, сломался при первой пробе. Любопытные результаты дал подсчет толщины колец на пне 210-летнего дуба. Оказалось, что последние 70 лет, то есть с 1813 года дерево росло медленно: на один вершок (4,45 см) пришлось 30 слоев, а в молодом возрасте прирост на один вершок совершался за девять лет. Отсутствие подроста дуба лесоводы связали «с трудностью выживания молодых дубков».

Долгожданная передача Заповедной рощи от Сестрорецкого завода в ведение Министерства государственных имуществ состоялась в начале 1890-х годов (точную дату найти пока не удалось). К 1893 году роща получила статус «Сада “Дубки” селения Сестрорецк», тогда же были проведены прочистки, при которых «выбрано 704 дерева ольхи и березы, достигших предельного возраста».<sup>76</sup> Ссылаясь на несохранившуюся работу Н.А. Василевской, О.Г. Растворова пишет, что «по этому поводу в газетах подняли шум тогдашние “зеленые”, из чьих выступлений можно догадаться, что прочистки проводились в районе Голландского сада».

Передача рощи от завода в Министерство государственных имуществ имела важное значение еще и потому, что в начале XX века Правление завода вообще не имело четкого представления, о том какие земли ему принадлежат. Об этом красноречиво говорит письмо начальника завода генерал-майора А.П. Залюбовского в Главное Артиллерийское Управление: «Обнаружив отсутствие надлежащих документов на заводе на право владения землями, для выяснения наших границ, отыскания документов и права завода 14 марта 1914 г. я приказом по заводу образовал специальную комиссию под председательством самого старшего по службе на заводе полковника Дмитриевского.

Прошел уже год, и комиссия почти ничего не выяснила и нисколько не осветила этого дела.

Причины к этому заключаются во 1-х [в] чрезмерной запутанности и застарелости этого дела при непрерывном стремлении всех: от простых оружейников до генералов к захвату казенной земли при полном отсутствии остороживания этих земель и недостаточности и слабости местной полиции и во 2-х оттого, что комиссия составлена из служащих на заводе,

<sup>74</sup>Раунер С. Историческая роща «Дубки» под Сестрорецком // Лесной журнал, № 7—8. 1883. С. 455—456.

<sup>75</sup>Приростный бур — бур для взятия из ствола цилиндрического образца древесины диаметром 4—6 мм для определения текущего прироста за последние 5—20 лет. От бурава возрастного отличается меньшей длиной, не превышающей 12—15 см.

<sup>76</sup>Растворова О.Г. Сестрорецкие Дубки от Петра I до наших дней. — СПб.: «ОСТРОВ», 2004. С. 76.



*Окрестности Сестрорецкого курорта.  
У дубовой рощи Петра I.*



*Виды Заповедной дубовой рощи в Сестрорецке  
(открытки из собрания С.В. Ренни)*



Окрестности Сестрорѣцка.  
Конец дубовой рощи Петра I.

Les environs de Sestroretzk.  
La fin du bois de chêne de Pierre I.



Сестрорѣцкъ — Морской видъ (Дубки).

*Виды Заповедной дубовой рощи в Сестрорѣцке  
(открытки из собрания С.В. Ренни)*





Сестрорыцкѣ, Прим. ж. д. — Прудъ въ Дубнѣ.



323 Окрестности Сестрорыцка. Аллея въ Дубов. Рождѣ Петра I  
Environs de Sestroretzk

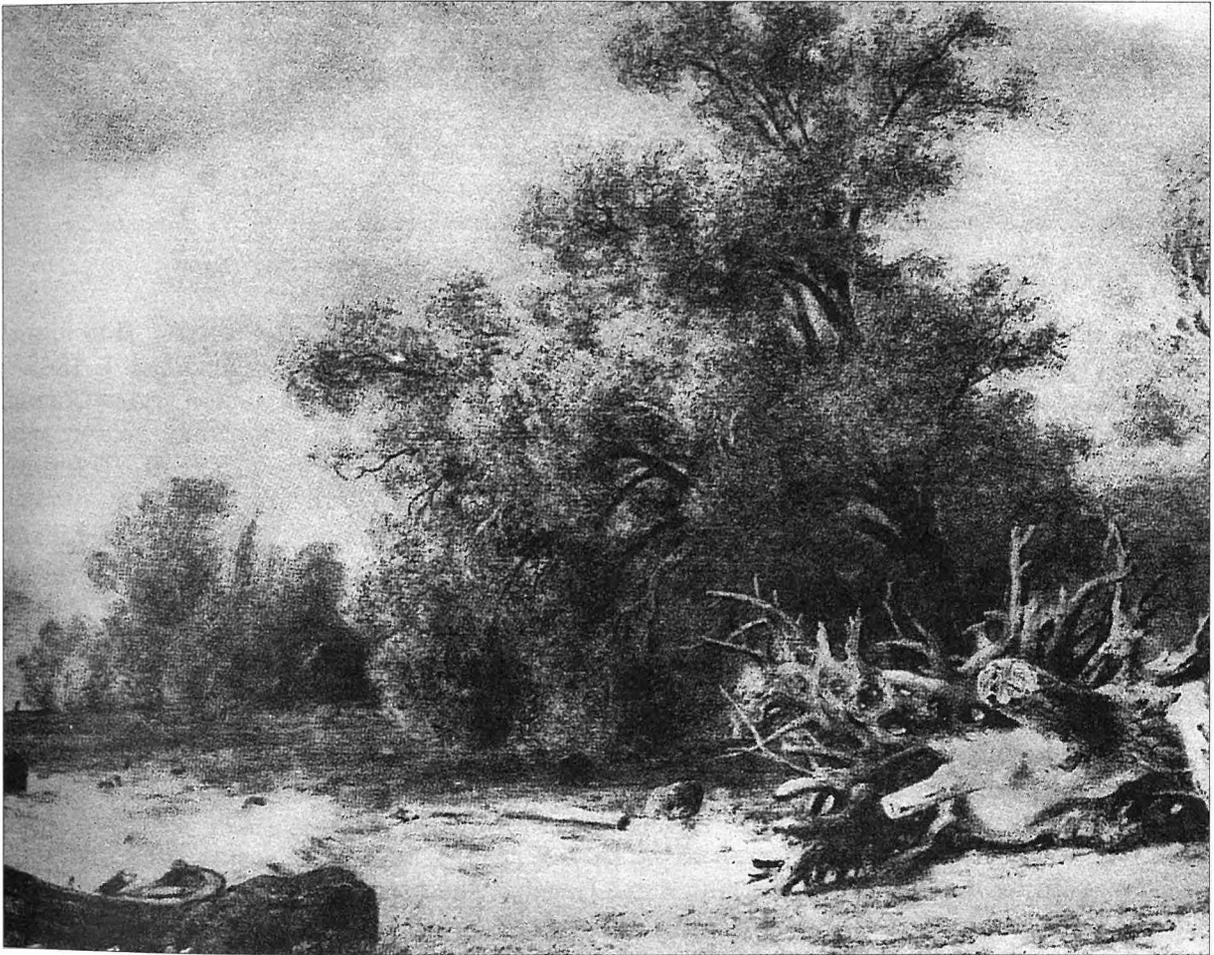
*Виды Заповедной дубовой рощи в Сестрорецке  
(открытки из собрания С.В. Ренни)*

не сведущих в земельных владенных вопросах и занятых чрезмерно работами на заводе; землемер же Шадрин, привлеченный заводом для составления планов, не разбирается в правах той или другой стороны, а заносит на планы только то, что есть в настоящее время в действительности.

Таким образом, я не имею средств и возможности своим распоряжением привести это дело в порядок, а потому не могу отвечать за последствия и прошу ГАУ образовать особую комиссию из специалистов юристов, землемеров представителей земства или вообще заинтересованных по соседству лиц, чтобы выполнить эту работу».

Однако вернемся в Дубки. Гуляющие по парку в конце XIX века люди частенько встречали энергичного мужчину в широкой шляпе и с этюдником. Это был уже известный живописец Иван Иванович Шишкин, который периодически жил в Сестрорецке.

Впервые он появился здесь еще в 1857 году. За рисунки «простым черным карандашом», выполненные в Дубках, а также за картину «Вид в окрестностях Петербурга», выполненную в Лисьем Носу, Шишкин получил две малые серебряные медали. Он писал отцу «До сих пор еще никто не представлял на экзамен подобного рода рисунков. Эти рисунки сделаны так, что профессора удивились, пришли в восторг от них, назначили медаль».<sup>77</sup>



*Дубки под Сестрорецком. 1857 год. (с рисунка И.И. Шишкина)*

<sup>77</sup>Цит. по: Сидоров А.А. Рисунок русских мастеров. Вторая половина XIX века. — М., 1960. С. 168.





*Побережье Заповедной дубовой рощи Петра Великого в Сестрорецке. 1885 год (с картины И.И.Шишкина)*

Основой картин Шишкина, как и положено, были многочисленные этюды. Под влиянием сестрорецких Дубков, дубы становятся одной из любимых тем художника. В 1885—1886 годах он живет в Сестрорецке, каждый день выходя на plain'air. Большой этюд «Сосны, освещенные солнцем» считается выдающимся результатом работы художника. Искусствовед впоследствии напишет: «Активно используя рефлексy и цветовые тени, Шишкин добивается непосредственности впечатления солнечного света при безусловной материальности и предметности изображения. Лиловатые прозрачные тени на золотящихся от солнца красноватых стройных стволах, на зеленой хвое кажутся подвижными. В самой богатой нюансированной звучной цветовой гамме ощущается воздух, окутывающий лесную поляну, теплота яркого летнего дня».<sup>78</sup> Вряд ли сам Иван Иванович смог бы так сочно сформулировать некоторые свои идеи, на то и искусствовед, но, безусловно, часть этих восторгов надо отнести замечательной сестрорецкой природе.

<sup>78</sup>Шувалова И.Н. Иван Иванович Шишкин — СПб., 1993. С. 68.

## УВЕСЕЛЕНИЯ В «ДУБКАХ»



О.Г. Растворова, ссылаясь на уже упоминавшуюся работу Н.А. Василевской, пишет, что «торжественное открытие сада для публики и соответствующие народные гулянья состоялись 19 мая 1899 года». К сожалению, это небольшая ошибка. Первые гулянья состоялись 22 мая 1899 года и при следующих обстоятельствах.

«1899 мая 4-го дня мы, нижеподписавшиеся, петербургский мещанин Владимир Павлович Маркузе и мещанин Виктор Лаврович Ващальцев заключили сие условие в том, что я, Маркузе, сдаю Ващальцеву на весь летний сезон 1899 года на арендуемой мною земле, увеселительный сад «Дубки» в селении Сестрорецк по Дубковскому шоссе № 75 со всеми находящимися там постройками за плату на весь летний сезон триста рублей, по окончании летнего сезона, то есть 8 сентября сего года Ващальцев обязан сдать мне сад в таком виде, в каком он получил, и в случае поломки и порчи имущества обязан Ващальцев тотчас же исправить, в противном случае платит мне, Маркузе, неустойку в размере трехсот рублей. Дворники при саде должны быть от Ващальцева и за его счет. Все принадлежности для открытия сада, как-то: декорации, стулья, столы, лампы и другие предметы обязан Ващальцев приобрести за собственный счет и Маркузе ни в какие расходы не входит...».<sup>79</sup> Каким образом увеселительный сад «Дубки» оказался в аренде у мещанина Маркузе непонятно — документов об этом найти пока не удалось.

<sup>79</sup>ЦГИА СПб. Ф. 961. Оп. 230. Д. 3. Л. 7.



В.Л. Ващальцев действовал не от себя лично, а по поручению Санкт-Петербургского общества попечения о глухонемых, ответственным членом которого он являлся. Ходатайствовала за него и вообще об устройстве гуляний председательница Правления общества жена генерал-майора С. Лихарева.

В ответ на это ходатайство Санкт-Петербургский губернатор 18 мая 1899 года «признал возможным разрешить Правлению Санкт-Петербургского общества попечения о глухонемых устройство в течение летнего сезона сего года, в пользу приюта бедных глухонемых детей, народных гуляний в саду «Дубки» в селении Сестрорецк с театральными представлениями, с продажей холодных закусок, пива и виноградного вина под условием, чтобы таковые гуляния и театральные представления оканчивались к 12 часам ночи. Залог в размере 500 рублей правлением названного общества представлен». «Губернатор Двора его Императорского Величества Егермейстер граф Таль» тоже препятствий к проведению этих мероприятий не встретил.

Прежде всего, Ващальцев заключил договор с оркестром. Договор этот весьма интересен и заслуживает того, чтобы привести его полностью.

«Ващальцев заключил условие с заведующим оркестром Сестрорецкого Офицерского Собрания и пригласил струнный оркестр музыки Сестрорецкого Офицерского Собрания сроком на 3 1/2 месяца со дня открытия сада.

2. Оркестр из 15 человек обязан играть ежедневно в будние дни кроме суббот и предпраздничных дней с 6 часов вечера, в праздники и воскресные дни с 2 часов дня до 12 1/2 часов ночи, по субботам и предпраздничным дням с 8 часов до 11 вечера.

3. В дни детских праздников, которые могут быть назначаемы лишь в праздничные дни, оркестр обязан играть с 1 часу до 5 час дня и вечерами от 7 час до 12 час ночи.

4. Оркестр обязуется играть перед сценою для аккомпанемента куплетистам, в буфете и вообще в тех местах сада, где найдет удобным Ващальцев.

5. Шесть музыкантов должны явиться по требованию режиссера на репетицию куплетистов. Репетиции эти могут быть назначаемы не раньше 4 часов дня и не более двух раз в неделю. По крайней мере за неделю до 1-й репетиции новых куплетистов оркестрованный аккомпанемент в копии должен быть передан зав оркестром.

6. Музыканты должны являться в сад в трезвом виде, опрятно одетыми (в пиджаках, сюртуках, но не в русских рубах[ах]) и должны вести себя в саду прилично.

7. Я, Ващальцев, обязуюсь платить оркестру 250 рублей в месяц, авансы 52 руб 50 коп.<sup>80</sup>

Один будний день по выбору заведывающего оркестра со всем тем, что в течение недели предшествующей этому дню, объявлялось в афишах, а именно: спектакли, шансонетки, фокусы и т.п. весь сбор за этот день поступает в пользу оркестра.

Ни в какие пререкания с музыкантами я, Ващальцев, обязуюсь не входить, обращаясь за разъяснениями всяких недоразумений к заведывающему оркестром.

Ежедневно во время игры я, Ващальцев, обязуюсь давать музыкантам в неограниченном количестве кипятка и посуду для чая.

При невыполнении одного из обязательств, взятых на себя арендатором, зав оркестром вправе немедленно вывести оркестр из сада. Аванс не возвращается.

При невыполнении одного из обязательств, взятых на себя оркестром, заведывающий оркестра за свой счет обязуется по требованию арендатора поставить другой оркестр также из 15 человек.

Три дня в течение всего лета по выбору распорядительного комитета собрания оркестр принадлежит собранию или арендатору сверх установленной платы по 20 рублей за каждый вечер».<sup>81</sup>

<sup>80</sup>Дата выплаты авансов неразборчива.

<sup>81</sup>ЦГИА СПб. Ф. 961. Оп. 230. Д. 3. Л. 8.

Но прежде чем открыть увеселения, следовало проверить, все ли в саду в порядке. Для этого «по предложению Строительного отделения Санкт-Петербургского Губернского правления от 20 мая 1899 за № 490» уже на следующий день, 21 мая, «Гражданский инженер (фамилия неразборчива. — Л.А.), прибыл в селение Сестрорецк в увеселительный сад “Дубки”, где по разрешению его Сиятельства Санкт-Петербургского Губернатора предполагается устройство народных гуляний в пользу Правления Санкт-Петербургского Общества попечения о глухонемых в течение всего летнего сезона сего года. Внимательно все осмотрев, «Гражданский инженер» отметил, что в «саду имеются следующие постройки: открытая сцена, открытый буфет и эстрада для музыкантов; постройки эти найдены мною в удовлетворительном состоянии, крыты толем и на открытой сцене из уборных, равно как и с самой сцены имеются отдельные выходы, почему с технической и пожарной стороны, по моему мнению, препятствий к открытию увеселений не встречается».<sup>82</sup>

Для нормальной работы увеселительного сада нужны были актеры и служащие, поэтому для начала Ващальский «принял Александру Александровну Шишкевич (сценический псевдоним — Александрова) в качестве актрисы на роль «Гранд-дамы и комической старухи» в сад «Дубки» и на весь летний сезон» с зарплатой 50 рублей, правда за весь сезон или за месяц — в документе не указано

Кроме того, были приняты актеры:  
 Ваганова М.Я. — зарплата 35 руб.;  
 Фролов И.В. — зарплата 75 руб.;  
 Рензин А.К. — зарплата 45 руб.;  
 Малиновский А.Ф. — зарплата 35 руб.;  
 Соколов Г.К. — зарплата 50 руб.;  
 Лучезаров — зарплата 40 руб.;  
 Энглендер (суфлер) — зарплата 35 руб.;  
 Итого 370 руб.

А также служащие:

кассир Курчевский — зарплата 30 руб.;  
 кассир Соколовский — зарплата 40 руб.;  
 контролер Васильева — зарплата 15 руб.

Итак, 22 мая, в субботу, состоялось первое народное гулянье, за которым внимательно наблюдали стражи порядка. 25 мая пристав (фамилия неразборчива) отправил Санкт-Петербургскому уездному исправнику рапорт: «Имею честь донести Вашему Высокоородию, что 22 сего мая состоялось открытие в Сестрорецке сада “Дубки”, при чем находилось на гулянии 410 человек, сбора поступило 74 рубля. Обстояло все благополучно».

Подобные донесения отправлялись начальству после каждого гулянья и всегда «Обстояло все благополучно». А гуляния проходили в «Дубках» довольно часто и программы были весьма разнообразны.

Следующее гулянье состоялось в воскресенье 30 мая 1899 года. Это было большое гулянье (в пользу приюта бедных глухонемых детей), во время которого актеры, приглашенные Ващальцевым дали большое представление.

«I

С участием драматических артистов под режиссерством И. Фролова представлена будет «ПАРИЖСКИЕ НИЩИЕ» мелодрама в пяти действиях.

II

НЕ ЗНАЯ БРОДУ, НЕ СУЙСЯ В ВОДУ. Шутка в 1-м действии

<sup>82</sup>ЦГИА СПб. Ф. 961. Оп. 230. Д. 3. Л. 17.



III

ДИВЕРТИСМЕНТ

Оперная певица г-жа Камкова. Комик — юморист Лучезаров. Кабардинские пляски исполняет: Г. Артаносов

Начало гулянья в 5 часов дня. Конец в 12 ч.»<sup>83</sup>

Эти программы выступлений артистов интересны не только сами по себе, но и как документы, свидетельствующие о нравах того времени.

В четверг 10 июня 1899 года предполагалась следующая программа:

«Труппою драматических артистов под режиссерством И.В. Фролова представлено будет

НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ

Фарс в 3-х действиях

Роли исполняют:

«Буньтиковой» — М.Я. Ваганова

«Брынчева» — Г.К. Соколов

«Буньтикова» — И.В. Фролов

«Сильвестар» — В.П. Владимиров

ДИВЕРТИСМЕНТ

В последний раз! Перед отъездом из Петербурга Бенефис труппы китайцев

Труппа китайцев исполнит новые № своего репертуара, которые еще не были показаны здесь, в Сестрорецке, а именно:

1. Трудное гимнастическое упражнение тэт-пин-гун (китайское название по-русски непереводимо).

2. Красивое появление: посаженные семена моментально превращаются в букет.

3. Страшно опасное упражнение: метание кинжала через живого человека.

4. Удивительно красивое превращение из пепла бумаги волшебного фонаря.

5. Появление чаши с вином.

6. Игра с большою тарелкою по своей трудности представляет верх жонглерского искусства.

7. Ловкое гимнастическое упражнение, маца (манджурское название).

8. Опасный прыжок через кругообразно вставленные кинжалы.

И еще очень много весьма интересных и необъяснимых китайских нумеров.

Начало гулянья в 6 часов вечера. Конец в 12 ночи.

За вход в сад 15 коп.

Места перед сценою от 22 коп до 1 руб. 10 коп.

Ложы по 3 руб. 50 коп.

Лица, взявшие билеты в места перед сценою за вход в сад ничего не платят.

В саду буфет: кушанья и вина по карте, имеется стоянка для велосипедов, карусель, стрельба в цель, китайская игра, фотограф, говорящая машина.

Билеты заблаговременно можно получить в кассе сада с 12 часов».

Тут же следовал анонс на пятницу 11 июня.

«1-й ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ ВЕЧЕР

Под оркестр музыки

<sup>83</sup>ЦГИА СПб. Ф. 961.Оп. 230. Д. 3. Л. 22.



Гулянья в «Дубках» пользовались большой популярностью у сестрорецких жителей. Так, согласно донесению пристава «18 июля на народном гулянье находилось 1000 человек. Обстояло все благополучно».

Предприимчивые обыватели не могли оставаться в стороне от финансовых, хоть и небольших, но потоков. 30 июня 1899 года Сестрорецкий житель, Яков Адамович Сбоек, проживавший по Дубковскому шоссе, участок № 35, получил разрешение на устройство в Дубках карусели и силомера.

Еще один житель Сестрорецка, крестьянин Петр Иванович, просил разрешения показывать в саду «Дубки» «мраморный бюст» «Прекрасная Галатhea». К сожалению, подробностей в документах не оказалось, и понять, кто изображал «мраморный бюст», нельзя. Однако разрешение на это было выдано 25 июня и, значит, все было пристойно. 11 июля выступали два брата-близнеца (англичане) один лилипут, другой великан. Это были, как отмечалось английские «замечательные комики-эксцентрики в 1-й раз».

Однако не все проходило гладко. 3 августа предполагался бенефис актрисы Мирошниковой с постановкой драмы в пяти действиях «Петербургские трущобы», но спектакль по непонятной причине отменили. Публика, покупая билеты, спрашивала кассира Петра Курчевского, будет ли спектакль, а тот просто отвечал, что программа изменена. Прибежал Ващальцев и «набросился на кассира Курчевского с руганью за то, что последний осведомлял публику об отмене драмы “Петербургские трущобы”, причем толкнул Курчевского и разорвал на нем пальто». Публика была крайне недовольна отменой пьесы, поставленной по популярной книге Вс. Крестовского, и требовала вернуть деньги. Что при всем недовольстве Ващальцеву пришлось сделать. Сезон близился к концу, и оказалось, что Ващальцев «не удовлетворил жалованьем артистов и других лиц, а также не возвратил кассирам залогов». На последнем гулянье было 420 человек и, разумеется, «обстояло все благополучно». Сад-театр «Дубки» закрыли с 15 августа, и уже после этого Ващальцев смог рассчитаться с актерами и служащими, причем из денег, внесенных в мае в качестве залога.

В самом начале XX века за сад-театр «Дубки» взялись известные сестрорецкие купцы, о чем докладывал пристав барон Нольф в своем рапорте, датированным 9 января 1903 года:

«Имею честь донести Вашему Высочородию, что народный театр общедоступных развлечений в селении Сестрорецк действительно проявляет свою полезную деятельность, присовокупляя что в 1902 году увеселения давались в саду-театре “Дубки” в праздничные и воскресные дни, устраиваемые местными купцами Калачевым и Горшковым. Личным попечителем гражданином Кунициным и сыном купца Короткова на свои средства давались пьесы из народного быта с участием наемных артистов и, кроме того, во время народных гуляний в саду играли наемные музыканты, сад заарендован до 1904 года. Из отчета Калачева и других видно, что ими за три года содержания театра понесены убытки до 10 000 рублей».<sup>84</sup>

Следующие гулянья и представления датированы 1904 годом. 20 апреля был составлен предварительный нижеприведенный договор аренды сада «Дубки» между И.И. Марининым и Т.Е. Михайловой.

«Мы, нижеподписавшиеся: вдова крестьянина Тверской губернии Ржевского уезда, Жуковской области Татьяна Егоровна по мужу Михайлова с одной стороны, и крестьянин Московской губернии Коломенского уезда, Акатьевской волости, села Белых Колодезей Иван Алексеев Маринин с другой стороны заключили сие условие в том, что Я, Михайлова отдала ему Маринину в арендное содержание из доставшегося мне усадебного участка земли в пожизненное владение после смерти мужа моего Евпла Михайлова, находящегося в Санкт-Петербургской губернии и уезде в 3-м стане в селении Сестрорецк, по Дубков-

<sup>84</sup>Цит. по: *Иванова Н.Л.* История малой Родины — Сестрорецк. — Сестрорецк, 2011. С. 74.

кому шоссе, одну часть вышепоименованного усадебного участка земли в количестве 3000 квадратных сажен с постройками на сей части, приспособленными для сада, а именно: 1-е здание для сцены, 2-е здание для буфета, 3-е эстрада для музыкантов, 4-е четыре ларька приспособленные для торговли, 5-е здание для кассы с двумя отделениями, 6-е здание с мужской и дамской уборной и 7-е погреб, — сроком с 20 апреля 1904 г. впредь на три, года т.е. по 20 апреля 1907 г. на летние сезоны для народного сада, ценою за наем по 250 руб. в год на следующих условиях:

1. Все строения имеющиеся на арендуемой части земли приспособленные для сада, а равно и заборы я, Маринин, обязан их ремонтировать и страховать в продолжение всего арендного времени и по окончании арендного срока сдать Михайловой в исправности а также что будет построено мною в продолжении арендного времени все оставляю в собственность Михайловой.

2. Все строения, принятые мною, я, Маринин, обязан застраховать в ту сумму, во сколько найдут возможным Страховое общество и страховой полис выправить на имя ее Михайловой, если же случится несчастный случай, строения сгорят во время арендного срока, то полученные деньги Михайловой от Страхового общества по страховому полису, должны быть Михайловой выданы мне, Маринину, для возведения таких-же вновь строений на арендуемом участке, а если я строить вновь не пожелаю и Михайлова изъявит на это свое согласие, то деньги, полученные из Страхового общества по страховому полису, остаются в собственности Михайловой и тем срок условия прекращается.

3. На арендуемом участке земли я, Маринин, без разрешения Михайловой, не имею права вырезать деревья или подвергать их порче и если будет замечено Михайловой, то она имеет право с меня взыскать.

4. На арендуемом участке, а равно и около участка обязан я, Маринин, соблюдать чистоту и опрятность, и вся ответственность в санитарном отношении, а равно в нарушении общественной тишины лежит на моей ответственности.

5. Деньги за наем обязан я, Маринин, платить ей Михайловой, в следующем порядке: за первый год при подписании условия 150 руб. и первого июня 1904 г. сто рублей, а за остальные два года за каждый год вперед, то есть 20 апреля 1905 г. — 250 руб. и 20 апреля 1906 г. 250 руб. без недоимочно, если же буду в платеже неисправен, то Михайлова имеет право в найме мне отказать и взыскать с меня все деньги сполна по срок сего условия.

6. Всех живущих у меня, я, Маринин, обязан иметь с законными видами на жительство, своевременно прописывать их, за неисполнение же сего всю ответственность я, Маринин, принимаю на себя.

7. Передать другому лицу арендуемый мной участок с строениями я, Маринин, без согласия Михайловой не имею права.

8. На арендуемом мною участке Михайлова с семейством имеет полное право гулять в будни с утра до шести часов вечера, а в праздничные дни с утра и до часу по полудни, а равно имеет право проходить чрез арендованный мною участок на взморье чрез боковые ворота, сделанные в заборе и я, Маринин, не имею права ей воспретить, а на вечернее гулянье обязан я, Маринин, выдать ей, Михайловой, бесплатный билет для входа в сад на четыре персоны и в театре на два первые и два места на первой скамейке.

9. Условие сие и расходы по сему условию я, Маринин, принимаю на свой счет. Условие сие хранить нам Свято и ненарушимо. Подлинный иметь Михайловой, копию же с него Маринину».<sup>85</sup>

Каким образом участок № 75 со всеми этими сооружениями перешел от петербургского мещанина В.П. Маркузе Евплу Михайлову — непонятно. Что-то было непонятно и сестро-

<sup>85</sup>ЦГИА СПб. Ф. 961. Оп. 1. Д. 42. Л. 13.



рекеким властям, потому что Маринин официально проживал в Петербурге по Кузнечному переулку в доме № 19. И когда Маринин «возбудил перед Губернским начальством ходатайство о разрешении ему открытия семейно-увеселительного сада “Дубки” в селении Сестрорецк на предстоящий летний сезон», то 4 мая он был вызван через пристава 1-го участка Московской части к Санкт-Петербургскому исправнику «...для объяснений по поводу возбужденного им ходатайства об открытии сада “Дубки”». <sup>86</sup> Что-то, видимо, не понравилось исправнику, и он отправил в Сестрорецк пристава 3-го стана письмо с предложением, равносильным приказу: «...предлагаю Вашему Высокоблагородию, предварительно дальнейшего направления означенного дела, представить мне сведения о личности Маринина, а равно какими средствами он располагает для оборудования антрепризы и что им для осуществления этого дела в настоящее время предпринято». <sup>87</sup>

А предпринято было уже немало. Уже имелся список артистов «...в саду “Дубки”, что в Сестрорецке на летний сезон 1904 года:

Режиссер Александр Петрович Иванов-Нечаев  
Помощник режиссера Иван Петрович Поляков  
Суфлер Николай Васильевич Петровский  
Артист Алексей Владимир Рикитин  
Артистки: Евгения Ивановна Арнольд, Юлия Ивановна Искрицкая».

И список служащих:

Юнкин Григорий Борисович, распорядитель;  
Коньков Петр Михайлович, билетер;  
Скоморохов Иван Васильевич, бутафор;  
Чернышов Сергей Спиридонович, плотник;  
Гвоздева Нина Ивановна, кассирша;  
Петрова Анна Павловна, кассирша;  
Николаева Вера Николаевна, билетерша.

И была разработана весьма обширная:

«Предполагаемая программа увеселения:

Группой драматических артистов под управлением режиссера А.П. Иванова-Нечаева будут даваемы драм спектакли, то есть «Лес», «Ревизор», «Вражья сила», «На дне», «Две сиротки», «Каширская старина», «Князь Серебряный», «Шейлок», «Разбойники», «Жидовка», «Василиса Мелентьевна», «Борис Годунов», «За монастырской стеной», «На бойком месте», «Со ступеньки на ступеньку», «Коварство и любовь»; водевили и комедии: «Под душистой веткой сирени», «На узелки», «Деньщик подвел», «Жилец с тромбоном», «Комета в уездном городе», «Виц-мундир», «На именины», «Жена на прокат», «Домашний стол», и другия, а также по праздникам детские гулянья от 1 ч до 5 ч с детскими играми и с разнообразным дивертисментом, фокусники, музыкальные клоуны, дуэтисты, жонглеры, гимнасты, хор гармонистов и другие т.п. номера». <sup>88</sup>

Тем не менее Санкт-Петербургский уездный исправник 21 мая отправил в «канцелярию господина Губернатора» свое мнение: «Имею честь сообщить, что ходатайство крестьянина Маринина, о разрешении открыть увеселительный сад Дубки, что в селении Сестрорецк, я полагал бы отклонить, так как проситель по собранным сведениям не заслуживает общественного доверия». <sup>89</sup> Вот именно так – «не заслуживает общественного доверия». Нам бы сейчас такие формулировки...

<sup>86</sup>ЦГИА СПб. Ф. 961. Оп. 1. Д. 42. Л. 6.

<sup>87</sup>Там же Л. 9.

<sup>88</sup>ЦГИА СПб. Ф. 961..Оп. 230. Д. 42. Л.12.

<sup>89</sup>Там же. Л. 16.

## Увеселения в «Дубках»

И судя по всему, Маринину действительно отказали, потому что 18 июля в саду «Дубки» состоялось грандиозное гулянье в пользу Сестрорецкого пожарного общества. В программе этого гулянья нет ни одного представителя из марининского списка. Да и без согласия Маринина это гулянье вряд ли состоялось бы.

«Сестрорецк

Театр и сад

“Дубки”

Дубковское шоссе № 75

Близ вокзала

В воскресенье 18 июля 1904 г.

Имеет быть

Большое гулянье

В пользу

Сестрорецкого пожарного общества

При большом оркестре военной музыки 12-го флотского экипажа под управлением

капельмейстера Г. Дитш

Детский праздник

Гулянье днем с 2 до 6 часов вечера

Отделение 1

Театр фантош<sup>90</sup>.....г. Жорж

Воздушные гимнасты в римских кольцах....братья Ричардс

Музыкальные клоуны-эксцентрики, играющие на разных музыкальных инструментах....

Известные БИМ и БОМ

Известная музыкально-концертная труппа гармонистов под управлением..Г. Федорова

Отделение 2

Большая комическая итальянская пантомима

В 1 действии под названием “проказы Арлекина” или “Пьер в 1000 страхах”

Исполнит труппа под управлением Ф.Ф. Молодцова

Хор балалаечников

Народный певец и рассказчик Г. Максимов

“Боско” дрессированный осел (пародия) выведет 8-летний клоун Федя Молодцов

“Веселые чухонцы” квартет под управлением Г. Андерсона

В антрактах различные детские игры на призы, под наблюдением В.И. Крон и А.Н. Паншина

Входная плата с благотворительным сбором 20 коп.

Цены местам: от 25 коп. до 1 руб. ЛОЖИ 4 РУБ

Взявшие билеты на места за вход в сад не платят

Вечернее гулянье

Начало в 8 часов

Группой артистки В. Долевой

При ее участии будет дано

1

“Приемный день” комедия-шутка в 1 действии

2

“Медведь”

Комедия в 1 действии соч. А.П. Чехова

<sup>90</sup>Театр кукол-марионеток.



“Предложение”

Комедий в 1 действии сочинение А.П. Чехова

Воздушное эквилибристическое упражнение на штейн-трапеции....исп. известный канатоходец Ф.Ф. Молодцов

Народные певцы-дуетисты, с аккомпанементом балалайки и гармоники .....г-жа Иванова и г-н Попов

Жонглер и малабарист .....г. Криспи

Народный певец и рассказчик .....Г. Максимов

Известная музыкальная комическая труппа: Веселые скоморохи-лапотники “Русская деревня” под управлением Г. Ярославского

Блестящий фейерверк

Полная иллюминация всего сада

В саду устроены “Тир”, ловля игрушек на удочку, имеется киоск с прохладительными напитками и буфет.

Входная плата с благотворительным сбором 30 коп.

Цены места от 40 коп до 1 руб. 50 коп. ложи 5 руб

Лица, взявшие билет на места, за вход в сад не платят

В саду баталия цветов и конфетти».<sup>91</sup>

Гулянье действительно было грандиозным — посетителей, согласно рапорту пристава 3-го стана, было 1763 человека. Окончилось оно в 1 час ночи и, как обычно, «все обстояло благополучно».

Попасть в Заповедную дубовую рощу очень просто — следовало лишь найти Дубковское шоссе. Оно и приведет прямо к парку. Сейчас Дубковское шоссе начинается от железнодорожного вокзала, а в прежние досоветские времена оно начиналось от заводской плотины, что хорошо видно на старых картах Сестрорецка. Эта улица являлась одной из главных в Сестрорецке, но в доасфальтовые времена ее состояние было далеко не идеальным. Дело дошло до того, что 2 мая 1903 года начальник Сестрорецкого Оружейного завода Дмитриев-Байцуров обратился в Петербургскую Уездную Земскую управу со следующим письмом.

«Все движение как грузовое, так и в экипажах со станции Приморской железной дороги происходит в Сестрорецке главным образом по Дубковскому шоссе, вследствие чего оно находится в плохом состоянии и требует немедленного исправления, иначе с наступлением лета, когда движение еще усилится, оно сделается недоступным для проезда в экипажах.

Так как Дубковское шоссе находится в ведении Земской управы, то, сообщая об этом, прошу теперь же его ремонтировать. По крайней мере, участок от Канонерской улицы до дома Председателя приемной комиссии».<sup>92</sup>

Ответ датирован 16 июня того года:

«Земская управа имеет честь уведомить завод, что Дубковское шоссе не состоит в ведении Санкт-Петербургской Уездной Земской управы, а принадлежит к числу улиц, ремонт которых лежит на обязанностях местных владельцев, вследствие чего о приведении названного шоссе в исправное состояние предложено указанным владельцам через полицию».<sup>93</sup>

<sup>91</sup>ЦГИА СПб. Ф. 961..Оп. 230. Д. 42. Л. 54.

<sup>92</sup>ЦГИА Ф. 1290. Оп. 1. Д. 791. Л. 1.

<sup>93</sup>Там же. Л. 3.



163. Сестрорѣцкъ. Дубковское шоссе.  
Sestroretzk. Chaussée Doubokvsky.

*Дубковское шоссе (открытие начала XX века)*

Полиция попыталась привлечь обывателей к ремонту Дубковского шоссе, но, как писал пристав 3-го стана в правление Сестрорецкого завода 29 июня, «Владельцы от ремонта отказываются, и...ожидать от них хорошего содержания шоссе не возможно».<sup>94</sup>

В конце концов, вместо «существующего шоссе» решили устроить булыжную мостовую, для чего Управление завода 1 августа 1903 года заключило контракт с почетным гражданином П.И. Кудрявцевым на эту работу за 1100 рублей со скидкой 12,5 %.

Любопытная деталь: в «Кондиции на производство ремонтных работ по гидротехнических сооружениях и на мостовых работах» сказано, что «...рабочие должны быть взрослые, здоровые, хорошо знающие свое дело, иметь законные паспорта, полный рабочий инструмент, требующийся данной работой».

И еще один любопытный аспект истории парка «Дубки». Многие товары и материалы тогда транспортировались по воде, поэтому предприимчивые сестрорецкие предприниматели не могли не обратить внимание на удобные берега водосливного канала.

В том же, 1903 году, в хозяйственный комитет Сестрорецкого Оружейного завода поступило три прошения. Одно — отставного артиллерийского надзирателя завода С. Лапотникова «с ходатайством о предоставлении ему права пользования правым берегом водоспускного канала в дубовой роще на протяжении 286 кв. саж. для выгрузки склада и хранения лесных материалов». Второе отправил сестрорецкий сельский обыватель М.Б. Гутерман с подобным ходатайством, имея в виду «местностью на том же берегу от вала дубовой рощи и ниже на протяжении 400 кв. саж. для временного склада и хранения камня». Гутерман добывал камни со дна Финского залива, иногда на значительном расстоянии от берега.

Сестрорецкий сельский обыватель Алексей Смолкин обратился непосредственно в Хозяйственный комитет с просьбой разрешить ему пользоваться берегом водоотводной канавы против Дубков на протяжении 250 кв. саж. для склада и хранения лесных материалов.

<sup>94</sup>ЦГИА Ф. 1290. Оп. 1. Д. 791. Л. 6.



Сестрорецкий Оружейный завод запросил «лесничьяго» сестрорецкого лесничества, о возможной арендной ежегодной плате. Вскоре пришел ответ, в котором значились 15,2 коп. за квадратную сажень. В результате получалось, что Лапотникову следовало заплатить 43 руб. 47 коп., Гутерману — 60 руб. 80 коп., Смолкину — 38 руб. Все уплатили, но в документах не совсем понятно, почему Гутерман «предъявил всего половину 30 руб. 40 коп.».<sup>95</sup>

Однако не все обстояло благополучно, так как Окружное Артиллерийское управление вернуло заводу «кондиции на отдачу в оброчное содержание участков земли сестрорецкого завода», так как «...их опротестовал Окружной Юрисконсульт», с мнением которого управление согласилось». Речь шла о том, что «При обширном хозяйстве завода при малочисленности средств дело наблюдения за исполнением арендаторами заключенных договоров является крайняя необходимость в исключительно строгом пункте в договоре с арендаторами для того, чтобы с их стороны было меньше покушений нарушить договор».

Но в конце концов договора были заключены и более того, в следующем, 1904 году, договора были заключены снова, а не «продолжены» по современной терминологии.

В договорах отдельно указывалось, что при разрешении пользоваться участками земли арендаторы «...обязаны за их счет поставить столбы по границам участков». Арендаторы исправно выполняли условия заключенных договоров, и это продолжалось весьма длительное время. Причем с 1905 по 1908 год последний срок уплаты аренды назначался на 16 мая 1908 года. Лапотникову следовало внести 184 руб. 75 коп., Смолкину — 161 руб. 50 коп., Гутерману — 258 руб. 40 коп. Однако к этому времени Лапотников умер, и как был сделан окончательный расчет — неизвестно.

Таким образом, к началу 1909 года остались два арендатора и 11 января был заключен договор с «Сестрорецким сельским обывателем Моисеем Боруховичем Гутерманом на отдачу ему в шестилетнее арендное содержание двух участков земли № 1 и № 111, расположенных по берегу водоспускной канавы в Дубовой роще размером: I — 286 кв. с., III — 400 кв. с. по цене 15,2 руб. всего 104 руб. 20 коп.

Начало аренды 1 апреля 1909 года. Залог 100 рублей в обеспечение неустойки внесен».

Вскоре такой же контракт был заключен с Алексеем Васильевичем Смолкиным, крестьянином Санкт-Петербургской губернии Царскосельского уезда Красносельской волости на «участок II на левом берегу 250 кв. с. 38 руб. в год».<sup>96</sup> Эти участки хорошо видны на плане Сестрорецка 1910-х годов, который размещен на с. 5 цветной вклейки.

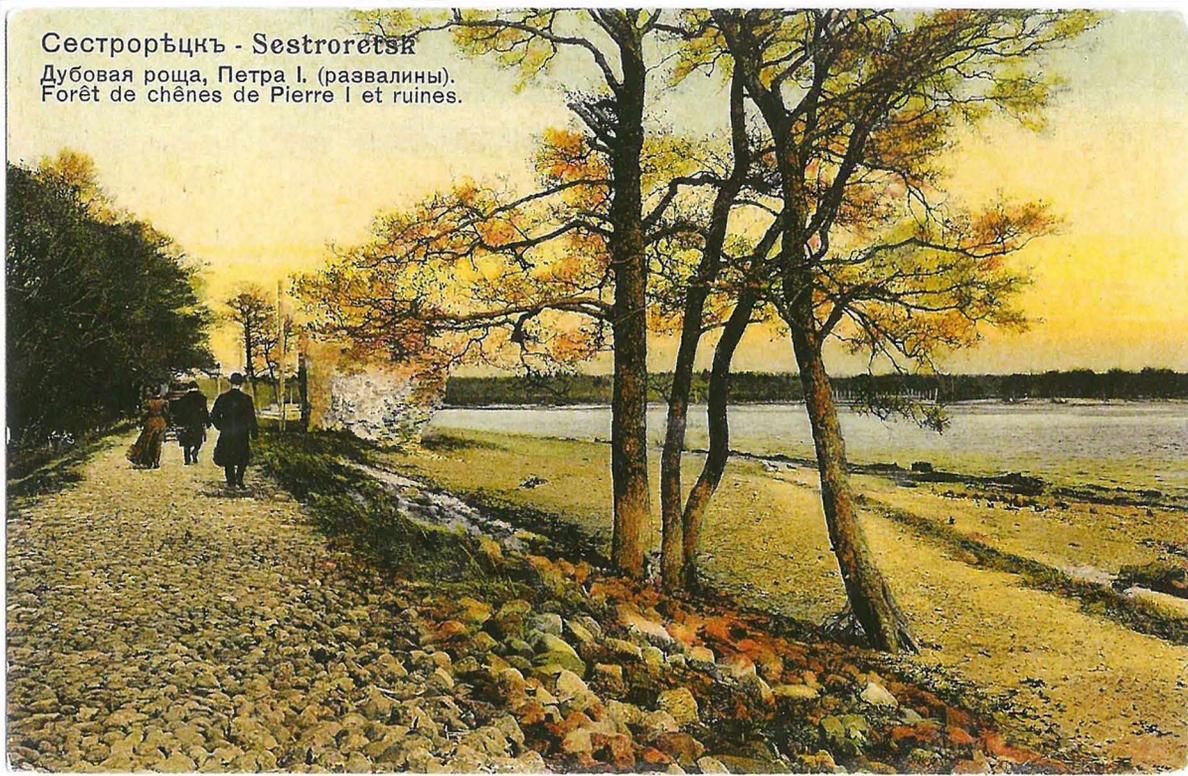
---

<sup>95</sup>ЦГИА СПб. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 793. Л. 12.

<sup>96</sup>Там же. Л. 7.

Сестрорѣцкѣ - Sestrorėtsk

Дубовая роща, Петра I. (развалины).  
Forêt de chênes de Pierre I et ruines.

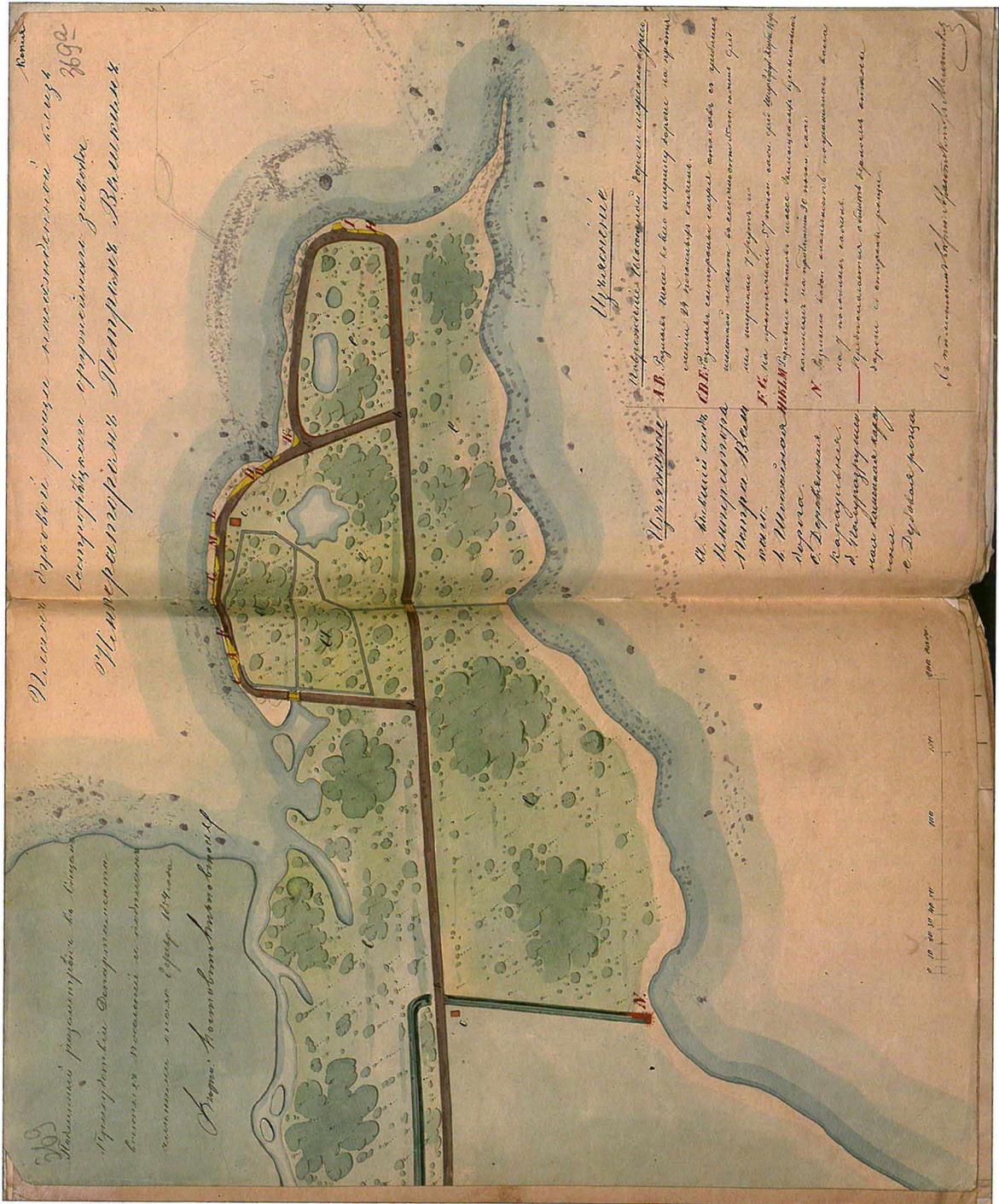


178 Дубовая роща Петра I у моря.  
Bosquet de chênes de Pierre I.



*Виды Дубовой рощи Петра Великого (открытки из собрания С.В. Ренни)*





План Дубовой рощи с постройками  
 в саду  
 1853

План Дубовой рощи с постройками в саду  
 1853

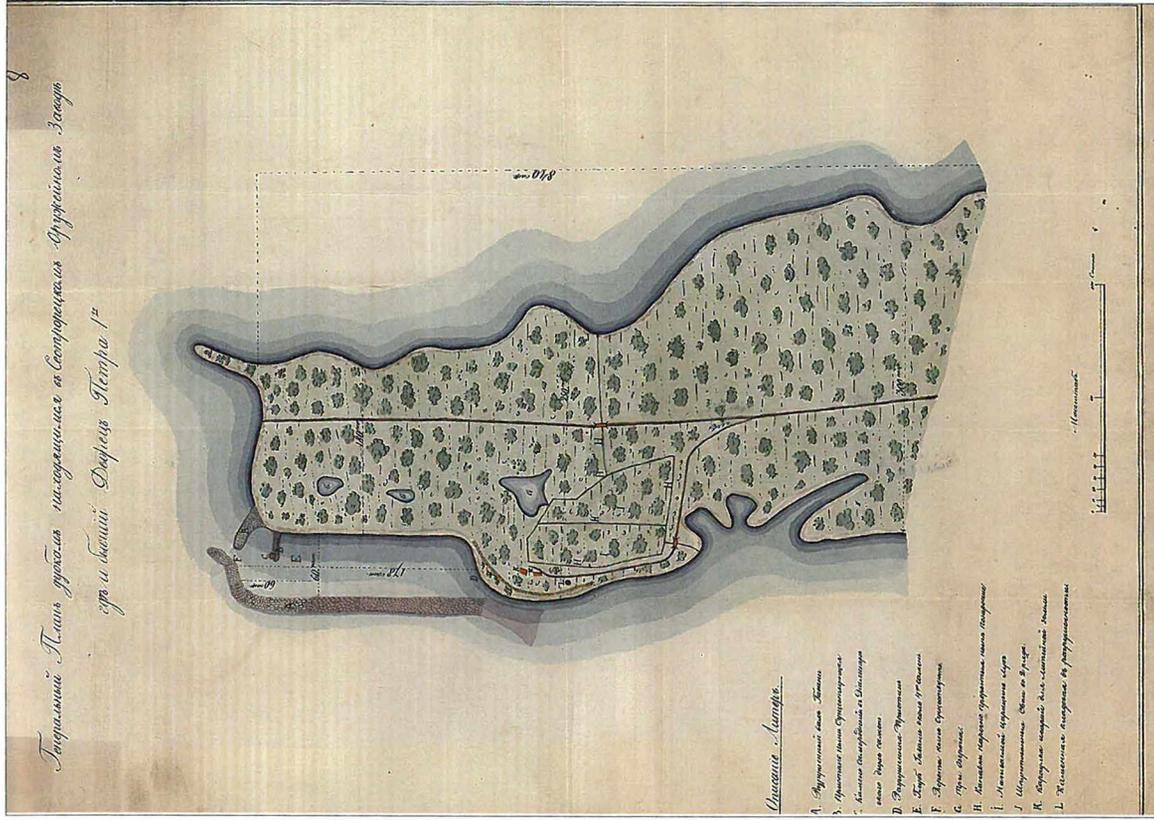
Цирюление

1. Водный сад  
 2. Дубовый сад  
 3. Дубовый сад  
 4. Дубовый сад  
 5. Дубовый сад  
 6. Дубовый сад  
 7. Дубовый сад  
 8. Дубовый сад  
 9. Дубовый сад  
 10. Дубовый сад  
 11. Дубовый сад  
 12. Дубовый сад  
 13. Дубовый сад  
 14. Дубовый сад  
 15. Дубовый сад  
 16. Дубовый сад  
 17. Дубовый сад  
 18. Дубовый сад  
 19. Дубовый сад  
 20. Дубовый сад  
 21. Дубовый сад  
 22. Дубовый сад  
 23. Дубовый сад  
 24. Дубовый сад  
 25. Дубовый сад  
 26. Дубовый сад  
 27. Дубовый сад  
 28. Дубовый сад  
 29. Дубовый сад  
 30. Дубовый сад  
 31. Дубовый сад  
 32. Дубовый сад  
 33. Дубовый сад  
 34. Дубовый сад  
 35. Дубовый сад  
 36. Дубовый сад  
 37. Дубовый сад  
 38. Дубовый сад  
 39. Дубовый сад  
 40. Дубовый сад  
 41. Дубовый сад  
 42. Дубовый сад  
 43. Дубовый сад  
 44. Дубовый сад  
 45. Дубовый сад  
 46. Дубовый сад  
 47. Дубовый сад  
 48. Дубовый сад  
 49. Дубовый сад  
 50. Дубовый сад  
 51. Дубовый сад  
 52. Дубовый сад  
 53. Дубовый сад  
 54. Дубовый сад  
 55. Дубовый сад  
 56. Дубовый сад  
 57. Дубовый сад  
 58. Дубовый сад  
 59. Дубовый сад  
 60. Дубовый сад  
 61. Дубовый сад  
 62. Дубовый сад  
 63. Дубовый сад  
 64. Дубовый сад  
 65. Дубовый сад  
 66. Дубовый сад  
 67. Дубовый сад  
 68. Дубовый сад  
 69. Дубовый сад  
 70. Дубовый сад  
 71. Дубовый сад  
 72. Дубовый сад  
 73. Дубовый сад  
 74. Дубовый сад  
 75. Дубовый сад  
 76. Дубовый сад  
 77. Дубовый сад  
 78. Дубовый сад  
 79. Дубовый сад  
 80. Дубовый сад  
 81. Дубовый сад  
 82. Дубовый сад  
 83. Дубовый сад  
 84. Дубовый сад  
 85. Дубовый сад  
 86. Дубовый сад  
 87. Дубовый сад  
 88. Дубовый сад  
 89. Дубовый сад  
 90. Дубовый сад  
 91. Дубовый сад  
 92. Дубовый сад  
 93. Дубовый сад  
 94. Дубовый сад  
 95. Дубовый сад  
 96. Дубовый сад  
 97. Дубовый сад  
 98. Дубовый сад  
 99. Дубовый сад  
 100. Дубовый сад

План Дубовой рощи с постройками, притыканными бортей в 1853 году. а — бывший сад Императрицы Петра Великого; б — шоссейная дорожка; с — деревянная кароутка; д — полуразрушенная каменная кароутка; е — Дубовая роща (из фоліов ІІІІА СІІІ)

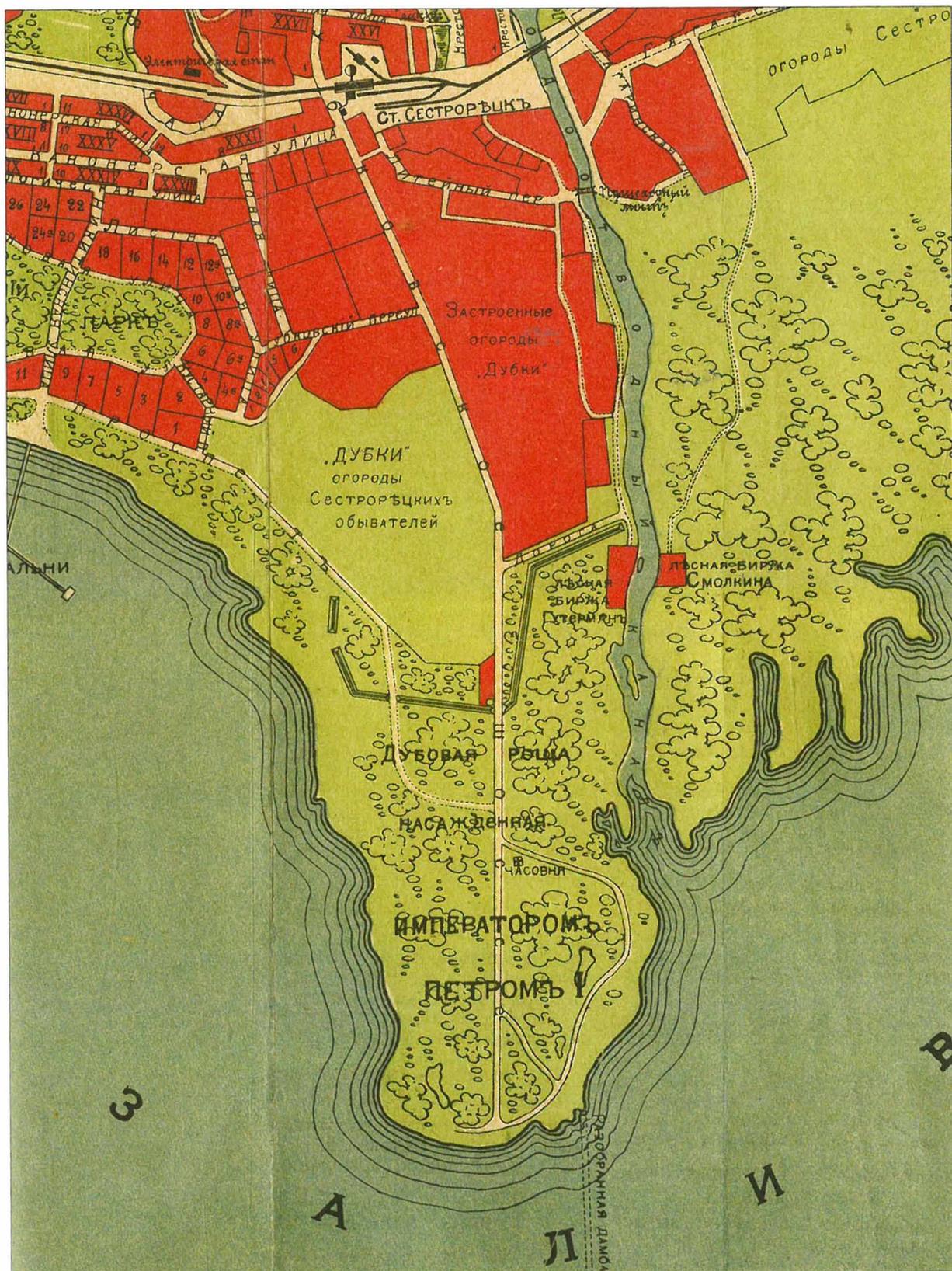


Фрагмент плана Сестрорецкого оружейного завода с показанием построенных и предлагаемых батарей. 1854 год (из фондов РГАБМФ)



План Заводной Дубовой горы. Коней XVIII — начало XIX века





План Сестрорецка, 1910-е годы. Фрагмент (из фондов РНБ)





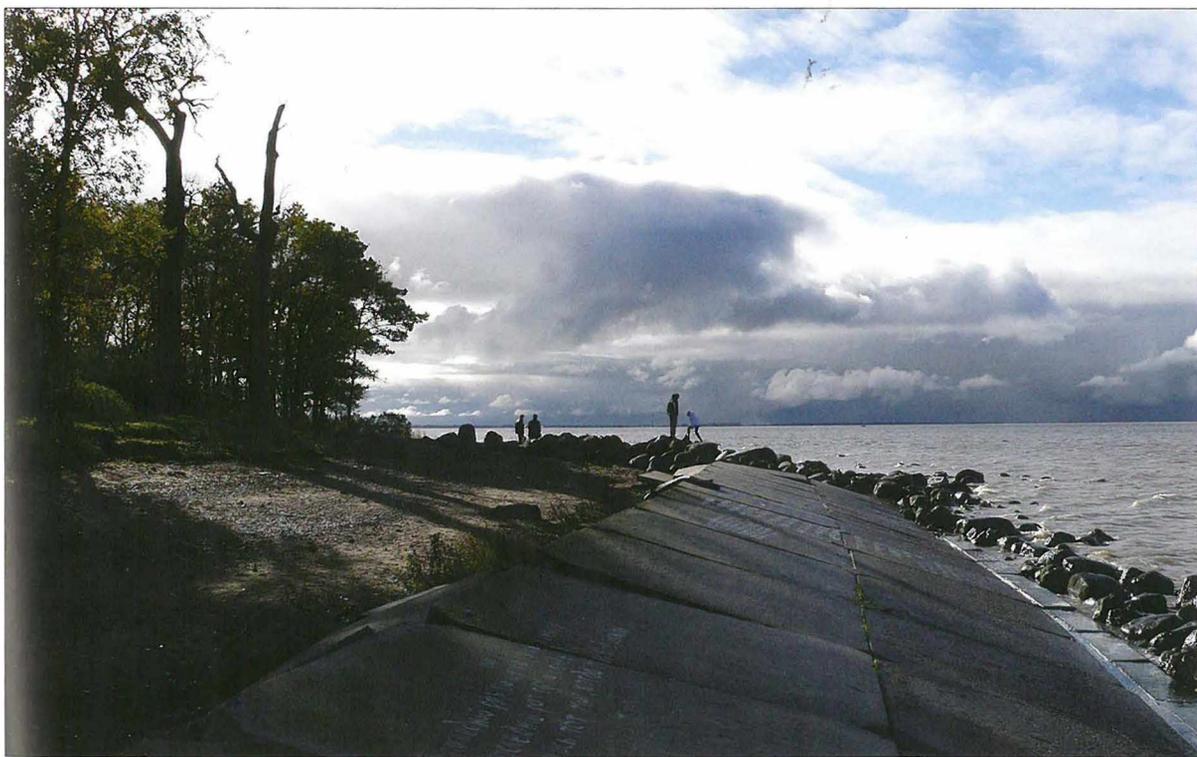
*Фрагмент подпорной стенки. 2007 год (фото В.М. Федорова)*



*Прибрежная аллея (фото В.М. Федорова)*



*Один из старейших дубов парка (фото В.М. Федорова)*



*Бетонные плиты, предназначенные для защиты берега (фото В.М. Федорова)*





*Пруд Лагуна в обычное время (вверху) и во время наводнения*

## ФОРТ «ТОТЛЕБЕН»



Нельзя не сказать несколько слов о форте «Тотлебен», который хорошо виден с сестрорецкого берега. Форт создан в начале XX века на отмели и был весьма важным элементом обороны Кронштадта, Сестрорецка и Ленинграда.

Подготовительные работы начались летом 1896 года. Заготавливался лес, камень, стальной крепеж ряжей.<sup>97</sup> Это был основной строительный материал в первые годы строительства. Необходимо было заготовить несметное количество бревен. Одних только свай требовалось 30 000 штук на первоначальном этапе создания искусственного острова. От сестрорецкого железнодорожного узла к мысу протянули ветку железной дороги прямо через парк «Дальние Дубки». В сентябре закончили пробивку фарватера от пристани, начатой постройкой прямо на мысу, к месту будущего форта.

По первоначальному проекту предполагалось соединить форт с сестрорецким побережьем дамбой. В 1899 году построили у ее участок длиной около 1 км от Дубовской косы в сторону форта. Но ледоходы постоянно разрушали верхнюю часть дамбы, и к 1907 году от нее отказались. А на правом фланге форта создали лишь 30-мет-

---

<sup>97</sup>Ряжи — бревенчатые срубы без окон и крыши, но с дном — основа искусственных островов, на которых созданы кронштадтские форты. В книге В.Ф. Ткаченко «Форт «Тотлебен» (СПб.: «ОСТРОВ», 2016) приводится уникальный чертеж из фондов РГАВМФ, который хорошо иллюстрирует, как ряжи опускались на дно отмели. Подробнее о форте Кронштадта см.: *Амирханов Л.И., Ткаченко В.Ф. Форты Кронштадта. — СПб.: «ОСТРОВ», 2013.*





*Прогулка по валунным камням на мысе Дубовский. Камни остались от строительства форта. Сам силуэт форта не просматривается из-за дымки над заливом (фотография осени 1957 года из архива В.Ф. Ткаченко)*

звая бескозырка с братской могилы на форту «Красная Горка» — всего лишь кусок металла, который можно продать. И, к сожалению, люди готовые это купить тоже имеются. Не исключение и некоторые сестрорецкие жители. Есть и такие, кто просто ненавидят Ткаченко за то, что не пускает их пьяные компании на форт. Поэтому вахта на «Тотлебене» существует и ныне.

ровый отрезок дамбы. Участок у мыса использовался как пристань до 1920-х годов пока он окончательно не был разрушен ледоходами. Нынче здесь сохранилась только каменная гряда.

Подробно об этом форте рассказано в книге «Форт Тотлебен» (СПб.: «ОСТРОВ», 2016), которую написал В.Ф. Ткаченко, около 25 лет охранявший форт и по мере скромных сил противостоявший стихии и мародерам, не один раз пытавшимся срезать сохранившиеся металлические конструкции форта. К сожалению, среди военных достаточно людей, для которых любой кусок металла, будь то ограждение с 1-го Северного форта или брон-

## ЗАПОВЕДНАЯ РОЩА ПОСЛЕ 1917 ГОДА



После страшных лет Гражданской войны, голода и чудовищной разрухи жизнь понемногу налаживалась. 3 июля 1923 года состоялось официальное открытие «Сестрорецкого трудового курорта» в присутствии представителей Наркомата здравоохранения и почетных гостей.

Теперь, по словам директора санатория Л.Д. Грина, «В истории развития Сестрорецкого курорта отныне наступила новая эра. Отныне трудящиеся Петрограда получили возможность, не ездя на юг в дорогостоящие курорты, рядом с Петроградом соединить лечение грязями с воздушным лечением»<sup>98</sup>.

В том же, 1923 году, была задумана серия брошюр, рекламировавших популярные некогда места отдыха. Первым изданием этой серии должен был стать альбом о Сестрорецком курорте. К поэту М.А. Кузмину с просьбой написать для готовящегося издания стихотворный текст обратился уполномоченный Главного курортного управления Д.М. Городинский. Иллюстрировать альбом предложили молодому художнику Е.А. Левинсону.

О Сестрорецком Курорте, возможно, будет отдельный разговор, но Кузмин два фрагмента посвятил «Дубкам» и Левинсон сделал к ним два замечательных рисунка.

---

<sup>98</sup>Цит. по: *Евдокимов Е.В.* Сестрорецк Михаила Кузмина // Курортный район. Старницы истории. Выпуск 6. С. 88.





Поэт Михаил Александрович Кузьмин  
(с портрета художника К.А. Сомова)

XIII  
Дневным теплом еще нагретый,  
Приятен для шагов песок.  
Всегда одет, зимой и летом,  
Все тот же тянется лесок...  
А дальше... почва станет вязче...  
Трава свежей... полна цветов...  
Что может быть милей и слаще  
Вдвоем добраться до «Дубков»?

XIV  
Свидетели Петровой мощи,  
Деревья заповедной рощи  
Раскидисты... важны, редки,  
Идут до самой до реки.  
Дубки! Опять воспоминанья!  
Я в детстве часто здесь живал  
И дальний юг воображал  
В невиданном очарованьи...

Видимо, неспроста Кузьмин написал, что «Деревья заповедной рощи // Раскидисты... важны, **редки** (выделено мной. — Л.А.)».

В своей замечательной книге «Сестрорецкие дубки от Петра I до наших дней» в качестве одного из источников О.Г. Растворова упоминает «Путеводитель по северным окрестностям Ленинграда» В.Л. Некрасовой, изданный в 1927 году. В частности, приводится информация о том, что «в конце 1920 гг. постройка [часовня] была еще в хорошем состоянии». Кроме того, Ольга Григорьевна упоминает, что в 1920-х годах Некрасова наблюдала, как и С. Раунер, падение дубов в море. Желая найти описание Дубков, сделанное В.Л. Некрасовой я пришел в Научные залы Публичной библиотеки (называю по старому, сейчас — это Российская Национальная Библиотека). На мой запрос мне принесли «Путеводитель...» В.Л. Некрасовой, но изданный в 1935 году. В нем о «Дубках» не было ни слова. Поиски издания 1927 года ни к чему не привели. Обсуждая это, мы с сотрудниками библиотеки сделали предположение, что издание 1927 года было изъято, как многое другое, рисующее неблагоприятные стороны жизни тех лет. Возможно, кому-то очень не понравилось, что «старые дубы один за другим обрушиваются в море».

1920-е годы в Сестрорецке были отмечены и несколькими трагедиями, случившимися от взрывов мин.

Хорошо известен трагический эпизод, произошедший в Сестрорецке 1 августа 1920 года. В выходной день группа рабочих Сестрорецкого завода отправилась на берег Финского залива для заготовки дров для детских домов Сестрорецка, школы и больницы. Плавника и прочих «лесоматериалов» прибило к берегу столько, что никто не заметил мину заграждения, которая и взорвалась. Погибли 22 человека. Их захоронение на сестрорецком кладбище называется «Смирненным кладбищем». К сожалению, эта трагедия никого осторожности не научила. Не помог и приказ по Морским силам Балтийского моря в Кронштадте № 606 от 3 августа 1920 года:

«В случае выбрасывания мин заграждения на побережье работа по принятию мер охраны и обезвреживанию их возлагается:

- а. на острове Котлин и район Крон[штадтской] крепости на южном берегу Фин[ского] залива на Штаб Кронкрепости,
- б. в районе Шлис[сельбургской] крепости — на штаб Шлисскрепости,



*Рисунки Е.А. Левинсона «Деревья Заповедной рощи» к альбому о Сестрофуркам Курортне*

в. в районе восточного побережья Лад[ожского]озера — на штаб Наоблада,  
г. В районе постов Службы Связи, не входящие в вышеуказанные районы — на Штаб Службы Связи (через Начальников постов и районов).

Если обезвредить выброшенную мину не в силах Начальников, на которых возложена забота по охране и обезвреживанию мин, соответствующим Начальникам надлежит просить Штаб Заведывания делами Траления и Заграждения о командировании специалистов



минеров; в этом случае забота об обезвреживании мин ложится на Штаб Заведывания делами Траления и Заграждения.

Все сведения о взорвавшихся, выброшенных не взорвавшихся, обезвреженных, а также сорванных минах заграждения надлежит сообщать в Штаб Заведывания делами Траления и Заграждения, где вести учет.

Еженедельные сводки Штабу Заведывания представлять в Оперативную часть флота.

Подписал: Командующий Балтийским флотом РАСКОЛЬНИКОВ

Во исполнение вышеизложенного приказа в случае выбрасывания мин на побережье в районе Крепости, охрану их во избежание несчастных случаев, возлагаю:

В районе северного берега на Командира Гаубичной батареи,

В районе рейда и перед фортом на Коменданта форта,

В районе южного берега на Командира 6-дм батареи «Канэ».<sup>99</sup>

О всякой обнаруженной mine немедленно надлежит сообщать в Штаб Крепости и Начальнику Боновой партии, на которого возлагается обязанность обезвреживания или уничтожения мин. Для чего им выделяется постоянная партия из специалистов, снабженная всем необходимыми принадлежностями и инструментами (от повседневных работ и нарядов партия не освобождается).

Командирам частей, от которых назначается охрана мин принять к руководству и неуклонному исполнению нижеследующее:

1. Если мина выброшена на берег, то охрана устанавливается близ мины.

2. Если мина плавает около самого берега и при волнении может биться о дно или о камни — охрана относится на расстояние не менее 100 шагов от мины.

3. Ни в коем случае не разрешается трогать мину руками, кантовать ее или пытаться разоружить ее до прибытия специальной партии.

Комендант  
Комиссар».<sup>100</sup>

И все-таки, несмотря на такие суровые меры, сестрорецкий берег был весьма опасен, и человеческая беспечность собирала свои страшные плоды. Это подтверждает следующий документ.

«Рапорт

В исполнение предписания 11 с[его]. Декабря 1920 года об обследовании причин взрыва мин на побережье г. Сестрорецка и его окрестностей Комиссия РКИ Балтфлота в составе Инсп. А. ТИМОФЕЕВА и Помощника инспектора А. ЕЛКИНА посетили г. Сестрорецк, где на основании материалов, полученных от Сестрорецкой и Гормилиции и личной беседы с начальником Местного Гарнизона (он же комбат 3 первого тер[риториального] полка) выяснила следующее:

По побережью Финского залива в районе Городского участка 10 сего декабря в 10 1/2 утра произошел взрыв мины, которая находилась в прибрежных кустарниках и повидимому была выброшена туда волнами.

На месте катастрофы пять человек были убиты на месте, двое умерли от ран и двое раненых (один легко).

Как видно из прилагаемых при сем показаний оставшихся в живых очевидцев, причиной взрыва послужила недостаточная сознательность граждан и неосторожное обращение

<sup>99</sup>На форту «Константин».

<sup>100</sup>Машинописная копия. РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 422. Л. 17–17об.

ние с взрывчатым предметом, выразившееся в том, что вместо сообщения надлежащим властям о находке, граждане стали испытывать мину ударами камней и палок.<sup>101</sup>

Из беседы с начальником гарнизона г. Сестрорецка тов. Федоровым выяснилось, что в последнее время берег, где произошло несчастье, не охранялся вследствие приказа № 5 (операт[ивная].ч[асть].), согласно коему участок охранения распространяется от Белоострова исключительно до Тарховской косы включительно, причем после замерзания льда Финского залива батальону вменено в обязанность поддерживать связь дозорами с Кронкрепостью.

По заявлению того же начальника месяца полтора назад им была затребована по телефону специальная комиссия, которая обследовала берег и дала свое заключение в смысле его безопасности от находящихся там мин. Акта о производстве работ комиссии в распоряжении Начальника не имеется.

Необходимо заметить, что нахождение мины по побережью залива — явление обычное и в настоящее время в окрестностях Сестрорецка находится до 4 мин, из коих вынуты ударники, но вследствие недостатка транспортных средств означенные мины не могут [быть] доставлены для перевооружения в соответствующие учреждения.

Сообщая об изложенном, комиссия полагала бы необходимым:

1. Назначить специальную комиссию из Кронкрепости по обследованию безопасности берега и по удалению находящихся там мин;
2. Обратиться в Сестрорецкий Исполком с указанием на необходимость изыскать перевозочные средства для доставки обезвреженных мин на железную дорогу для дальнейшего их направления в соответствующие учреждения для перевооружения;
3. Снести с Территориальным полком о возможности распространения охраны на полосу взрывов впредь до удаления мин.

При сем прилагается копия акта за № 281 об освидетельствовании места катастрофы местными властями и показания пострадавших очевидцев.

Инспектор А.ТИМОФЕЕВ  
Помощник Инспектора А. ЕЛКИН  
« » декабря 1920 года.<sup>102</sup>

На этой машинописной копии нет даты, нет и упомянутых акта № 281 и показаний, но в этом же архивном деле есть телеграмма из ШТАМОРКРОНКРЕП НАШТАФЛОТУ<sup>103</sup>, отправленная в 19 ч 30 мин 13 декабря 1920 года.

«МОРСКАЯ СЛУЖБА СВЯЗИ 11 ДЕКАБРЯ ДОНЕСЛА В ШТАКРЕП ЧТО ОТ СТАНЦИИ ГОРСКАЯ НА ЮГ В РАССТОЯНИИ ОДНОЙ МИЛИ БЫЛА ПЕРЕНЕСЕНА МИНА С ВЗМОРЬЯ НА ДРУГОЕ МЕСТО ГДЕ БЫЛ РАЗВЕДЕН КОСТЕР В ПЯТИ ШАГАХ ОТ МИНЫ ТЧК КЕМ ТО БЫЛ БРОШЕН В МИНУ

<sup>101</sup>В моем далеком детстве подобный случай произошел в центре Ленинграда, в Польском садике, расположенном между 1-й Красноармейской улицей и Фонтанкой. Несколько учеников нашей школы принесли в садик противотанковую мину, которую также стали испытывать камнями. Мина взорвалась и почти половина «испытателей» погибла. В последнее время, проезжая по Дворцовому мосту зимой, я частенько вижу людей, гуляющих по льду Невы на значительном удалении от берега. Беспечность? Глупость? Возможно и то, и другое. Рыбаки на апрельском льду — это особый случай упоминания.

<sup>102</sup>РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 1. Д. 422. Л. 2—2об.

<sup>103</sup>Подобные сокращения были характерной чертой советского флота того периода и были вызваны требованиями секретности. Штаморкронкрп — это Штаб морской Кронштадтской крепости, Наштафлот — начальник штаба флота. Иногда эти сокращения звучали весьма забавно. Например, Наканморштаресп — Начальник канцелярии Морского Штаба Республики, Начумор — Начальник управления мореплавания Морского штаба Республики, Штабайкадив — Штаб дивизии Сторожевых судов озера Байкал. РГАВМФ. р-92. Оп. 1. Д. 1. Л. 73.



КАМЕНЬ И ОНА ВЗОРВАЛАСЬ ПРИЧЕМ РАНЕНО ДВА И ТРИ ЛОШАДИ УБИТО ТЧК О ПРЕБЫВАНИИ НА СЕВЕРНОМ ПОБЕРЕЖЬИ УКАЗАННОЙ МИНЫ В ШТАКРЕП НИКЕМ СООБЩЕНО НЕ БЫЛО ТЧК ВВИДУ ТОГО ЧТО ЭТО НЕ ПЕРВЫЙ СЛУЧАЙ ВЗРЫВА МИН НА СЕСТРОРЕЦКОМ БЕРЕГУ И ПРИЧЕМ С БОЛЬШИМИ ЖЕРТВАМИ ПРОШУ ВОЗЛОЖИТЬ НАБЛЮДЕНИЕ ЗА МИНАМИ НА УКАЗАННОМ БЕРЕГУ НА ШТАБ ОХРАНЫ ВОДНОГО РАЙОНА ТЧК 13 ДЕКАБРЯ 20 ГОДА НР 7789/ОПКМОНКОНКРЕП КОЗИОЛЕГ КОМИССКРЕП КРЮКОВ НАШТАКРЕП КОЗЛОВСКИЙ

Резолюция командующего флотом:

СООБЩИТЬ ДЛЯ СВЕДЕНИЯ ТОВ АВРОВУ С ПРОСЬБОЙ ПРИНЯТЬ МЕРЫ.  
14/ХІІ – 20 г. Раскольников». <sup>104</sup>

Получается, что два взрыва произошли с разницей в два—три дня. Не зря в этой телеграмме указано, что «это не первый случай взрыва мин на сестрорецком берегу и причем с большими жертвами»...

Вот всего лишь несколько донесений службы Охраны водного района: «15.10.20. у Толбухина маяка выброшены на камни 2 мины заграждения»; «16.10.20 к дамбе 1-го Северного прибило мину»; «16.10. в 20.00 со шлюпки “Пограничника” замечена мина около форта № 2, 15-го около 8 утра за фортом Павел прошла вторая. Обе не взорвались». <sup>105</sup> В те же дни был замечены две мины, плававшие к NW от Толбухина маяка и две мины между фортами «Обручев» и 2-й Северный. Подобное «осеннее обострение» было вызвано скорее всего осенними штормами, но хватало проблем и летом. 16 августа 1920 года в районе Лебяжьего со стороны Ораниенбаума на берег выбросило шаровую мину. 24 августа того же года в районе платформы Александровская Приморской железной дороги обнаружилась «одна неразорвавшаяся мина. Начальнику Охраны водного района сделано распоряжение



*Красные артиллеристы на берегу залива во время подавления Кронштадтского мятежа (из архива Л.И. Амфиранова)*

<sup>104</sup>РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 1 Д. 421. Л. 4.

<sup>105</sup>РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 1 Д. 421. Л. 5–7.



Одна из батарей форта «Тотлебен» ведет огонь по финскому берегу. 30 ноября 1939 года (из фондов ЦВММ)

об уборке таковой».<sup>106</sup> Мины в Первую мировую войну активно ставили корабли и Балтийского флота и германцы. Недаром Финский залив называли «супом с клецками».

Досталось заповедной роще и в марте 1921 года во время подавления Кронштадтского мятежа. Для противодействия мятежному форту «Тотлебен» на мысу Дубовском была установлена артиллерийская батарея, правда, количество и калибр орудия найти не удалось (скорее всего, это были орудия калибра не более 120 мм). «Тотлебен», обладавший значительно более мощной артиллерией, эту батарею подавил. 11 марта ее восстановили, заменив поврежденные орудия, и снова начали обстрел форта. Но 17–18 марта начался решающий штурм Кронштадта и 21 марта мятеж был подавлен.<sup>107</sup>

Затем наступило мирное время, но парку «Дубки» до Советско-финляндской войны много внимания не уделялось. Тем не менее летом 1935 года были проведены посадки деревьев и кустарников (всего 5750 корней), удаление сорных кустарников на площади 5 га, а также мертвых и зараженных деревьев (675 шт., очистка осушительных каналов (400 пог. м). По мнению О.Г. Растворовой подобные работы велись и раньше, о чем свидетельствует наличие разновозрастных посадок дуба и деревьев декоративных пород, но сведения об этих работах не систематизировались.<sup>108</sup>

Советско-финляндская война стала трагической прелюдией к войне Великой Отечественной. Артиллерия форта «Тотлебен» активно участвовала в боевых действиях. Редкие посетители парка «Дубки» часто слышали страшный вой снарядов, летевших крушить оборону финнов.

<sup>106</sup>РГАВМФ. Ф. р-92. Оп. 1 Д. 421. Л. 18.

<sup>107</sup>Подробнее об этом см.: Крестьяннов В.Я. Кронштадтский мятеж. Хроника событий. — СПб.: «ОСТРОВ», 2016.

<sup>108</sup>Растворова О.Г. Сестрорецкие Дубки от Петра I до наших дней. — СПб.: «ОСТРОВ», 2004. С. 80.



## «ДУБКИ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ



17 июня 1941 года в Сестрорецке широко отмечали 220-летие Сестрорецкого инструментального завода. На праздник приехали и знаменитые изобретатели стрелкового оружия Ф.В. Токарев и В.А. Дектярёв, ранее работавшие здесь.

А через четыре дня началась Великая Отечественная война. Она потребовала в кратчайший срок перестроить на военный лад не только всю промышленность, но и всю жизнь. По решению Государственного Комитета Оборона предприятия, находящиеся в прифронтовых полосах, должны были эвакуироваться в глубокий тыл, в Красноярск и Новосибирск, часть жителей Сестрорецка эвакуировали в Самару.

Сколь сурово было то время, можно понять, ознакомившись с одним из первых (уже 22 июня 1941 года) Указов Президиума Верховного совета Союза ССР «Об утверждении положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий». В нем, в частности говорилось о том, что «Приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежат и могут быть отменены лишь в порядке надзора».<sup>109</sup> О каждом приговоре, принуждающем к высшей мере (расстрелу) военный трибунал должен был немедленно по телеграфу сообщить в Военную коллегия Верховного суда и в главную

---

<sup>109</sup>Сборник Указов, постановления, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1941–1942. — Л., 1942. С. 78.



*Германская аэрофотосъемка Сестрорецка и форта «Тотлебен» в сентябре 1942 года (из архива В.Ф. Шкаленко)*

прокуратуру. Если в течение 72 часов ответа не следовало, приговор приводился в исполнение.

Считаю необходимым об этом напомнить, а то слишком часто теперь война, штука по сути страшная, превращается в игру.

В ноябре 1941 года на мысу Дубовском установили батарею № 182, состоявшую из четырех 45-мм орудий на временных основаниях. Здесь же была оборудована прожекторная станция. Батарею ставилась задача противодействовать десантам противника.

В апреле 1944 года на мыс Дубовский перевели 120-мм орудия с форта «Красная Горка». Готовилось наступление на Выборг, и в задачу этой батареи теперь входила поддержка огнем наших войск при прорыве первой линии обороны финнов на участке Оллила — Куоккала (Солнечное — Репино).

Важнейшую роль в обороне Ленинграда, Сестрорецка, а затем и в наступлении на Выборг играл форт «Первомайский». Но многие продолжали называть его по старому — «Тотлебен». В 1920-е годы здесь были смонтированы две башенные установки, имевшие каждая по два 203-мм орудия. Эти установки были сняты с броненосного крейсера «Рюрик», который в 1905–1909 годах для Российского флота построила британская фирма «Виккерс».

В зимнее время между Кронштадтом и Сестрорецком была сформирована так называемая система Зимней обороны, которая должна была препятствовать вражеским разведгруппам. В состав Зимней обороны входили и отряды лыжников, контролировавшие часть





*Командант форта «Шотланд» майор П.С. Резников (слева) и комиссар форта майор В.Ф. Суворов у второй башни 203-мм орудий. На заднем плане сестрорецкий берег. Май 1942 года (фото Н.П. Янова из фондов ЦВММ)*

Финского залива между фортами и северным берегом. Для них сооружали из снега и льда огневые точки, в которых устанавливали пулеметы, снятые с катеров. Каркасами для этих огневых точек служили деревянные конструкции, которые изготавливали на сестрорецком берегу.



*Строительство укрытия на льду Финского залива. 1942 год  
(из книги: Непокоренный рубеж. Шам И. Битва за победу. — Сестрорецк, 2005)*



*Курсанты одного из военно-морских училищ Санкт-Петербурга у ДОИПа на оконечности Дубовского мыса (фото В.М. Федорова)*

Одна из таких точек 1 февраля 1943 года подверглась нападению группы финских автоматчиков численностью до 120 человек. Им удалось скрытно подойти к самому укрытию и окружить краснофлотцев А.Н. Епихина и Н.Г. Вихрова. В смертельной схватке героиморяки, уже на грани смерти, смогли дать выстрел из винтовки, который оповестил об опасности остальные посты. В бой вступили пулеметы зимней обороны, но силы были слишком неравны — погиб пулеметчик младший сержант Н.И.Королев. В самый критический момент открыла огонь артиллерия форта «Тотлебен». Вражеская группа обратилась в бегство, понеся большие потери.

Погибших героев похоронили в братской могиле на берегу Водосливного канала, в южной части парка «Дубки» и установили скромный памятник. В 1960-х годах это захоронение торжественно перенесли на Сестрорецкое воинское кладбище

В память о погибших героях на ДОТе, расположенном на оконечности Дубовского мыса, установили две мемориальные доски. Надпись на одной из них гласит, что этот «Трехамбразурный пулеметный ДОТ № 122 Карельского Укрепленного района. Входил в состав Сестрорецкого батальонного района обороны КАУРа и предназначался для взаимодействия с фортами Кронштадта с задачей воспрепятствования высадке противника на побережье Финского залива. Построен в 1930 году».

ДОТ на Дубовском мысу упоминается в самом конце книги А.И. Давиденко: «Прилегающая к заводу улица Воскова служит началом Дубковского шоссе и выводит к заливу. Вглядываясь в дальнюю оконечность мыса, который врезается в залив, мы различаем нагромождение камней. Это остатки бывшей петровской пристани, куда причаливали корабли с сырьем для завода.

Слева от мыса возвышается дот, сохранившийся со времени Великой Отечественной войны как грозное напоминание о неприступности наших крепостей. Сестроречане и сейчас нашли применение этому военному сооружению, “перековав” его в видовую площадку. Сюда часто приходят экскурсанты, чтобы полюбоваться с вышки чудесными видами Сестрорецкого взморья, подышать целительным воздухом.



Кончается Дубковское шоссе знаменитой Петровской рощей, парком «Дубки» — излюбленным местом отдыха ленинградцев. До революции он служил большевикам для подпольных встреч. Густо разросшиеся кроны дубов скрывали их здесь от глаз полицейских ищеек. За Дубковским мысом не раз бесшумно приставали лодки, груженные оружием и партийной литературой...».<sup>110</sup> В советское время каждая достопримечательность имела ценность, прежде всего, как связанная с революционной деятельностью. Пусть даже иногда эту деятельность приходилось «притягивать за уши».

О том, как жил Сестрорецк в годы Великой Отечественной войны рассказал Владимир Дмитриевич Яковлев. Его воспоминания опубликованы в двухтомнике «Блокада. Сестрорецкий рубеж». Вот фрагмент из этих воспоминаний:

«Сестрорецкая баня стала работать один день в неделю. В этот день через первый пропускной пункт на плотине пропускали всех без пропусков. Этим днем мы с ребятами пользовались, чтобы пройти в Сестрорецк. Цель нашего похода — пройти на капустное поле за кочерыжками и хряпой. Этот поход мы прозвали «Операция хряпа». Путь следования у нас был такой: с Крестовской улицы (улица Мосина) через лаз в проволочном ограждении попадали на Крестовский переулок. Крестовскую улицу перебежали, когда оба часовых были к нам спиной. Дальше наш путь лежал по Крестовскому переулку, через железнодорожное полотно и дровяной склад, выходили на Дубковское шоссе около улицы Коммунаров. Город был совершенно пуст. На улицах, покрытых снегом, было много черных пятен, это были воронки от разрывов мин. Зашли в кинотеатр «Прожектор». На потолке увидели несколько пробоин, это были следы от фашистских мин. На улице вид просто ужасный: дома безжизненные, во многих окнах выломаны рамы, стекла разбиты, это дело рук хулиганов или последствия после минометного обстрела. Многие дома вообще сгорели. Во дворах все разбросано, как после сильного погрома. Во дворах валялись столы, стулья, кровати и другое имущество. Жители, покидая свои жилища, бросили все нажитое, считали, что они уходят из родных мест ненадолго, самое большее на месяц, но получилось совсем не так. В первое время после ухода населения из своих домов, были случаи мародерства, но их пресекала милиция и военнослужащие. Мы зашли в один из домов. На полу валялось много интересных книг дореволюционного издания Сойкина. Несколько книг Фенимора Купера, Майн Рида, Дюма, Жюль Верна мы взяли с собой для чтения, этими писателями мы тогда очень увлекались.

Наш путь лежал дальше. В конце Дубковского шоссе, по правой стороне, там, где сейчас садово-парковая контора, был совхоз «Ударник», а где концертный зал было капустное поле, вот на это поле мы и шли. Капусту убрали, а кочерыжки и хряпа остались под снегом. Когда дошли до места, в канаве у нас была «исходная позиция». Подготовили топоры, вещевые мешки, через дыру в заборе ползком вышли на поле. По нему мы ползали попластунски, так легче было искать и срубить кочерыжки и, самое главное, чтобы нас не заметили солдаты, они стояли на другой стороне поля. Они нас выгоняли, если мы не уходили — начинали стрелять. Когда находили кочерыжку, расчищали снег, топориком срубали и убирали в мешок. Однако, на этот раз наша «Операция хряпа» закончилась трагически. Как только мы вышли на поле, солдаты начали стрелять в нашу сторону, вначале вверх, потом справа и слева от нас. Мы испугались и ушли на «исходную позицию» в канаву. Посоветались и решили возвращаться домой. Ваня Пономарев не захотел уходить. Он был старше нас и уже работал на ЛИЗе, чтобы ему сходить в другой раз, надо отпрашиваться у мастера, а мастер может и не отпустить. Мы ушли домой. А он остался искать кочерыжки.

На другой день мы узнали, что Ваня домой не вернулся. С его отцом пошли искать

<sup>110</sup> Давиденко А.И. Сестрорецк. Очерки по истории города. — Л., 1962. С. 199—201.

Ваню. В канаве, на «исходной позиции» около дыры в заборе мы нашли его убитым. После этого случая за кочерыжками мы больше не ходили». <sup>111</sup>

Война ушла на запад, но опасность оставалась. Как и 1920-е годы, это были мины, причем не только приплывающие с залива, но «сухопутные». Особое внимание уделялось, кстати, тем участкам, которые получали переселенцы на бывшей территории Финляндии — западнее реки Сестры. Известны случаи, когда новый хозяин поверял безопасность своего участка с помощью... утюга. Он бросал утюг с привязанной к нему с веревкой, а затем притягивал его к себе, полагая, что если мина есть, то утюг сможет ее обнаружить.

Уже весной 1945 года предполагалось, что на сестрорецкие пляжи придут отдыхающие, в основном дети и инвалиды. В Ушково, например, были специальные санатории для тех, кого физически изуродовала война. Поэтому в конце апреля 1945 года председатель сестрорецкого горисполкома М. Потапов обратился к командиру 125-го отдельного стрелкового батальона с просьбой закончить разминирование в начале мая «ввиду необходимости подготовки пляжа для отдыхающих». На пляже работали минеры из Кронштадта. Так «с 12 по 17 июля 1945 года в прибрежной части дна Финского залива, прилегающего к Сестрорецкому пляжу в районе Курорта» обнаружили три мины ПОМ-2<sup>112</sup>, 14 мин ПОМ-3, восемь трубчатых взрывателей и две противотанковых мины ЯМ-5.

11 сентября 1945 года командир 192-го ОИМБ капитан Прокопец докладывал: «О разминировании (и вторичном разминировании) Сестрорецкого пляжа общей протяженностью с севера на юг 1750 м и шириной 70—75 м, за исключением среднего участка (от ст. Курорт не доходя 150 м от спасательной станции) общей протяженностью 700 м.

Вся территория <...> безопасна для пользования и эксплуатации по своему прямому назначению <...>, учитывая специфические особенности участка разминирования.<...>

После оттаивания снега и льда мины сносило с берега в воду, а приливами отбрасывало на сушу.

<...> Имелись единичные случаи обнаружения совершенно новых мин, установленных на весьма незначительную глубину — 8—10 см, что может служить сигналом диверсионных актов со стороны располагающихся в городе военнопленных.

Основываясь на вышесказанном, не исключена возможность появления вследствие размывания берега водой отдельных мин, находящихся на большой глубине или выброшенных приливами воды, а также диверсионных случаев со стороны военнопленных. Командование 192 ОИМБ сочло необходимым составить специальную контрольную группу в составе двух минеров для систематического контроля за разминированием». <sup>113</sup>

Однако смертоносные находки на пляже продолжали появляться, и каждый раз после этого минерам приходилось проводить повторное обследование пляжа. Так продолжалось до начала 1950-х годов. И лишь в ноябре, когда земля промерзала настолько, что щуп не втыкался, работы прекращались. Кстати, и боевое траление в восточной части Финского залива продолжалось почти до конца 1940-х годов.

3 июля 1950 года специальная комиссия провела проверку небольшой части разминированного участка пляжа в «Дубках» до устья реки Сестры и обнаружила: одну противотанковую мину, одну противопехотную, два артиллерийских снаряда, одну авиабомбу и другие «взрывчатые единицы». Как правило, саперы на вопрос, остались ли в земле еще мины, отвечали, что их стало меньше. И периодически на Карельском перешейке раздавались взрывы, потому что опасные находки на Карельском перешейке попадались еще не одно десятилетие.

<sup>111</sup>Яковлев В.Д. Сестрорецк. // Блокада. Сестрорецкий рубеж. — Сестрорецк, 2004. С. 90–91.

<sup>112</sup>Противопехотная осколочная мина кругового поражения.

<sup>113</sup>Цит. по: Логунцов М.А. Послевоенное разминирование // История Сестрорецка и его окрестностей. Т. 4. — СПб.: «ОСТРОВ», 2009. С. 129.





## ПАРК «ДУБКИ» В ПОСЛЕВОЕННОЕ ВРЕМЯ



С окончанием войны воинскую часть из Дубков перевели в другое место. Н.А. Нарышкина, дочь учительницы, работавшей в Сестрорецке, вспоминала: «Постепенно город оживал. Сняли запретную зону. Открылась перспектива Дубковского шоссе. В самой ее дали, в арке, образуемой кронами дубов на фоне неба и залива — огромные, как будто первозданные валуны.

Слева от валунов соорудили беленький обелиск с красной звездой, а поодаль — лодочную станцию. Сюда приходило много народа: загорали, лежали на песке, смотрели в небо, купались, катались на лодках. И на постаменте обелиска всегда были свежие полевые цветы, иногда ветки дуба. Всех, кто не пришел с войны, хорошо знали, для Сестрорецка они оставались живыми».<sup>114</sup> Имеется в виду упоминавшийся памятник в «Дубках» (см. с. 85). А на ДОТе, о чем писал А.И. Давиденко, в послевоенные годы была сооружена деревянная беседка, но надо признать, это было не самое лучшее решение, поэтому горевать о том, что эта беседка не сохранилась, видимо, не стоит.

Объемные работы по восстановлению и реконструкции территории Дубков провели 1948–1950 годах. Автором этого проекта стал известный архитектор В.Д. Кирхоглани.<sup>115</sup> Прежде всего, убрали

---

<sup>114</sup>Нарышкина Н.А. Сестрорецк моего детства // Курортный район. Страницы истории. Выпуск 2. С. 81.

<sup>115</sup>Кирхоглани Валериан Дмитриевич (1913–1994) — один из первых архитекторов послевоенного строительства в Курортном районе. Автор проекта Зеленогорского парка культуры и отдыха, ресторана «Горка» в Солнечном (филиал ресторана «Сестрорецкий»), парадных ворот «Сестрорецкого Курорта» и других значительных сооружений.



*Кинотеатр «Проектор» (из архива О.И. Матвеева)*

поврежденные за последние годы деревья и провели посадки молодых саженцев. Привели в порядок аллеи, площадки.<sup>116</sup> К 1965 году завершили устройство проточного пруда Лагуна там, где рядом с бывшим Голландским садом располагался полузаросший заливчик. Теперь появилась возможность устроить место для проката лодок и, главное, — пруд стал приемником дренажных вод из каналов Голландского сада, в которые спускается осушительная сеть почти всей территории парка.

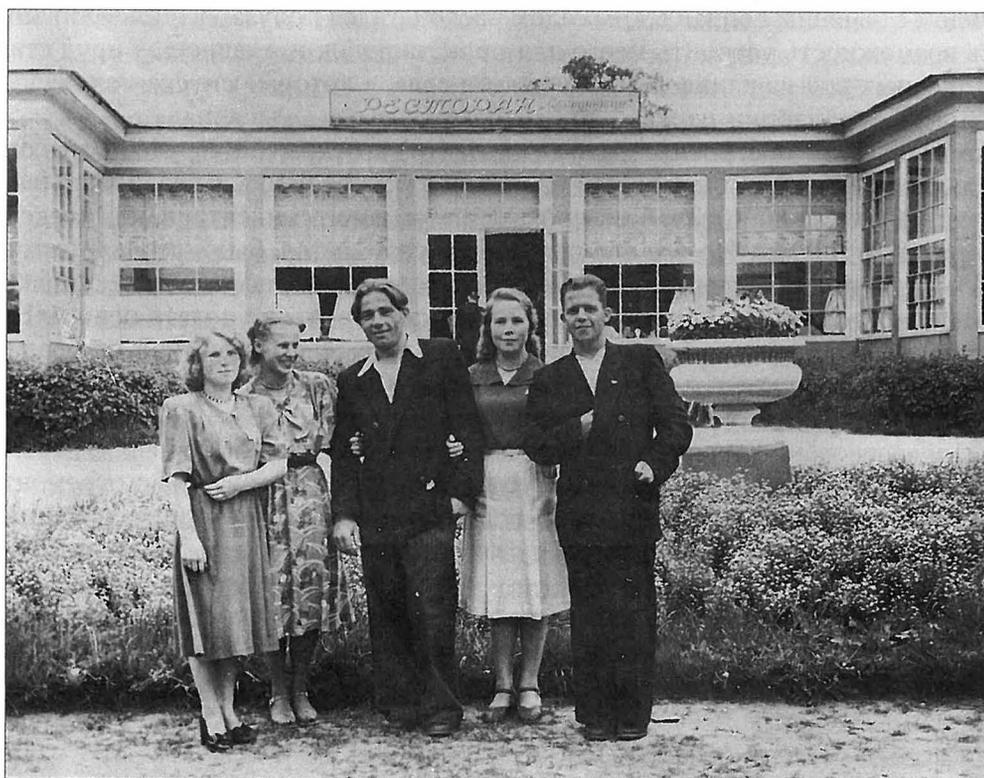
В те же годы были построены театр (кинотеатр) с открытой террасой, выходящей на берег пруда, просторный танцевальный павильон в центре парка, у главной аллеи, позднее использовавшийся как спортзал, база проката спортивного инвентаря, комплекс построек конно-спортивной школы. Но все эти постройки, разумеется, были деревянными, и большая часть построенного постепенно сгорала. В те годы было отмечено и несколько случаев вандализма — разжигание костров там, где этого категорически делать нельзя. Например, так значительно пострадал дуб, спокойно росший недалеко от детской площадки. Некоторые недомки поджигали дупла старых дубов, вырубали кустарник на берегу для костров. Работникам парка было в те годы очень непросто. Тем не менее в 1990-е годы было проведено усовершенствование дренажной системы, а в 1998 году — выборочное известкование почвы для уменьшения ее кислотности. В следующем году капитально отремонтировали летнюю эстраду, расположенную рядом со стадионом, но вскоре сгорел деревянный домик проката спортивного инвентаря. «Старых дубов поблизости не было, но обгорело несколько берез и деревьев черной ольхи».<sup>117</sup>

Постепенно исчезло кафе «Дубок»: сначала стены, затем крыша и железный остов. Остался ровный прямоугольник пола, из которого кто-то некоторое время пытался выковырять кафельные плитки.

<sup>116</sup>Растворова О.Г. Сестрорецкие дубки от Петра I до наших дней. — СПб.: «ОСТРОВ», 2004. С. 80.

<sup>117</sup>Там же.





*Ресторан «Дубки» и его верооятные посетители. Сейчас на этом месте стоит памятник Петру I  
(из собрания С.В. Ренни)*



*Еще одна фотография отдыхающих на фоне ресторана «Дубки». 1955 год (из собрания С.В. Ренни)*



*Отдыхающие среди валунов на мысу Дубовский. 1951 год (из собрания С.В. Ренни)*





*Новый, 1967 год в Дубках (из собрания С.В. Ренни)*



*Деревянная скульптура Наполеона, когда-то украшавшая Детскую площадку парка. Фото 1980-х годов (из собрания Л.И. Амфиханова)*

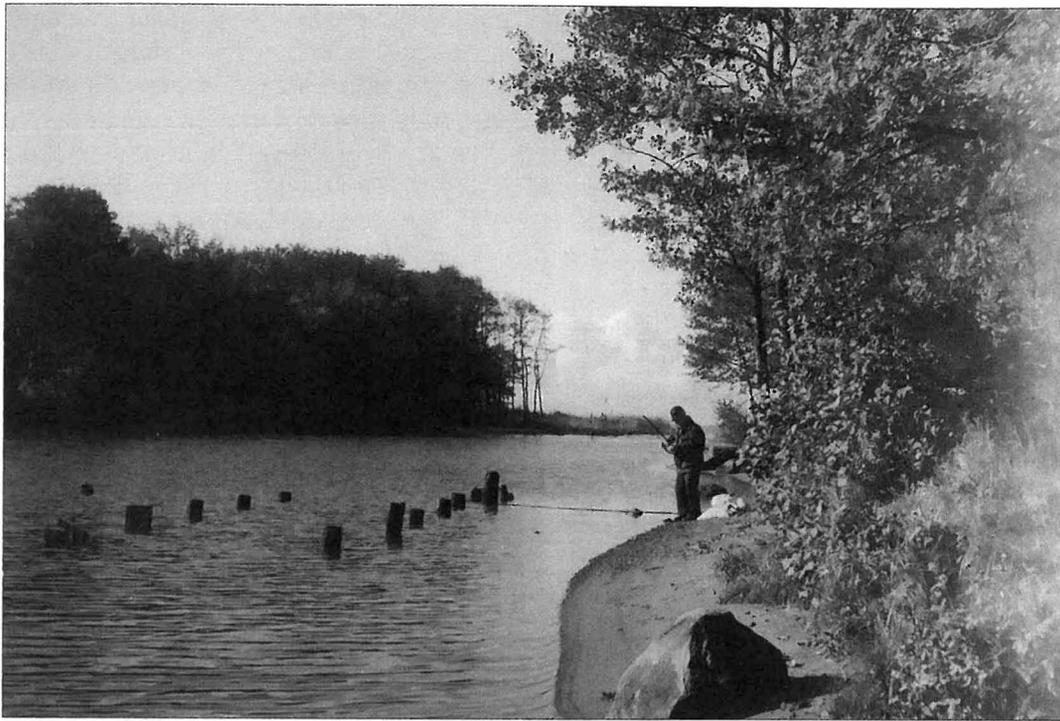
Но страшная трагедия произошла, когда сгорела конюшня и в ней около двух десятков лошадей. Все пришлось начинать сначала.

Решением Совета Министров РСФСР от 5 мая 1960 года Заповедная Петровская роща стала Парком культуры и отдыха «Дубки». И постепенно именно сюда стали перемещаться культурные и праздничные мероприятия, проходившие с 1920-х годов в «Саду отдыха» — бывшем саду командира Сестрорецкого Оружейного завода. 25 августа 1975 года парк «Дубки» взят под охрану государства.

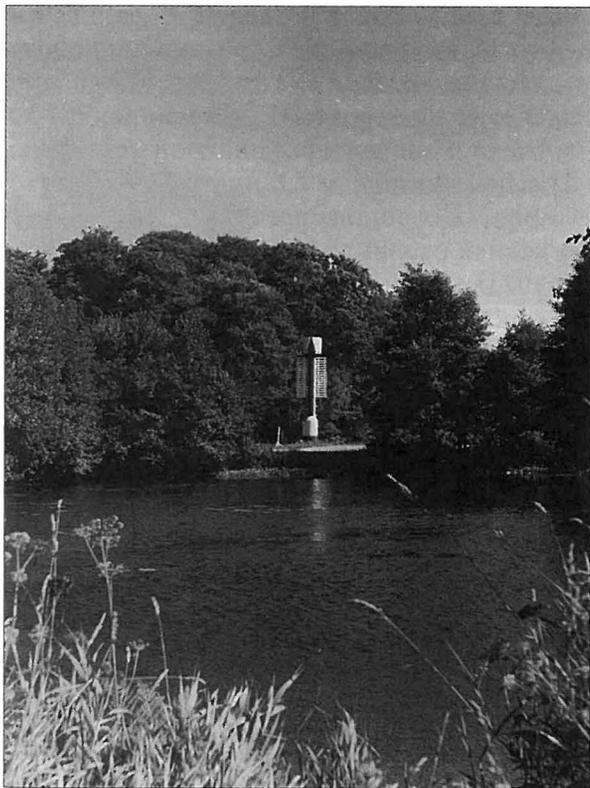
Не осталась в стороне и всемирная организация ЮНЕСКО. 17 октября 1989 года ее Совет включил парк «Дубки» в список объектов всемирного наследия по номинации «Исторический центр Петербурга и его пригороды», а сессия ЮНЕСКО, проходившая в Канаде 7–12 декабря 1990 года это решение утвердила. Через пять лет, 20 февраля 1995 года, последовал Указ президента России № 176.

В начале 1970-х годов на мысу Дубовский было создано мощное (так и хочется написать — оборонительное) сооружение. То есть «...набережная из трех полос массивных бетонных плит, горизонтально и наклонно

**Парк «Дубки» в послевоенное время**



*Остатки пассажирского пирса на правом берегу Водостивного канала. 2008 год (фото О.Ф. Растворовой)*



*Один из створных знаков на южной стороне Дубовского мыса.  
2006 год (фото О.Р. Растворовой)*



*Уголок парка «Дубки»; береза, выросшая на пне старого дуба  
(фото Л.И. Амирханова)*





*Большой экскурсионный катер выходит в Финский залив из Водостивного канала (фото О.Т. Растворовой)*



*Когда-то процветавшая рыболовецкая артель на левом берегу Водостивного канала. 2002 год (фото В.М. Федорова)*

уложенных на высокое основание из щебня, с двумя видовыми площадками, окруженными гранитным парапетом, с наброской каменных глыб со стороны моря и защитной шпунтовой стенкой из вбитых в дно железных балок».<sup>118</sup>

Одновременно провели перепланировку всей береговой полосы шириной более 50 м, сопровождавшуюся подсыпкой грунта на площади около 3 га. Таким образом, была создана ровная поверхность с отметкой не ниже 2 м. На засыпном грунте сформировались луговые растительные группировки, появился самосев березы.

Но это, казалось бы, вечное сооружение, уже в середине 1980-х годов начало разрушаться особенно около видовых площадок, где появились первые промоины. Осенние наводнения 1994 года (2 октября — 219 см, 4 октября — 184 см) «сняло с мест и сдвинуло на несколько метров 5-тонные гранитные блоки парапета обеих площадок. Балки волнолома, во многих местах поваленные, зимой 1996/1997 годов были извлечены из грунта и вывезены. После этого разрушение берега резко ускорилось. Щебенчатая подушка постоянно вымывается из-под бетонных плит, и на большей части набережной они лежат уже не на высоте 2 м, а почти на уровне моря.

В настоящее время в Сестрорецке нет гавани и пристани, если не считать двух пирсов: у Спасательной станции (на северной стороне Дубовской косы) с небольшим «ковшом», огражденным валунным молотом, и у Лодочной станции на пруду в «Дубках». Этот пруд соединяется с устьем Водосливного канала мелководной протокой, которую периодически приходилось прочищать, так как ее затыгивало илом.

Дубковская гавань больше не существует. Но еще недавно на правом берегу Водосливного канала существовал пирс, о котором напоминают сейчас только «пеньки» спиленных свай. Здесь швартовались пассажирские катера: с 1967 года до конца 1980-х проводились регулярные морские экскурсии по маршруту Ленинград — парк «Дубки» — Шалаш Ленина в Разливе.<sup>119</sup> Фарватер в заливе был четко обозначен и периодически расчищался. Двухсторонняя система вех, поворотный буй, два подсвечиваемых створных знака на южной стороне Дубовского мыса поддерживались в рабочем состоянии до начала 1990-х годов.

По данным О.Г. Растворовой, о тогдашних глубинах в устье Водосливного канала можно судить по топографическим планам парка «Дубки» 1986—1987 годов: максимальные отметки достигали 3,5 м, минимальные (в пределах фарватера) — не менее 2 м, что было достаточно для экскурсионного катера.

Сейчас в устье Водосливного канала («Шипучки») сохраняется фарватер для судов с небольшой осадкой, которым пользуются владельцы маломерных судов и члены рыболовецкой артели. Он идет в сторону форта Тотлебен и выводит к Северному Кронштадтскому фарватеру. В настоящее время он практически никак не обозначен.

<sup>118</sup>Растворова О.Г. Сестрорецкие Дубки от Петра I до наших дней. — СПб.: «ОСТРОВ», 2004. С. 81.

<sup>119</sup>Это были комбинированные экскурсии. Пассажиры доставлялись морем до пирса в «Дубках», затем следовали пешком до причала на озере Разлив (против клуба Сестрорецкого Инструментального завода), откуда другим катером перевозились через озеро. После экскурсии последовательность этапов была обратной, при этом некоторые экскурсанты возвращались через Тарховку по железной дороге в Ленинград самостоятельно.



## ПАРК «ДУБКИ» В ПУБЛИКАЦИЯХ ГАЗЕТЫ «ЛЕНИНГРАДСКАЯ ЗДРАВНИЦА»



Сложные 1980–1990-е годы были сложными и для парка «Дубки». О том, что происходило здесь в эти годы, регулярно рассказывала популярная сестрорецкая газета «Ленинградская здравница». Вот несколько публикаций о «Дубках» за 1987–1989 годы.

### Разные отношения

В парке «Дубки» пионеры и школьники 435-й школы создали так называемую экологическую тропу, вдоль которой установлены лесная мебель, стенды с фотографии животных и птиц, обитающих в наших краях, деревьев и кустарников, растущих в Ленинградской области. Под каждым из снимков — познавательная, полезная информация. Причем, все сделано со вкусом, любовью к природе, и невольно обращает внимание, привлекает взгляд.

Редко кто остается равнодушным к той большой работе, которую проделали ребята по созданию экологической тропы. Сейчас они постоянно следят за ней и продолжают ее оформление.

А вот такую же тропу в Парголовском парклесхозе, о которой рассказывала «Ленинградская здравница», как о большом интересном почине в деле охраны окружающей среды, сегодня не узнать. Многие здесь из того, что было бережно сделано, безжалостно испорчено, разрисовано различными нелепыми надписями. Видишь

такое — и горько становится за тех, кому не дорог чужой труд. Приходит на ум и другое: видимо, недостаточно внимания уделяется у нас экологическим проблемам. В школах района, например, нет университетов охраны природы (в других районах они давно уже созданы).

Нельзя не вспомнить о том, как медленно осуществляется намеченное. Так, в санатории «Черная речка» до сих пор не приступили к организации экологической тропы, хотя это мероприятие давно здесь запланировано. Есть все возможности для создания таких троп в санаториях «Сестрорецкий курорт» и «Репино». Нужно только по-настоящему взяться за дело...

Важно постоянно помнить о том, что охрана природы — наше общее дело. Мы привыкли считать, что основной ущерб природе наносят промышленные предприятия, и ущерб этот несравним с тем, который может причинить отдельный человек. А факты говорят обратное. Каждый из нас, независимо от профессии и рода занятий, имеет самое прямое отношение к острым проблемам экологии. Конечно, усилия государственных и общественных организаций дают свои плоды, но нужно, чтобы любой человек проникся тревогой за судьбу природы. Ведь никакие безотходные технологии и лучшие методы очистки не дадут должной отдачи, если за их внедрение будут отвечать равнодушные люди.

И как не вспомнить здесь слова А.П. Чехова: если каждый человек на куске земли сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля.

*И. Тяпушкина  
зам. председателя районного совета ВООП*

\* \* \*

Парк культуры и отдыха «Дубки» пользуется заслуженной популярностью не только у сестроречан, но и у ленинградцев. Достаточно побывать здесь в выходные, чтобы в этом убедиться. В парке можно походить на лыжах, покататься на санках, просто прогуляться по аллеям.

Однако после всех этих прогулок вы, почувствовав жажду и проголодавшись, не сможете ни выпить чашку чая или кофе, ни съесть пирожок, бутерброд, сдобную булочку. Единственная надежда — на привокзальный буфет. Но до него два километра.

Почему бы не использовать помещение кафе «Дубки»? А если все же комбинату общественного питания это организовать не под силу, то может быть есть смысл передать кафе в аренду предприимчивым предпринимателям?

*П. Грищенко  
ветеран войны и труда*

### **Приглашает парк «Дубки»**

В воскресенье 22 марта в парке «Дубки» состоится народное гулянье «Прощай, Зимушка-зима, здравствуй Солнышко-весна».

Сестроречане и гости района встретятся с фольклорными коллективами, театральной группой «Маска», артистами цирка и Ленконцерта. В празднике примут участие артисты секции ДОССАФ, авиамоделисты, клуб зимнего плавания, клуб верховой езды.

В парке будет ярмарка, на которой можно приобрести картины, керамику, бижутерию, сувениры. Состоится демонстрация моделей одежды Ленинградского дома мод.

Аттракционы, база проката лыж, саней, катание на лошадях, санном поезде, торговые ряды — все это будет для тех, кто побывает в этот день в парке.

Вход на праздник платный, все деньги будут перечислены в Фонд Мира. Начало гуляний в 12 часов.

### Поражение и победа

Стало традицией летний оздоровительный сезон открывать в парке «Дубки» соревнованиями по настольному теннису. Разыгрывалось личное первенство района.

Лучшей теннисистке района Н. Швец не удалось отстоять свое звание. Потерпев поражение в двух матчах, она довольствовалась только третьим местом. Новой же чемпионкой района стала Н. Харламова. Второй была Т. Емельянова.

Вяло начал турнир прошлогодний чемпион района В. Пырин. Он с трудом пробился в финал. Но затем Вячеслав преобразился, в остроатакующем стиле выиграл подряд шесть встреч и уверенно завоевал звание сильнейшего. Вторым и третьим призерами стали В. Найда и В. Цветков.

*Н. Шевелев  
нештатный корреспондент*

### «Белые ночи» в «Дубках»

Сестрорецкий парк «Дубки» приглашает в субботу 27 июня сестроречан и гостей нашего района на фестиваль «Белые ночи». Начнется он в 13 часов на центральной эстраде театрализованным представлением «Революция в сердце моем», в котором примут участие военные духовые оркестры, лауреат Всеармейского конкурса и премии Ленинградского комсомола ансамбль песни и пляски Ленинградского Военного округа под руководством народного артиста РСФСР Николая Куняева.

Затем центр праздника перейдет на площадь Свободы, где в 20 часов начнется бал выпускников школ и ПТУ. Выступят театрализованная группа «Маска», мастера эстрады и цирка. Будет организована ярмарка-продажа изделий народных промыслов.

### Победа за «Юным ленинцем»

Завершилась спартакиада второй смены пионерских лагерей на кубок парка «Дубки». Победителем стал пионерлагерь «Юный ленинец» (старший физрук, мастер спорта Г. Николаев). На втором месте ребята из «Космоса», уступившие лидерам всего два очка. Третьими стали ребята из «Айболита».

Лишь пятое место заняли спортсмены пионерского лагеря завода имени Воскова «Здоровье». Единственное утешение — выигрыш турнира по футболу. Причем в финальном матче они победили «Космос» со счетом 5 : 0. Хорошо справились с своими обязанностями арбитры во главе с судьей республиканской категории Владимиром Юнгелевичем.

### По всем видам

В течение шести месяцев продолжалась спартакиада парков Ленинграда. В ходе упорной борьбы по шести видам программы (фигурное катание, бадминтон, теннис, настольный теннис, шахматы и русские шашки) первое место занял парк «Дубки», на очко опередив ЦПКиО.

Наш коллектив был единственным, который выставил участников во всех видах программы. Это, в конечном счете, и принесло успех.

*Н. Шевелев*

### Объявление

Парку «Дубки»

Требуются:

ДЛЯ РАБОТЫ В СЕСТРОРЕЦКЕ —

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК,

МЕТОДИСТ спортивного отдела,

КОЧЕГАРЫ на отопительный сезон,

СТОРОЖА,

САДОВЫЕ РАБОЧИЕ,

Обращаться по адресу: Сестрорецк, Зубковское<sup>120</sup> шоссе, д. 42. Телефон: 237-38-19.

ДЛЯ РАБОТЫ В ЗЕЛЕНОГОРСКЕ:

КОЧЕГАРЫ на отопительный сезон, СТОРОЖА,

КАССИРЫ на аттракцион.

### Парк нуждается в защите

Решением Ленгорисполкома от 25 августа 1975 года парк культуры и отдыха «Дубки» взят под охрану государства как историко-архитектурная уникальность. В решении сказано «парк заложен в 1719 году Петром I и является одним из первых парков, сохранивший элементы планировки и сооружений начала XVIII века».

Из истории известно, что в 1714 году после разгрома шведского флота у Гангута Петр прибыл на Сестру, живописный пейзаж этого прекрасного уголка северной природы произвел на него сильное впечатление, он распорядился основать у Сестры реки летнюю резиденцию. В 1719 годах был построен дворец Петра I в «Дубках» (разобран в 1781 году). Тогда же было высажено 2000 деревьев, из них — 200 молодых дубков, прорыт глубокий заградительный ров, система канав, искусственные валы, ограничившие доступ воды Финского залива в парк, построена пристань, куда причаливали корабли.

До революции парк скрывал большевиков для подпольных встреч, к его причалу приставали лодки, груженные оружием и партийной литературой.

<sup>120</sup>Именно так — Зубковское. Как же без опечаток!



По решению Совета Министров РСФСР от 5 мая 1960 года «Дубки» стали парком культуры и отдыха как культурно-просветительское учреждение, призванное проводить массово-политическую и спортивно-оздоровительную работу.

Парк имеет славную историю и является излюбленным местом отдыха ленинградцев.

К большому сожалению, в течение длительного времени парк подвергался сильному наводнению и большому разрушению. После каждого наводнения для восстановления разрушенного затрачиваются значительные средства. Например, в 1975 году израсходовано 168 тыс. рублей.

В семидесятых годах была предпринята попытка укрепления берега северо-восточной части парка, затрачено 670 тыс. рублей, но дело до конца не доведено, работы выполнены некачественно, часть этого укрепления в настоящее время разрушена: штормовые волны заливают водой территорию парка.

Юго-западная часть побережья парка совершенно не защищена. На этом участке размыло берег, разрушены садовые дорожки, свалены с корнями многие деревья, увеличилась заболоченность парка, восстановительные работы еще не проведены. Заболоченные места не осушаются, каналы захламлены, стока воды нет.

Надо подчеркнуть и то, что в 1972 году сотрудниками Лесотехнической Академии им. С.М. Кирова проведены научно-изыскательские работы состояния парка. Были выяснены причины гибели многих дубов и других деревьев, некоторые подвергаются грибковым заболеваниям, усыхают и увядают.

Для того, чтобы парк развивался с учетом его истории и интересов трудящихся, давно назрело время составления генерального плана и детальной планировки. По мнению сестроречан, проект должен быть обсужден общественностью города.

Желательно предусмотреть присоединение к парку побережья от Ермоловского пляжа. Сейчас эта территория запущена, заболочена, деревья гибнут.

На мой взгляд, на дальнейшую судьбу парка должны обратить внимание руководство Главного управления культуры Ленгорсовета, райисполкома, районного отделения государственной охраны памятников истории и архитектуры с тем, чтобы оказать практическую помощь в защите от наводнения и разработке генерального плана его развития.

*А. Ермолаев  
бывший директор парка «Дубки»*

### **В исполкоме райсовета Парк требует внимания**

Хотя вопрос повестки дня очередного заседания райисполкома был сформулирован: «подготовка парка культуры и отдыха «Дубки» к 70-летию Октября», разговор шел по гораздо более широкому кругу проблем, охватывал разные стороны работы коллектива. Правда, тон разговору задал отнюдь не докладчик — слишком уж парадным, не самокритичным было выступление директора парка Н.К. Пронина. Он называл проведенные праздники, приводил цифры роста объема платных услуг, оказываемых населению, говорил об обновлении наглядной агитации.

Однако члены исполкома поставили вопрос ребром: учитывают ли сотрудники парка — учреждения, в конечном счете, идеологического, — запросы, потребности населения? Кто специально изучал интересы посетителей парка, что они хотят встретить, найти, узнать? Да и вряд ли следует при проведении культурно-массовых мероприятий ограничиваться только территорией парка, не вынося их на улицы городов и поселков. Почему

бы не организовать в молодежных общежитиях любительские объединения, клубы по интересам, спортивные секции, наконец?

Да, парк «Дубки» финансовый план выполнил. Правда, в основном за счет продажи путевок на базу однодневного отдыха. О выполнении плана докладчик сказал. Но забыл упомянуть, что условия для отдыхающих ниже всякой критики. И бытовые удобства, и качество питания оставляют желать лучшего.

Не всегда еще по-настоящему многолюдными бывают театрализованные праздники и другие культурно-массовые мероприятия. И одна из причин — отсутствие рекламы, ярких, броских афиш. У парка еще не налажены по-настоящему тесные контакты с предприятиями и организациями района. А они, в порядке шефской помощи, могли бы во многом помочь «Дубкам». Тем более что парк очень нуждается в этом: например, в оборудовании садовой мебели, ремонте аттракционов и т.п.

Недавно в редакцию пришло письмо от сестроречанки, бывшей работницы завода имени Воскова, ныне пенсионерки Шутовой. Она пишет: «Мы с мужем часто ходим вечерами гулять в любимый парк «Дубки». И что же видим? Дорожки не подметаются, на территории стоит какое-то грязное, замызганное строение, возле которого вот уже два года валяются дрова. Если в этом доме никто не живет, то зачем он нужен, а если живут, то пусть наведут порядок. По аллеям выгуливают собак, разъезжают машины. А ведь когда-то парк, заложенный еще Петром Первым, радовал посетителей. Может, есть смысл повести субботник? Уверена, что на него охотно придут многие сестроречане». Свое письмо Шутова заканчивает так: «Очень прошу помочь нашему парку!».

Мне бы хотелось подчеркнуть слово «нашему». Именно так называют «Дубки» жители района. И об этом не должен забывать коллектив парка.

Разумеется ему одному не все под силу. Выше я говорил о шефах. Но нужна и поддержка, внимание со стороны Главного управления культуры Ленгорисполкома. А ее по существу и нет. Красноречивее всего, пожалуй, об этом говорит тот факт, что представителя Главка не было на заседании исполкома.

*С. Максимов*

\* \* \*

В 1988 году парк «Дубки» предлагал традиционную дискотеку, физкультурно-оздоровительные группы, занятия ритмической гимнастикой. Сдерживает инициативу буквально мизерная материальная база.

Традиционные соревнования по конкуру состоялись в Сестрорецкой конно-спортивной школе при парке «Дубки».

Победительницей, показав хорошую физическую подготовку, стала Нина Крылова, выступавшая на лошади по кличке Вулкан. Она прошла дистанцию за 52 секунды, не имея ни одного штрафного очка.

Вторым и третьим призерами соревнования стали Татьяна Федорова на Ганге и Жанна Щербакова на Принце.

Все участники были награждены памятными подарками.

### Эксперимент на пляже

Пассажиры автобусов, проходящих по Приморскому шоссе, обращают внимание на работы, ведущиеся в районе Комарова, на берегу Финского залива. Мощные самосвалы доставляют сюда песок, бульдозеры равняют берег.

В этом году управление «Ленморзащиты» строит в нашем районе два экспериментальных пляжа, в Комарово и в районе пансионата «Дюны». Дело в том, что бури и прибрежные течения смывают песок с пляжей, оставляя одни камни. Вот и принимаются меры к их восстановлению. Будет установлено наблюдение за их сохранностью.

Три года подряд районный коммунальный отдел ведет также работы в Сестрорецке по берегу Финского залива от парка «Дубки» до санатория «Сестрорецкий курорт». В дальнейшем здесь намечается строительство спортплощадок. В этом году планируется одной из строительных организаций благоустройство пляжа на озере Разлив «Белая гора».

*Л. Павлов  
нештатный корреспондент*

### На кубок спортивной весны

Окончание учебного года парк «Дубки» отмечает весенними соревнованиями подростков своего микрорайона — на кубок «Спортивная весна парка». В программе, рассчитанной на полуторамесячную борьбу, семь видов спорта, в том числе легкая атлетика, мини-футбол, волейбол, баскетбол.

### Не узнаю парк

Я — пенсионер. И почти ежедневно, в течение многих лет, посещаю парк «Дубки». Как хорошо рано утром подышать чистым, свежим воздухом, полюбоваться природой, послушать пение птиц...

Но время идет, и парк постепенно становится неузнаваемым, каким-то неухоженным. Декоративные кусты не подстригаются, и дикая трава выросла выше их. Цветы на клумбах хиленькие, не поливаются. Стоявшие ранее возле аттракциона качалки куда-то исчезли. И т.д.

А ведь я помню, что прежде кусты аккуратно подстригали, цветы поливали из шланга каждое утро. Словом, чувствовался уход за природой. Сейчас же заниматься этим делом перестали. Неужели у администрации парка нет средств и возможностей заняться благоустройством?

*А. Фадеев*

### Парк приглашает на праздник

В субботу 13 августа в парке «Дубки» состоится районный спортивный праздник, посвященный Всесоюзному Дню физкультурника.

В программе — парад физкультурников района, показательные выступления воспитанников конно-спортивной школы, турниры по футболу, волейболу, теннису, настольному теннису, шахматам, соревнования на водных велосипедах и по гиревому спорту. Будет открыта выставка автотехники. Посетители парка смогут посмотреть выступления артистов Ленконцерта.

Начало праздника в 11 часов

\* \* \*

Почти 20 лет существует при парке культуры и отдыха «Дубки» конно-прокатная школа. За это время здесь было подготовлено немало спортсменов-разрядников. Но сюда приходят и просто на занятия, получая удовольствие от верховой езды, от общения с удивительным животным — лошадью. И ни один праздник не обходится без воспитанников этой школы.

Традиционное соревнование на приз парка «Дубки» проводится ежегодно осенью. Кроме сестроречан в этом году участвовали команды Ленинградского зоопарка, Сельскохозяйственного института из г. Пушкина и совхоза «Петродворцовый». Соревнования проходили по двоеборью и конкуру. Первое место в двоеборье заняла Л. Семенова на Принце (парк «Дубки»), второе и третье — М. Плихта на Рекламе и О. Герасеева на Байкале (обе — г. Пушкин). В конкуре лучшей была Т. Федорова на Ганге (парк «Дубки»), вторым и третьим призерами стали Л. Полякова на Бархате и Н. Дергачева на Каверзе (обе — г. Пушкин).

Наряду со взрослыми лошадьми выступали и молотые трехлетки. Так, Ганг родился в парке «Дубки» и был выращен Таней Федоровой. Победительница в двоеборье Лида Семенова тоже выращивала и тренировала своего Принца.

*Начальник школы в Дубках  
А.М. Береговская*

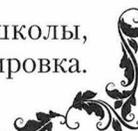
### **Конно-прокатная Быть или не быть**

Любители верховой езды не только нашего района, но и Ленинграда хорошо знают конно-прокатную школу, расположенную в парке культуры и отдыха «Дубки». И с каждым годом популярность школы растет: среди ее воспитанников можно встретить и подростка, и человека пенсионного возраста. Одних привлекает желание просто покататься на лошади, другие мечтают овладеть всеми приемами конного спорта. И даже довольно высокая цена занятий (два рубля в час, месячный абонемент 16 рублей) не отпугивает людей. Не считаясь с денежными затратами, не жалея времени, едут они сюда, в парк «Дубки».

Говорит семнадцатилетняя Елена Родникова:

— В школе я занимаюсь уже пять лет. За этот срок овладела всеми навыками верховой езды, не раз участвовала в соревнованиях по конному спорту, имею второй разряд. Нынче поступила в Институт физкультуры имени Лесгафта. Свободного времени мало, однако продолжаю ездить в Сестрорецк.

Лена рассказала, что перед началом занятий она, как другие воспитанники школы, убирает денник, чистит лошадь, сама седлает и выводит на поле, где начинается тренировка.



Надо только послушать, с какой любовью отзывается Лена о лошадях: какие они умные животные, и как повинуются различным командам наездника... И только в конце нашего разговора вдруг вздохнула: «Даже не представляю, если нашу школу закроют...» К этому замечанию мы чуть позже вернемся.

Таких, как Лена, влюбленных в этот вид спорта, получающих большое удовольствие от занятий в конно-прокатной школе, много. Да можно сказать, что все воспитанники испытывают те же чувства. Сюда приводят своих родственников, друзей, знакомых. Так, вот уже четыре года занимаются здесь мать и дочь Морозкины.

— Желающих записаться в нашу школу так много, что мы не можем всех принять, — говорит заведующая конно-прокатной школой А.М. Березовская. — Некоторые вынуждены ждать в очереди полгода и более. К сожалению, на сегодняшний день нам не позволяет развернуться, увеличить прием слабая материально-техническая база, ограниченное число лошадей.

Действительно, школа была открыта в 1969 году и с тех пор здание конюшни ни разу не ремонтировалось. Отсутствуют элементарные удобства для учащихся, нет раздевалок, душевых, туалетов, подсобных помещений. О крытом манеже приходится только мечтать. Однако главная, пожалуй, опасность заключается в том, что школу периодически затапливает. Например, в декабре прошлого года конюшня была залита ледяной водой, пришедшей с Финского залива — лошадей пришлось срочно переводить в другое помещение.

Энтузиасты — только так можно назвать коллектив конно-прокатной школы. В труднейших условиях они продолжают свою работу, ведут занятия. Сама заведующая еще очень молода, пришло в школу в 1977 году — была воспитанницей, стала руководителем. Кроме того, Александра Березовская без отрыва от работы учится заочно в Институте физкультуры имени Лесгафта, ведет, в качестве тренера, секцию верховой езды.

— Часто приходится крутиться с утра до вечера, заниматься хозяйственными делами. Устаешь конечно, — признается она, — Но зато какая на душе радость, когда видишь, что твои воспитанники, пройдя у тебя первичную подготовку, продолжают совершенствоваться в школе высшего спортивного мастерства.

Мне довелось побеседовать со многими. И меня очень тронуло отношение учащихся к занятиям, к школе, к лошадям. Кажется, они готовы находиться здесь с утра до вечера, позабыв обо всем. И в то же время кольнули слова: «затопляет», «переведут», «закроют»... Вспомнила глаза, смотревшие на меня с надеждой (будто я что-то могу сделать). И я отправилась к директору парка «Дубки» Н.К. Пронину, чтобы выслушать его мнение.

— В следующем году намечено произвести капитальный ремонт конно-прокатной школы своими силами, — сказал Николай Константинович. — Однако в перспективе планируется перевод ее в другое место — есть угроза затопления в связи с возведением защитных сооружений Ленинграда от наводнений. К тому же, против нахождения школы на территории парка «Дубки», заложенного, как вы вероятно, знаете Петром Первым, возражает ГИОП (Государственная инспекция по охране памятников).

Признаться, последнее меня удивило. Ведь лошади ходят всегда по одной тропочке, организованно, для них отведено определенное место — каким образом они могут нарушить садово-парковый ансамбль XVIII века? Вот водная стихия, это действительно проблема, угрожающая не только конно-прокатной школе, но и всему парку, находящемуся под охраной государства.

Этот вопрос не давал мне покоя, и я обратилась к инспектору ГИОП Г.Н. Селюгиной за разъяснениями. «Конюшне не место в парке, — решительно заявила она. Архитекторы думают о ее переносе». Помолчав, инспектор добавила: «И потом, вы же знаете, наводнения...» Когда же я спросила, как бороться с этим бедствием, она лишь беспомощно развела руками.

Мне ничего не оставалось делать, как встретиться с районным архитектором. Оказалось И.О. Давыдова прекрасно осведомлена о бедах конно-прокатной школы и убеждена, что

она нужна людям. Что же касается возможности строительства новой школы, то на это просто нет средств.

Итак, вопрос остается открытым — судьба конно-прокатной школы не ясна...

*Л. Чулкова  
нештатный корреспондент*

\*\*\*

По данным на 13 июля 1989 г. в связи с выделением патогенной флоры не рекомендовалось купание на пляжах Ласковый, Сестрорецкий, Дубковский и на пляже Белая Гора. При повторном выделении патогенной флоры пляжи будут закрыты.

*Петров  
и.о. зав. Филиалом СЭС северной зоны Ленинграда*

### Заметки фенолога «Дубки» в летнюю пору

Закончился первый месяц лета — июнь. Парк напоен ароматом цветущей сирени, жимолости, рябины, вейгелы, жасмина. В июне из травянистых растений зацвели гравилаты речной и городской, грушанка, седмичник. Такие виды, как сныть обыкновенная, яснотка белая, лапчатка гусиная, лютики, ромашки, иван-чай, тысячелистник, вероника дубравная, герань лесная продолжают цвести все лето. Все это изобилие травянистых растений произрастает в парке «Дубки» в прибрежной полосе Финского залива и на территории «голландского садика».

В начале лета парк наполнен пением птиц: зябликов, пеночек, весничков, малиновки-пересмешки, мухоловки-пеструшки, чечевицы, овсянки. Песня серой славки и славки-черноголовки напоминает журчание ручейка. По утрам доносится песня соловья. Птицы закончили постройку гнезд и высидивание птенцов. Дятлы и мухоголовки поселились в дуплах, дрозды и зяблики строят гнезда в кронах деревьев, славки и чечевица — в кустарнике, пеночки, овсянки — невысоко над землей или в густой траве.

В июле птицы замолкнут, после гнездового периода у них наступает линька, лишь изредка можно слышать зяблика или синицу.

В середине июля начнут созревать плоды бузины, жимолости, черемухи, берез. На дубах формируются желуди, но они почти полностью скрыты в прицветной обертке. Только в конце июля темп роста желудей заметно возрастает.

В конце июля—августа зацветут спирея, снежноягодник белый, роза морщинистая, гортензия пепельная.

Прекрасное время года — лето, когда в нашем парке предстает вся красота природы.

*Г. Ануфриева  
зав. Садово-парковым сектором парка «Дубки»*





## ПАРК «ДУБКИ» В НАШИ ДНИ



Знаковым событием для Сестрорецка было празднование его 300-летия. Кроме часовни к юбилею в парке «Дубки» установили памятник Петру I. Это несколько уменьшенная копия памятника, который был открыт на эспланаде Сестрорецкого Курорта в 1899 году. Предположительно автором скульптуры является известный скульптор Л.А. Бернштам, автор другой подобной скульптуры, стоявшей на Адмиралтейской набережной в Петербурге. Известно, что фигура Петра I в образе саардамского плотника была представлена в 1882 году на Всероссийской промышленно-художественной выставке в Москве. По одной из версий памятник погиб во время катастрофического наводнения 23 сентября 1924 года. Вода подмыла основание монумента, скульптура упала и раскололась, так как была сделана из хрупкого сплава — шпиатра.<sup>121</sup>

Скульптуру установили в парке «Дубки» на том месте, где когда-то располагался ресторан «Дубки». Полуразрушенная эспланада курорта, конечно, не лучшее место для памятника, но странно другое — старые памятники гибнут, а мы создаем новые.

Правда, в настоящее время Парк культуры и отдыха «Дубки» постепенно становится центром спортивной жизни Сестрорецка. В 2002 году построен новый конно-спортивный центр с ипподромом, где ежегодно проводятся соревнования по конкуру и выездке.

---

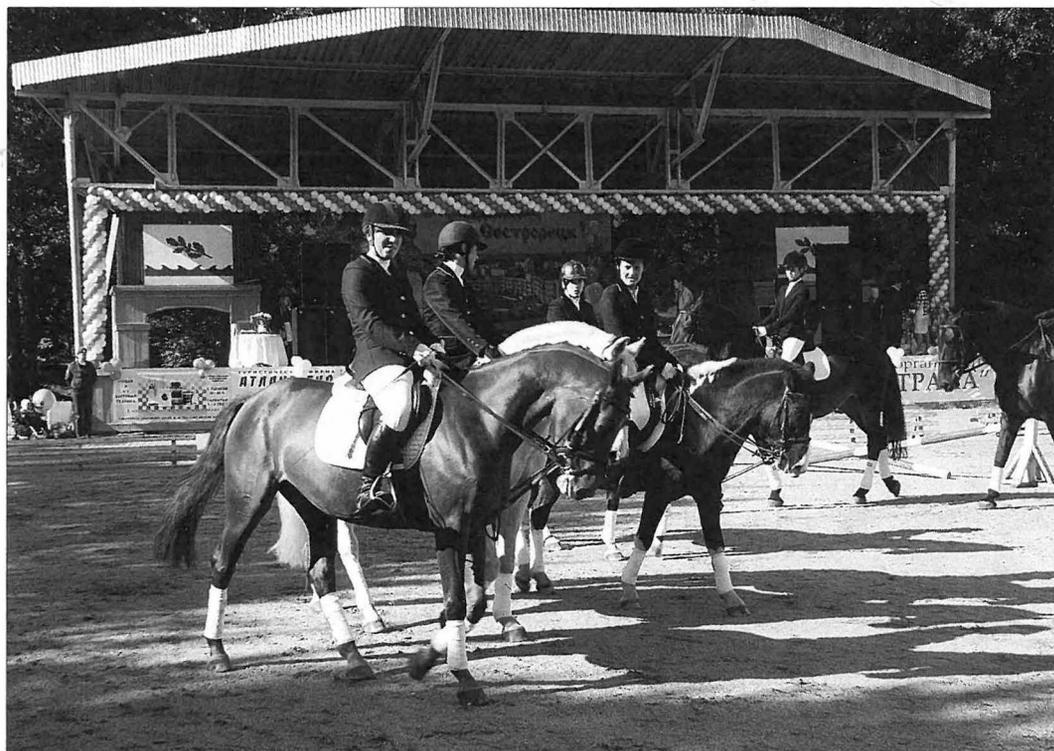
<sup>121</sup>Шпиатр — обобщенное название сплавов цветных металлов, как правило, цинка, меди и других. Применялся в качестве заменителя бронзы.

Наконец-то обеспечены хорошие, безопасные условия для ухода за лошадьми. В 2007 году построены два футбольных поля с искусственным покрытием. Для любителей тихого отдыха и детей на месте старых аттракционов оборудована красиво оформленная «Поляна сказок». Для проведения массовых мероприятий на территории парка расположены две концертные площадки – летняя эстрада и закрытый спортивно-концертный комплекс. Обо всем и не расскажешь, проще приехать и увидеть все самому.

В 2010 году в парке построены два новых теннисных корта, площадки для все еще популярной в народе игры в городки. Восстановлен переход с тумбами и цепями через оборонительный вал, благоу-



*Памятник Петру Великому в Дубках. 2014 год (фото Л.И. Амфрханова)*



*Соревнования по конкуру в парке «Дубки» (фото Л.И. Амфрханова)*





*Переход через старый оборонительный вал. 2010 год (фото В.М. Федорова)*

роены пешеходные дорожки в парке. Сегодня парк «Дубки» развивается в двух направлениях. Во-первых, парк стал настоящим центром спортивной и культурной жизни Сестрорецка. Интереснейшие мероприятия проходят постоянно. Так, 6–7 августа 2016 года прошел грандиозный теннисный турнир «Sestroreisk Open-2016». Олимпийский Совет Санкт-Петербурга, чьей базовой площадкой является парк «Дубки», прислал поздравительную телеграмму участникам турнира и парку с пожеланиями дальнейшего процветания.

6 же августа состоялся спортивный праздник «Небо России», посвященный открытию Олимпийских игр в Рио-де-Жанейро. Праздник начался с красивейшего флеш-моба — «Вперед Россия». Сотни гостей с воздушными шарами цветов российского триколора составили слово «Россия» и по команде отпустили их в Небо России, пожелав таким образом успеха российским олимпийцам. Предполагается, что праздник «Небо России» в парке «Дубки» станет традиционным.

Традиционным стал и детский международный турнир по футболу на кубок Всеволода Боброва, начинавшего свой спортивный путь в Сестрорецке.<sup>122</sup> Обычно на этот турнир приезжают родственники Всеволода Михайловича.

Второе, не менее важное, направление — это сама Дубовая роща. По словам начальника садового отдела А.А. Осинной, главная забота — сами деревья. Старых дубов осталось не так уж много, но молодых дубков становится все больше и значит, есть преемственность. И, конечно, сравнивать Дубки со знаменитой лиственничной Линдуловской рощей, за которой нет никого присмотра, нельзя. Линдуловская роща тихо гибнет, а ситуация в

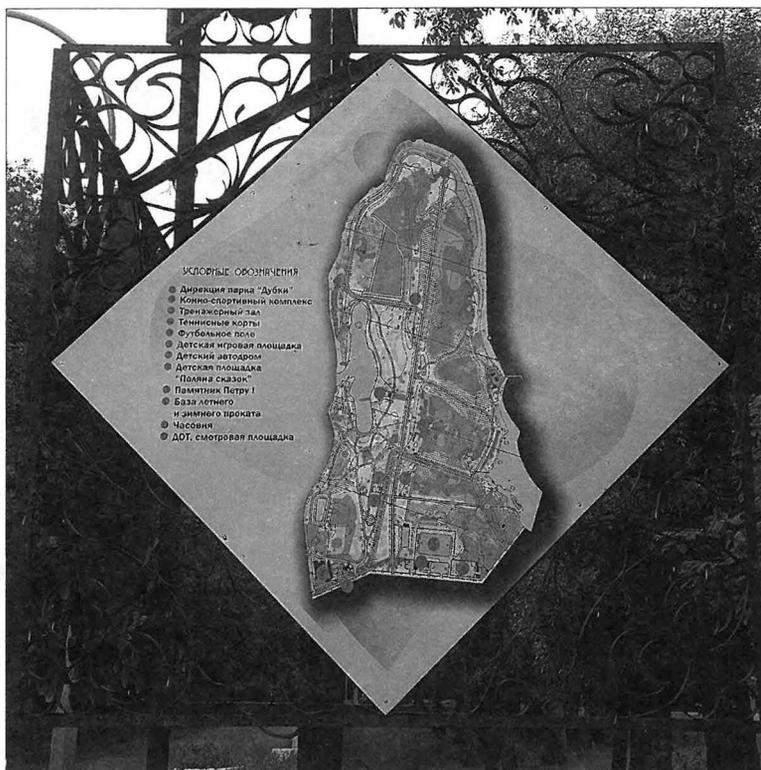
<sup>122</sup>О некоторых эпизодах жизни Вс. Боброва в Сестрорецке см.: *Намгаладзе-Бургвиц А.А. Лиля Бургвиц и ее семья // Курортный район. Страницы истории. Выпуск 10. — СПб.: «ОСТРОВ». 2014. С. 78–80.*

Парк «Дубки» в наши дни



Главные ворота парка «Дубки» (фото В.М. Федорова)





Карта парка «Дубки» у входа (фото Л.И. Амирханова)



Степ «Обитатели парка «Дубки»» (фото Л.И. Амирханова)



*Морской берег парка «Дубки» (фото В.М. Федорова)*





*Пейзаж парка «Дубки» (фото О.И. Мамбеева)*



Побережье парка «Дубки» (фото В.М. Федорова)





*Вид с берега парка на форт «Полтавец» (фото В.М. Фодорова)*



*Пензенский парк «Дубки» (фото О.И. Мамтеева)*





*Старые дубы парка (фото В.М. Федорова)*



*Один из дубов, посаженных во времена Петра Великого (фото О.И. Матвеева)*





*Парк «Дубки». Прогулка через парк (фото О.И. Мамбеева)*



*Береговая линия парка на закате (фото О.И. Матвеева)*





*На аллее парка (фото Л.И. Амфранова)*



*Конные скачки в парке «Дубки» (фото О.И. Матвеева)*

Парк «Дубки» в наши дни



*Пейзажи парка «Дубки» (фото О.И. Матвеева)*



### Заповедная дубовая роща Петра Великого (парк «Дубки») в Сестрорецке

Дубках вполне обнадеживающая. В свое время в Линдуловке были помечены так называемые элитные лиственницы, в Дубках, где когда-то была почти поголовная маркировка, такая работа намечена, но это процесс не быстрый. Последняя тотальная инвентаризация была проведена в 1980-х годах, но обработка ее материалов активизировалась лишь с приходом нового начальства.

Главное — деревья в Дубках не одиноки. Есть люди, которые их охраняют, заботятся, лечат. Разумеется, огромная заслуга в этом директора парка «Дубки» В.А. Анисимова. Держит руку на пульсе и КГИОП.



*Наводнение в парке «Дубки». 2013 год (из фондов парка «Дубки»)*

Парк «Дубки» в наши дни



*Старинный дуб в обычное время и во время наводнения 2013 года (фото В.М. Федорова)*





Однако есть и серьезная проблема. В 2010 году, с окончательным вводом в эксплуатацию защитных сооружений Ленинграда от наводнений, проще говоря дамбы, обстановка в парке резко осложнилась. И раньше наводнения причиняли немало бед, но то, что происходит сейчас, называется настоящим стихийным бедствием. Еще в 1987 году «Ленинградская здравница» предупреждала о бедах, которые может причинить дамба в Сестрорецке.<sup>123</sup> Например, во время наводнения 29 декабря 2011 года, когда впервые были закрыты створы дамбы, уровень воды у парка «Дубки» составил 2,2 м. Вода продержалась примерно в таком же уровне почти двое суток. Мало того, что работникам парка пришлось не одну неделю приводить все в порядок. Огромный вред нанесен деревьям, все это время простоявшим в ледяной воде, а потом получившим еще и ледяную корку. Вот и получается, что защитив одно творение Петра Великого, мы можем уничтожить другое.

Однако не хочется заканчивать книгу на пессимистической ноте. Парк жив, в нем работают люди, как принято говорить, болеющие за него всем сердцем.

Приходите в парк «Дубки». Здесь много нужного не только для укрепления физического здоровья, но для здоровья душевного, что иногда бывает важнее.

---

<sup>123</sup>См.: О чем писала «Ленинградская здравница» в 1987 году // Курортный район. Страницы истории. Выпуск 10. — СПб.: «ОСТРОВ». С. 151–152.



## НЕ ОЧЕНЬ КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Амирханов Леонид Ильясович родился в 1947 году в Ленинграде в семье ленинградских инженеров. Окончил Ленинградский физико-механический техникум и Северо-западный заочный политехнический институт. Работал инженером-конструктором, начальником котельной и даже лесником в Рощинском леспромхозе. Около 12 лет работал на объектах министерства обороны в качестве шеф-инженера, то есть ответственного представителя завода. Последняя должность — ведущий инженер—руководитель группы.

В 1994 году выпустил свою первую книгу «Морские пушки на железной дороге». В 1995 году зарегистрировал средство массовой информации — журнал «Цитадель». В 2000 году организовал издательство «ОСТРОВ» (ныне «Издательский центр «ОСТРОВ»). Как редактор и издатель выпустил свыше 300 книг, в том числе знаменитую книгу В.М. Бузинова «Десять прогулок по Васильевскому», за которую Виктор Михайлович получил в 2000 году диплом Анциферовской премии, а также 22 номера альманаха (в прошлом журнала) «Цитадель», 13 номеров журнала «Подводный флот» (совместно с Клубом моряков-подводников), пять номеров журнала «Вопросы истории фортификации», десять сборников статей «Курортный район. Страницы истории», четырехтомный труд «История Сестрорецка и его окрестностей», четыре монографии о фортах Кронштадтской крепости и многое другое.

Книга «Дубовая роща Петра Великого в Сестрорецке» — 13-я книга автора (часть из них в соавторстве), кроме того, опубли-





ковавшего в газетах и журналах Санкт-Петербурга, Москвы, Латвии, Финляндии около 200 статей по истории Санкт-Петербурга, Кронштадта, Карельского перешейка и фортификации.

Л.И. Амирханов — член Санкт-Петербургского клуба подводников, член общероссийского «Медиасоюза», почетный член московского Центра Изучения Истории Фортификации.

26 мая 2016 года «Издательский центр «ОСТРОВ» был награжден Анциферовской премией «За большой вклад в издание литературы о Петербурге».

«Издательский центр «ОСТРОВ» в 2016 годы выпустил следующие книги:

альманах «Цитадель» № 22;

А.В. Зотова «Экономика блокады»;

«Блокада глазами очевидцев». Книга третья;

В.Я. Крестьянинов. «Кронштадтский мятеж. Хроника событий»;

Е.М. Травина, С.С. Лешко. Архитекторы Карельского перешейка. Книга первая. От Оллила до Метсякюля (от Солнечного до Молодежного);

Сборник «Рощино. 1950–1970-е годы. Воспоминания»;

В.Ф. Ткаченко «Форт Тотлебен».

Готовятся к печати:

Л.И. Амирханов. «Железнодорожная артиллерия форта Красная Горка»;

Курортный район. Страницы истории. Выпуск 11;

Выборгский район Ленинградской области. Краеведческий сборник № 2;

В.М. Бузинов. «Десять прогулок по Васильевскому» (издание четвертое);

В.Ф. Ткаченко. «Форт “Серая лошадь”»;

Л.И. Амирханов. «Сестрорецкий Оружейный завод. 1714–1917»;

«Вопросы истории фортификации» № 6;

альманах «Цитадель» № 23.

**Наш электронный адрес: [zitadel@bk.ru](mailto:zitadel@bk.ru)**



## СОДЕРЖАНИЕ

Введение .....	5
Начало Дальних Дубков .....	7
Каменный дворец в Дубках .....	24
Дубовая роща во время Крымской войны .....	34
Дубовая роща во второй половине XIX века .....	47
Увеселения в «Дубках» .....	60
Форт «Тотлебен» .....	73
Заповедная роща после 1917 года .....	75
«Дубки» в годы Великой Отечественной войны .....	82
Парк «Дубки» в послевоенное время .....	88
Парк «Дубки» в публикациях газеты «Ленинградская здравница» .....	96
Парк «Дубки» в наши дни .....	106
Не очень коротко об авторе .....	125



---

**Леонид Ильясович Амирханов**

**ЗАПОВЕДНАЯ РОЩА ПЕТРА ВЕЛИКОГО (ПАРК «ДУБКИ»)  
В СЕСТРОРЕЦКЕ**

ООО «Издательский Центр «ОСТРОВ»

Директор Л.И. Амирханов

E-mail: zitadel@bk.ru

Корректор: Н.Н. Никифорова, компьютерная верстка и подготовка  
иллюстраций: В.В. Бахметьев

Формат 84 × 108/16. Бумага офсетная. Гарнитуры Peterburg, Herold. Печать офсетная. Печ. л. 8,0,  
Усл.-печ. л.13,44. Тираж 600 экз.

Отпечатано в ООО «Литография-Принт», 191119, Санкт-Петербург, Днепропетровская ул., д.8. Зак.№ 301

Форт «Помлебен». Вид из парка «Дубки». 2010 год (фото В.М. Федорова)

350=



Парк «Дубки». Океанский пейзаж. 2010 год (фото В.М. Федорова)



ИД логик

Подлинный проект...  
Публикации Департамента  
См. также...  
... 1854

Плани  
07

Вид

